

Д. А. ГУСЕВ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ
НАРОДНОГО
ПРИКЛАДНОГО
ТВОРЧЕСТВА
В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

Монография

• МОСКВА • КРАСНОДАР •

ББК 74.200.5я73

Г 96

Гусев Д. А.

Г 96 Педагогический потенциал народного прикладного творчества в сельской школе: Монография.

— (Учебники для вузов. Специальная литература).

ISBN 978-5-8114-2747-5

В монографии раскрыты теоретические основы педагогического потенциала народного прикладного творчества в сельской школе. Представлены результаты деятельности научной лаборатории дидактики сельской школы Арзамасского филиала ННГУ. Содержание монографии направлено на формирование компетенций, умений и навыков, необходимых педагогу сельской школы в организации работы, направленной на возрождение народных культурных традиций, сохранение исторической памяти предшествующих поколений посредством приобщения к народному прикладному творчеству.

Материалы монографии адресованы учителям, педагогам дополнительного образования, руководителям образовательных организаций, преподавателям, аспирантам, докторантам и студентам направления «Педагогическое образование».

ББК 74.200.5я73

Рецензенты:

Г. Е. КОТЬКОВА — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории социальной педагогики и социальной работы, зав. научно-исследовательской лабораторией сельской школы Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева;

И. В. ФРОЛОВ — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой физико-математического образования, зав. научной лабораторией дидактики сельской школы Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского;

З. Б. ЕФЛОВА — кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики начального образования, зам. директора по научной работе, зав. научно-исследовательской лабораторией теории и практики развития сельской школы Института педагогики и психологии Петрозаводского государственного университета, исполнительный директор Ассоциации сельских малочисленных малокомплектных школ Республики Карелия.

Обложка

Е. А. ВЛАСОВА

*Монография посвящается светлой памяти
моего выдающегося Учителя,
замечательного наставника,
мудрого старшего товарища
Михаила Ивановича Зайкина.*

ВВЕДЕНИЕ

В монографии раскрыты исторические и социально-педагогические предпосылки становления и развития народного прикладного творчества в сельских образовательных учреждениях России, его педагогический потенциал, показана роль сельской школы и сельского учительства в социокультурной и общественно-политической жизни не только села, но и страны в целом, в сохранении и приумножении национально-культурных традиций, обычаев, ценностей.

В современных условиях многие сельские учителя совместно с учащимися ведут серьезную работу по возрождению народных культурных традиций, сохранению исторической памяти предшествующих поколений. Вовлекая детей в декоративно-прикладное творчество, они не только обучают их древнему ремеслу, но и приобщают к азам народного искусства, того самого искусства, которое веками вырабатывалось в опыте наших предков и без которого невозможно сформировать духовно полноценную личность.

Сравнивая тысячелетнюю историю государства российского с трехвековым развитием образования на селе, необходимо отметить, что сельская школа России еще только начинает развиваться. Однако и в этом достаточно коротком историческом периоде можно выделить отдельные этапы, которые имеют свою специфику и по-своему повлияли как на динамику формирования и становления сельского социума, так и на развитие и сохранение в нем русских народных традиций и обычаев.

Становление и развитие народного прикладного творчества в сельских образовательных учреждениях России прослеживается в контексте анализа главных жизненных потребностей человека, это позволяет в исторической ретроспективе определить роль и значение народного творчества в жизни сельского социума.

Исследование педагогического потенциала народного прикладного творчества проводилось на базе научной лаборатории дидактики сельской школы Арзамасского филиала ННГУ, у которой почти за

тридцать лет функционирования, сложились определенные научные направления по изучению проблем, связанных с образовательной деятельностью сельских школ России конца XX — начала XXI веков.

Глубокое осмысление значимости занятий народным прикладным творчеством в современной сельской школе возможно путем обращения к анализу идеи народного воспитания и принципа народности, которые дают целостное представление о сущности, содержании и значении его для сельской школы, определив при этом основные черты самой сельской школы и особенности организации ее образовательной деятельности.

Педагогический потенциал народного прикладного творчества как феномен образовательной деятельности сельской школы рассматривается сквозь призму его сущностного наполнения, понятийный аппарат, позволяющий раскрыть его возможности в духовно-нравственном воспитании сельских школьников и сельского социума в целом.

Тенденции развития сельской школы в контексте реализации педагогического потенциала народного прикладного творчества представлены в виде всевозможных моделей, описанных в монографии.

Монография адресована специалистам в области образования, учителям, педагогам дополнительного образования, руководителям сельских школ, студентам и аспирантам педагогических вузов.

Автор глубоко признателен директору Арзамасского филиала ННГУ, доктору филологических наук, профессору С. Н. Пяткину за неизменный интерес к нашему исследованию и поддержку; заведующему научной лабораторией дидактики сельской школы, доктору педагогических наук, профессору Арзамасского филиала ННГУ И. В. Фролову за многолетнее взаимодействие в исследовании проблем сельской школы и бескорыстную помощь, а также управлению образования, директорам и учителям сельских школ Арзамасского муниципального района Нижегородской области.

ГЛАВА 1.

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА В СЕЛЬСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

1.1. Классики педагогической мысли о народных культурных традициях, воспитании в сельской школе

История отечественного образования убедительно свидетельствует о том, что сельская школа и сельское учительство занимают особое место в социокультурной и общественно-политической жизни не только села, но и страны в целом. Служение народу, сохранение и развитие национальных традиций, нравственных и культурных ценностей — высокая духовная просветительская миссия, сверхзадача, которая десятилетиями складывалась и укреплялась за сельским педагогом [86].

Лучшие представители российского общества, выходцы из привилегированных сословий, интеллигенции, трудового народа, как отмечает М. И. Зайкин, в разные периоды истории «отказывались от более выгодной карьеры и личного благосостояния и, невзирая ни на какие трудности и лишения, десятилетиями работали в самых глухих и отдаленных деревнях и сёлах для того, чтобы помочь крестьянам подняться из тьмы и невежества» [143, с. 15].

Неслучайно деятельность многих из учителей по-своему уникальна, накопленный ими опыт прогрессивен для своего времени и ценен для современности [98]. В истории педагогической науки навсегда остались имена таких известных педагогов, ученых, учителей, мыслителей, как: К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, Н. И. Пирогов, С. Т. Шацкий, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, А. А. Куманев и др.

Основоположник отечественной педагогики, великий русский педагог К. Д. Ушинский в своем литературно-педагогическом наследии уделял особое внимание идеи народности в воспитании, сохранению традиций, обычаев, нравов русского народа, использованию в формировании личности различных видов народно-прикладного искусства, народных песен, сказок, былин. «...Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на

абстрактных идеях или заимствованных у другого народа... Всякая живая историческая народность есть самое прекрасное Божие создание на земле, и воспитанию только остается черпать из этого богатого и чистого источника», — писал Ушинский в статье «О народности в общественном воспитании» (1857) [340, с. 252–253].

К. Д. Ушинский глубоко понимал, высоко ценил и как мог продвигал богатый многовековой опыт великого русского народа в области воспитания: «Народ без народности — тело без души, которому остается только подвергнуться закону разложения и уничтожиться в других телах, сохранивших свою самобытность» [335, с. 37]. «Напрасно мы хотим выдумать воспитание: воспитание существует в русском народе столько же веков, сколько существует сам народ — с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю его историю, все его лучшие и худшие качества. Это почва, из которой вырастали новые поколения России, сменяя одно другим. Её можно удобрить, улучшить, приноровившись к ней же самой, к её требованиям, силам, недостаткам, но пересоздать её невозможно», — подчеркивал Ушинский [338].

Истинное воспитание, подчеркивал К. Д. Ушинский, сохранилось в простом народе, народе-труженике и патриоте, которому дорого все родное — язык, свое устное творчество, песня, природа, героическое прошлое, стремление к свободе: «Удивительно ли... что воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа» [340, с. 161].

Самой высокой общественной оценки, на наш взгляд, заслуживает педагогическая деятельность великого русского писателя Л. Н. Толстого в яснополянской школе, открытой им для крестьянских ребятишек в 1870 году. Толстой создал свои учебники, со страниц которых изгнал всё «заграничное», непонятное русским детям, не проникающее в их души, а стало быть, лишь мешающее подлинному образованию, наполнив тексты до отказа народным духом, народными чаяниями и устремлениями. Толстой в своей статье «О народном образовании» отстаивал необходимость создания народных школ, обучение в которых он рекомендовал осуществлять на основах народного мирозерцания: «Чему и как учить, должно определяться не произвольно, исходя из умозрительной теории, а сотрудничеством учителя с учеником, и практическим опытом

преподавания. Всякий приём обучения правильный, если он не приводит к усилению принуждения и дисциплины» [336].

Профессор Московского университета С. А. Рачинский в 1874 году в тверской глуши, в своем родовом имении Татево построил новое здание школы, в которой более четверти века он проработал учителем [89].

Педагогические взгляды и деятельность С. А. Рачинского основывались на стремлении возродить крестьянскую школу, основанную на религии с широким использованием атрибутов церковности. В то же время, его школа была «художественно-эстетическая». В «Заметках о сельских школах» С. А. Рачинский писал, что «средний уровень способностей наших крестьянских детей, как мальчиков, так и девочек вообще очень высок... Способности эти разнообразны, но преобладают заметно способности математические и художественные» [269, с. 59].

Раскрывая свою мысль, С. А. Рачинский пишет: «Крестьянские дети тем и отличаются от детей высших сословий, что односторонние способности встречаются у них весьма редко. Тот, кто способен к пению, непременно окажется способным по арифметике и по русскому языку... Эта соразмерность дарований распространяется на сферу нравственную и придает этим детям их особенную привлекательность» [269, с. 85].

В основе педагогической концепции С. А. Рачинского заложено семейное воспитание, традиции русской народной жизни и ее православные устои. В его школе господствовали дух народной культуры, традиции сельской общинности; учебная программа имела художественно-эстетическую направленность; жизнь в школе основывалась на творческом труде, большую роль в воспитании занимали игра и праздники [84].

В своих работах С. А. Рачинский раскрывает такую особенность сельской местности, как удаленность деревень, их разбросанность и подчеркивает, что именно этот факт объясняет нежелание родителей посылать детей в школу. В то же время он предостерегает их упрекать в этом, ведь «ученики так малы и так плохо одеты, что лишь из одной, много из двух-трех деревень могут ходить ежедневно в школу», и «... всякий отец, всякая мать согласится, что нужно очень сильное желание дать своим детям посильное образование, большая уверенность в пользе этого образования, чтобы при таких условиях посылать своих детей в школу» [270]. Выход из этого он видел в создании при школе приличного помещения, «общежития», что

смогло бы при «разумной инициативе священника или учителя, берущего на себя организацию правильного общежития», уменьшить хлопоты и издержки.

Его мысли об особой нравственности сельских детей, их разносторонних способностях подкрепляются высказываниями известных педагогов и деятелей в области образования всех последующих лет, вплоть до нашего времени [91].

Известная меценатка М. К. Тенишева на свои средства организовала сельскую школу в Талашкине на Смоленщине, основополагающими принципами образовательной деятельности в которой были: художественно-эстетическое начало, народность и православные традиции [20].

Великий хирург, педагог и общественный деятель Н. И. Пирогов в статье «Вопросы жизни», опубликованной в 1856 году в «Морском сборнике», раскрывает истинное предназначение общечеловеческого воспитания, основная цель которого заключается в формировании высоконравственной личности: «Быть человеком — вот к чему должно вести воспитание». Воспитание и обучение должно быть на родном языке: «Презрение к родному языку позорит национальное чувство».

Н. И. Пирогов считал, что отечественная система образования должна строиться на основе принципа гуманизма: «... направление и путь, которым должно совершаться общечеловеческое образование для всех и каждого, кто хочет заслужить это имя, ясно обозначено. Оно есть самое естественное и самое непринужденное...» [251].

Творчески развивая идеи К. Д. Ушинского и Н. И. Пирогова, В. П. Вахтеров продолжил антропологическое обоснование педагогической теории. Идея В. П. Вахтерова об идеале воспитания как приоритетной ценности имели большое значение в становлении отечественной гуманистической парадигмы образования и воспитания. Проблема идеала личности являлась центральной в теории нравственного воспитания в педагогике данного периода. Концепция В. П. Вахтерова изложена в его главном труде — «Основы новой педагогики», который вышел в 1913 году и был переиздан в 1916 году в неопубликованном томе «Идеалы воспитания». В работе приводится огромный материал из жизни замечательных людей, которые в своей деятельности руководствовались избранным идеалом и многие из которых сами могли служить идеалом в воспитании. Высокую оценку «Основам» дал известный просветитель А. Н. Рубакин: «Я считаю его «Основы новой педагогики» такой книгой, которая как-то особенно

приспособлена к психологическому типу русского народного учителя» [54, с. 78, 85].

С. Т. Шацкий, создавший в Калужской области первую в России коммуны — центр воспитания трудных подростков, В. А. Сухомлинский — педагог-гуманист, открывший в Павлышском районе «школу радости» для местных детей; А. С. Макаренко, создавший колонию для беспризорных подростков, спасавший их в жизни; А. А. Куманев — учитель Лукояновского педагогического училища, который верил и любил своих учеников; М. П. Щетинин, педагог-новатор, объединивший вокруг сельской школы Краснодарского края пять центров развития личности — все они особое внимание уделяли проблеме воспитания сельских школьников в условиях родной природы и народного творчества [92].

В опыте каждого из них, по мнению М. И. Зайкина, присутствует неустанное стремление привнести в школу, в класс, непосредственно на урок то живительное начало, которое изначально свойственно сельскому социуму, которое корнями своими глубоко уходит в народную культуру, её самобытность и неповторимость [98].

Одним из первых исследователей народного творчества, высоко оценивший значимость «крестьянского» искусства, был В. С. Воронов, который художественные традиции рассматривал как народный стиль. Ученый считал, что традиция способна к изменению, внутренне и внешне она подвижна. Именно декоративность, конструктивность и орнаментальность в крестьянском бытовом творчестве «утверждают неоспоримое право именоваться искусством» и «являются характерным суммарным признаком, по которому всегда можно отличить и выделить продукт художественного крестьянского труда» [66, с. 188–189].

Наши исследования показали, что в современных условиях многие сельские учителя совместно со школьниками ведут серьезную работу по возрождению народных культурных традиций, сохранению исторической памяти предшествующих поколений. Вовлекая детей в декоративно-прикладное творчество, они не только обучают их древнему ремеслу, но и приобщают к азам народного искусства, того самого искусства, которое веками вырабатывалось в опыте наших предков и без которого невозможно сформировать духовно полноценную личность [96].

Как показывает практика, во многих образовательных учреждениях этому аспекту воспитания школьников раньше уделяли

большое значение, имелся практический опыт культивирования в детской среде народных ремёсел. Сегодня в условиях крайнего обеднения социальной инфраструктуры села, имеющего место в ряде населённых пунктов в глубинке, современному сельскому учителю нелегко вести эту работу на должном уровне. Необходима специальная методическая подготовка, знания основ народного творчества; важно увлечь будущих педагогов, «заразить» их самих красотой рукоделия и желанием создавать прекрасное по образу и подобию своих предков.

1.2. Историко-педагогический анализ развития отечественного образования в условиях сельской местности

Сравнивая тысячелетнюю историю государства российского с трехвековым развитием образования на селе, необходимо отметить, что сельская школа России еще только начинает развиваться. Однако и в этом достаточно коротком историческом периоде можно выделить отдельные этапы, которые имеют свою специфику и по-своему повлияли как на динамику формирования и становления сельского социума, так и на развитие и сохранение в нем русских народных традиций и обычаев [100].

С момента зарождения первых образовательных учреждений на селе, по мнению И. В. Фролова, в крестьянских семьях появилась потребность в получении элементарной грамотности. Следует отметить, что впервые вопрос о необходимости образования крестьянства стал подниматься в России во времена царствования Петра I. Прежде всего это было связано с двумя основными факторами. Во-первых, при Петре I создалась новая разновидность зависимых землевладельцев — крестьян, приписанных к фабрикам и заводам. Эти крестьяне в XVIII веке получили название посессионных, и для нужд набирающей силу промышленности требовались грамотные люди. Во-вторых, при Петре I регулярная армия насчитывала в своих рядах более 200 000 солдат всех родов оружия [165, с. 87]. Благодаря тому, что Петр I уделял большое внимание развитию и оснащению армии и флота, появилась необходимость в грамотных людях и в армии.

В середине XVIII века в селах стали стихийно возникать «школы мастеров грамоты». Как отмечает С. Л. Соловейчик, в таких сельских школах образовательный процесс организовывал

«отставной солдат-инвалид, мелкий чиновник, лишившийся места и попавший в нужду, набирали крестьянских ребятишек и начинали их учить за небольшую плату» [314, с. 27]. Появлению «школ мастеров грамоты» в сельской местности в первую очередь способствовало то, что при Петре I были созданы так называемые «цифирные школы», в которых с 1720 года стали учиться дети солдатских и дети приказных (преимущество отдавалось арифметике и геометрии). В самих «цифирных» школах крестьянские дети не обучались, но именно выпускники этих школ в дальнейшем составили костяк создаваемых на селе «школ мастеров грамоты».

Одним из первых тему народного просвещения поднимал депутат от пахотных солдат Нижегородской губернии И. Жеребцов, предложивший следующую идею: «По силе данного нам большого наказа нашей настоятельности (158 отд.) и для того предписать надлежит, чтоб во всех школах учили детей грамоте... А для содержания того учения подлежит учредить в знатных селениях, чтоб при селах для пропитания новых студентов и торги могли быть....» [354, с. 8].

5 августа 1786 года был издан основополагающий акт учебной реформы — Устав народных училищ в Российской империи, устанавливающий создание главных народных училищ (4 класса) и малых народных училищ (1-2 класс), согласно которому главные народные училища создавались в губернских городах по одному, а малые народные училища в уездных городах могли возникать и в губернских, если одного главного училища было недостаточно. Благодаря этому в России начала формироваться следующая система образования: малое народное училище; главное народное училище; гимназия; университет.

В Уставе не упоминалось о каких-либо сословных ограничениях, поэтому народные училища приобрели всесословный характер, с преобладанием детей дворян и купцов. Тем не менее «в народные массы просвещение практически не продвигалось, ибо попечители-губернаторы не находили каких-либо средств возможностей для открытия народных училищ не только в деревнях, но и в больших крестьянских селах. Крестьяне же сами не могли ни построить школы, ни содержать ее» [174, с. 66].

Таким образом, можно отметить, что вся система образовательной школы была представлена как нечто единое, законченное целое, а приходские училища составляли основу и фундамент всей системы. Необходимо отметить, что уже в это время стали формироваться взгляды на сельскую школу как школу,

имеющую свои особенности. Например, известный публицист того времени И. П. Панин в 1804 году в работе «Опыт просвещения относительно России» писал, что «земледельца должно обучать земледелию». На наш взгляд, это были первые элементы профилизации образования в сельской местности, и мнение Панина по этому вопросу, как считает И. В. Фролов, опиралось на особенности России как аграрной страны и на особенности труда крестьян [354, с. 11].

В 1864 году (14 июня) было издано новое Положение, которое дало два различных документа — Устав гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения и Положение о начальных народных училищах. Ни о какой связи и преемственности между звеньями как бы единой системы речи не было.

Согласно положению о начальных народных училищах к ним относились:

1. Ведомства министерства образования:

– приходские училища в городах, посадах и селах, содержимые за счет местных обществ и частью за счет казны и пожертвований частных лиц;

– народные училища, учреждаемые и содержимые частными лицами разного звания.

2. Ведомства министерств государственных имуществ, внутренних дел, удельного и горного, сельские училища разных наименований, содержимые за счет общественных сумм;

3. Ведомства духовного образования: церковно-приходские училища, открываемые церковным духовенством в городах, посадах и селах, с пособием и без пособия из казны, местных обществ и частных лиц.

4. Все воскресные школы, учреждаемые как правительством, так и обществами, городскими и сельскими [354, с. 14].

Состояние сельской школы в этот период, по мнению И. В. Фролова, было неудовлетворительным: «Идея всеобщего начального образования в это время всё же была обречена на провал. Одна из главных причин этого — крайняя бедность, нищета большей части крестьянского населения. Все возрастающая деятельность земства по народному образованию в 90-х годах XIX века осуществлялась в атмосфере непрекращающихся попыток правительства ограничить права земств. Царское правительство отклоняло практически все земские проекты расширения школьной сети, всячески противодействовало введению всеобщего начального

образования, циркулярно ограничивало просветительские начинания отдельных земств. В 1890 году было издано новое земское Положение, которым подтверждались старые и вводились новые ограничения для деятельности земств. В частности, по новому закону, земства не должны были увеличивать свой бюджет на народное образование не более как на 3% в год. И все же, как ни старалось правительство ограничить деятельность земств в области народного образования в сельской местности, все же большая часть крестьянских детей училась в земских школах, а не в приходских» [354, с. 20–21].

В конце 90-х годов XIX века российское правительство активно поддерживало развитие церковно-приходских школ, что подрывало авторитет земской народной школы, снижало ее популярность в народе.

Анализ образовательной деятельности в сельской местности рассматриваемого периода позволил сделать следующие выводы:

– к 1917 году в России крестьянство было заинтересовано в образовании детей, общество в лице земств и прогрессивно настроенных общественных деятелей понимало необходимость хотя бы начального образования детей крестьян, а государство всячески сопротивлялось этой идее, видя в ее реализации рост образованных детей из низших слоев населения, что может подорвать устои самого государства;

– существующая система народного образования не могла удовлетворять потребностям в образовании крестьянских детей, так как двухклассные училища, которые и были распространены в крестьянских селах, практически являлись школой-тупиком — после его окончания выпускники не могли продолжать обучение в средних школах. Их единственный выход — поступление по экзамену в сельскохозяйственные школы, учительские семинарии и на различные курсы. Нищенское положение крестьян не позволяло продолжить свое образование. Формально школа была бессословной, но фактически в средней и высшей школе преобладали дети дворян и чиновников;

– количество школ в сельской местности и учащихся в них все же было мизерным, земские школы в малых селениях не открывались, а церковно-приходские училища могли лишь научить читать и писать. В губерниях практически все крестьянские дети были или неграмотны, или малая их часть овладевали элементарной грамотностью в церковно-приходских школах;

– проекты введения всеобщего начального обучения по всяким причинам отвергались правительством царской России, даже те, которые были утверждены Государственной думой. Государство продолжало проводить такую образовательную политику, которая противодействовала претворению в жизнь идеи образования всей массы крестьянства в России [354, с. 24–25].

Становление и совершенствование системы всеобщего среднего образования в сельской местности начинается с 1917 года. Важной вехой в формирующейся системе образования России можно считать введение новых обязательных учебных планов (1926–1928 годы), которые внедрялись медленно, поэтому многие школы первой ступени в сельской местности не имели учебных планов.

Решение о создании единой системы народного образования в СССР, о всеобщем обязательном начальном обучении было принято, законодательно закреплено решением ЦИК и СНК СССР 14 августа 1930 года. Согласно этому постановлению повсеместно вводилось всеобщее обязательное обучение детей (мальчиков и девочек) в возрасте 8, 9, 10 лет в объеме 4-летнего курса начальной школы.

15 мая 1934 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О структуре начальной и средней школы в СССР», согласно которому для всей страны устанавливались единые типы общеобразовательной школы:

- начальная — 4 класса (классы с I по IV включительно);
- неполная средняя — 7 классов (классы с I по VII включительно);
- средняя — 10 классов (классы с I по X включительно).

С этого момента начинается ликвидация различий в системах образования сельской и городской местности. Однако учебные планы, разработанные на основании этого постановления о начальной и средней школах для городских школ и сельских, еще значительное время резко отличались.

В пятидесятые годы XX века сельская школа, по мнению И. В. Фролова, столкнулась с очередными трудностями. В первую очередь это отразилось на их численности, произошло серьезное сокращение сети сельских школ, которое связано с экономическими и демографическими факторами. Во-первых, в 50-е годы государством стала проводиться политика укрупнения колхозов, которая на протяжении этого десятилетия привела к уменьшению численности колхозов. Во-вторых, уменьшилась численность колхозного крестьянства в военные и послевоенные годы. Это происходило вследствие того, что в послевоенные годы возросла роль деревни как источника пополне-

ния рабочей силы городов, с другой стороны, отъезд выпускников сельских школ на учебу или на работу в город. В большинстве случаев после окончания средних и высших учебных заведений они не возвращались в село, а оставались работать в городах. За счет сокращения численности молодежи, подростков и детей увеличивалась в сельском населении доля лиц пожилого возраста, началось «старение» деревни [354, с. 40–41].

Время осуществления всеобщего семилетнего обучения в сельской местности совпало с введением всеобщего обязательного восьмилетнего обучения в 1958 году на основании Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Этот закон серьезно изменял структуру и деятельность школы:

- вводил вместо всеобще-обязательного семилетнего образования всеобще-обязательное восьмилетнее образование, учебно-воспитательную работу в восьмилетней школе обязывал строить на сочетании изучения основ наук, политехнического обучения и трудового воспитания, широкого вовлечения школьников в доступные их возрасту формы общественно полезного труда;

- установил, что, начиная с 15–16-летнего возраста, полное среднее образование осуществляется на основе соединения обучения с производительным трудом — это предусматривало девятые классы всех средних школ перевести на учебные планы с производственным обучением;

- определил типы учебных заведений, дающих полное среднее образование, среди которых: средние общеобразовательные трудовые политехнические школы с производственным обучением, в которых лица, окончившие восьмилетние школы, получают в течение трех лет среднее образование и профессиональную подготовку для работы в одной из отраслей народного хозяйства или культуры;

- предполагал расширение сети школ-интернатов, а также школ и групп продленного дня [6, с. 53–61].

Еще один сложный период сельская школа испытала в 1969–1970 учебных годах, когда начался массовый переход начальной школы на трехлетний срок обучения, причем основные трудности возникли именно в сельских малокомплектных начальных школах. Переход в сельской местности начальной школы на новый срок обучения осуществлялся по мере создания интернатов при восьмилетних и средних школах и организации подвоза детей к школе [354, с. 51–52].

В Постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 02.07.1973 № 471 «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы» указывалось, что необходимо:

- считать целесообразным иметь как правило, в каждом совхозе и крупном колхозе среднюю общеобразовательную школу;
- обеспечить регулярный бесплатный подвоз учащихся общеобразовательных школ в сельской местности к школам и обратно;
- ввести, начиная с 1974 года, типовые штаты интернатов и нормы обеспечения учащихся, проживающих в интернатах, постельными принадлежностями и мягким инвентарем;
- установить, что, начиная с 1975 года, до 25% учащихся, проживающих в интернатах при сельских школах, полностью освобождаются от платы за трехразовое питание, а остальные учащиеся оплачивают половину стоимости этого питания [305].

Все эти принятые государством меры позволяли сельским школьникам продолжать обучение в средней школе.

В то же время, отмечая возросшее значение сельской школы в этот период, многие считали, как подчеркивает М. И. Кондаков, ее только «важным источником пополнения сельскохозяйственного производства квалифицированными кадрами, средством адаптации школьников к земледельческому труду, воспитания у них интереса к сельскохозяйственным профессиям» [174]. В свете этого зачастую утверждалось, что «ученик сельской школы, получивший среднее образование, должен не только овладеть знаниями основ науки, но и хорошо знать практические основы сельскохозяйственного производства» [170].

При этом с 1975 по 1991 годы наблюдается тенденция изменения общего количества сельских школ в России, продолжается процесс «оптимизации» сети сельских школ, что в принципе привело к их сокращению. Вместе с тем следует отметить, что именно с этого момента на сельскую школу больше внимания стали обращать педагоги, которые отмечали, что сельская школа имеет собственное лицо и должна развиваться несколько иначе, чем городская.

Много внимания в работах того времени уделялось особенностям самих сельских школ. Так, одной из главных особенностей образовательной сети сельской местности — большая территориальная разобщенность населенных пунктов [113; 171 и др.] и, как следствие этого, большой радиус микрорайона девятилетней и средней школ. Это приводит к тому, что звено девятилетней школы и старшее звено

одиннадцатилетней школы комплектуются выпускниками соответственно начальных и девятилетних школ близлежащих сел, зачастую резко отличающихся по уровню общего развития и обученности [171; 212; 299]. Таким образом, следствием основных особенностей микро-района сельской школы является вариация возможных траекторий получения среднего образования сельским школьником.

Кроме этого основными из них являются:

- отсутствие параллелей классов в подавляющем большинстве сельских школ [143; 171; 315 и др.];

- в ряде сельских школ отсутствие не только параллелей, но и отдельных классов;

- малая наполняемость классов [143; 164; 315 и др.], или, по-другому, малочисленность учащихся в классе [173; 174], или малое количество учащихся [322], или малочисленность класса-комплекта [178]. В дальнейшем будем придерживаться наиболее употребляемого сейчас термина — малая наполняемость классов. Однако это понятие практически никак не определялось, только указывалось примерное количество учащихся, при котором можно считать класс таким: 4–8 учеников [138], 1–8 учеников [321], 1–10 учеников [173], от 3–5 до 12 учеников [178]. В некоторых случаях наблюдается предельно малая наполняемость [143] (или чрезмерно малая наполняемость [178, с. 31]) — 1–3 ученика. Введение этого понятия вполне оправданно — главное отличие этого понятия от понятия «малая наполняемость» состоит в том, что в случае наличия в классе 1–3 учеников отсутствие одного или двух из них приведет либо к изменению структуры урока, либо к полной замене одного типа урока другим [143, с. 16].

В связи с этим по одному из подходов было принято различать малочисленную (школа с числом учащихся до 100 человек) и малокомплектную (с неполным числом классов-комплектов) сельскую школу. В принципе, первоначально так оно и было, и в официальных документах малокомплектной называлась только начальная школа, где учитель работал одновременно с двумя или тремя классами (начальная школа с вертикальной интеграцией классов [143, с. 12]. Проведенный нами анализ работ ученых позволил выделить основные направления исследований, рассматриваемые в научно-методической и педагогической литературе, с учетом особенностей учебно-воспитательного процесса в сельских малокомплектных школах.

Значительно выросло число исследований, посвященных совершенствованию учебно-воспитательного процесса в начальных мало-

комплектных школах (Г. Ф. Суворова, В. В. Котов, В. П. Макаров, В. Ф. Кривошеев и др.).

Так, в работах Г. Ф. Суворовой рассматривается специфика проведения одновременных занятий нескольких классов.

В работах М. И. Зайкина комплексно, обстоятельно анализируются организационно-педагогические факторы, связанные с малочисленностью сельского школьного класса, которые позитивно или негативно сказываются на ходе учебно-воспитательного процесса и особенностях проведения уроков в малочисленном классе.

Второе направление связано с особенностями проведения урока в малокомплектной школе и определением его основных этапов, влиянием малой наполняемости на организационные формы, методы и средства обучения. В первую очередь, как отмечает И. М. Чередов, это ограниченность в использовании разнообразных типов уроков. Учитывая тот факт, что сельская школа придерживается в основном традиционного урока комбинированного типа, предлагалось «чаще использовать лекции, уроки формирования и совершенствования знаний, закрепления и совершенствования знаний, учебные конференции, семинары» [369, с. 7].

Третье направление выразилось в дискуссиях о совершенствовании подготовки и путях повышения квалификаций учителей сельской школы. Среди основных проблем выделяется необходимость многопредметной подготовки будущего «учителя широкого профиля» сельской малокомплектной школы. Профессиональная многопрофильность позволяет учителю вести уроки не только по разным дисциплинам одного цикла, но и по предметам разных циклов. В то же время в вузах преобладает «тенденция относительно узкой специализации» [173, с. 15].

Кроме этих направлений, учеными предлагалось расширение таких типов школ, как: образовательно-воспитательное учреждение типа школа-клуб, детсад-школа-клуб, учебно-воспитательный комплекс (где общеобразовательная школа — ведущее звено), школы-УПК, центры эстетического воспитания, физкультурно-спортивные центры, средние школы с дипломами ПТУ и др.

Как показала в дальнейшем практика, эти идеи нашли благодатную почву и именно большинство из перечисленных типов нетрадиционных школ стали развиваться в сельской местности в последнее время.

Таким образом, период 1975–1990 годов — это период усиленного внимания к исследованию различных аспектов проблем сельской школы.

1991–2001 годы были достаточно сложными для образовательной системы и сельской местности. Изменения в политической и социально-экономической обстановке в России, как подчеркивает И. В. Фролов, привело к возникновению серьезных противоречий. Во-первых, село стало приобретать экономическую многоукладность, в сельской местности начала складываться новая профессионально-квалификационная структура, но на грани разрушения оказалась вся инфраструктура большинства сел, многие сельскохозяйственные объединения стали убыточными, некоторые обанкротились. Во-вторых, при росте числа крестьян-фермеров, труд которых в гораздо большей степени интегрирован, чем труд рабочих многоотраслевых сельских хозяйств промышленного типа, в сельской местности наблюдалась быстро растущая безработица, сопровождающаяся падением уровня жизни сельских жителей [354, с. 71].

С принятием Закона Российской Федерации «Об образовании» (от 10 июля 1992 года № 3266-1) начался новый этап в истории развития сельской системы образования и сельской школы [380, с. 283].

С целью дальнейшего развития системы образования в России Министерство образования Российской Федерации определило такие приоритетные цели, как: введение федерального и национально-региональных компонентов Государственных образовательных стандартов; продолжение работы по реформированию системы образования на обеспечение вариативности образования по переходу к образованию по выбору при сохранении единого образовательного пространства; дальнейшая дифференциация сети образовательных учреждений.

Исследование показало, что глубокие изменения системы образования России произошли в 90-е годы прошлого века. Вместе с тем исследование позволило выявить определенные трудности в условиях сельской местности. Так, провозглашенная идея вариативности образования трудно реализовывалась в специфических условиях функционирования системы образования в сельской местности. Если в городах появилась широкая сеть частных учебных заведений, лицеев, гимназий, учебно-воспитательных комплексов, то структура системы образования в сельской местности в силу ее специфических условий крайне медленно приспособлялась к дифференцированному подходу в организации учебно-воспитательного процесса.

Несмотря на трудности, процесс становления вариативной системы образования на селе привел к созданию новых типов сельских школ, новых направлений в их деятельности. Выделим два основных направления. Первый из них связан с созданием средних общеобразовательных школ с сельскохозяйственным уклоном типа «школа-крестьянское хозяйство», «школа-фермерское хозяйство», «школа-кооператив» и т. д. Дополнения «крестьянское хозяйство», «фермерское хозяйство» и т. п. указывают на то, что сельскохозяйственный труд является одной из составляющих в деятельности школы. Создание этой образовательной модели связано с учетом социально-экономических условий, местных традиций, потребностей и интересов личности ребенка, родителей, учителей и исходит из необходимости решения следующих задач:

- образование сельских детей на основе сохранения и развития традиций русской культуры землепользования и сельскохозяйственного труда;

- создание условий для ранней профессиональной ориентации школьников, самореализации, самоопределения и саморазвития личности каждого учащегося, вооружение их знаниями, умениями и навыками для грамотного ведения хозяйства» [208, с. 70].

Важная особенность этих школ, как считает И. В. Фролов, состоит в том, что они обычно возникают на базе средних общеобразовательных школ, находящихся на территории сильного сельскохозяйственного предприятия, имеют в своем распоряжении земельные участки необходимых площадей и достаточное для их возделывания количество сельскохозяйственной техники [354, с. 75].

Сегодня разрабатывается еще одна концепция школы сельскохозяйственного профиля — «крестьянская школа». Главное отличие этой школы от рассматриваемых выше состоит в том, что сельскохозяйственная направленность обучения не связана с возможностью обрабатывать большие земельные угодья, собирать с них урожай. При этом выделяется два типа «крестьянской школы» — с культурологической направленностью и с аграрно-земледельческой направленностью.

Основная идея и той, и другой состоит в том, что «учащийся «крестьянской школы», живя на земле, должен знать и любить свою землю и быть готовым ее преобразовать» [34, с. 112], однако следует отметить, что реализация деятельности школ в них идет по-разному. Культурологическая направленность школы предусматривает изучение любого предмета базового федерального компонента, построение

системы воспитательной работы в контексте целостной национальной культуры и культуры родного края (включая возрождение народных традиций в устном песенном творчестве, художественно-прикладном искусстве). Элементы культурологической направленности в работе сельских школ присутствуют в различных регионах.

Другой тип общеобразовательных учреждений, формирующий-ся преимущественно в сельской местности — это учебно-воспитательный комплекс (УВК) «Детский сад-школа» («малокомплектная школа — детский сад»; малокомплектная школа с дошкольным отделением). Разработка концепции этой «смешанной» линии развития образовательных учреждений обусловлена и экономическими и педагогическими факторами [113; 162; 212; 280 и др.]. Появление этого типа школ в первую очередь связано с тем, что в сложившихся социально-экономических условиях на селе закрываются учреждения дошкольного воспитания. Именно необходимостью восстановления системы дошкольного воспитания и реализации идей преемственности ступеней системы образования объясняется возникновение таких учебно-воспитательных комплексов. Существует три основных разновидности УВК: «начальная школа-детский сад», «основная школа-детский сад», «средняя школа-детский сад». Как показывает практика, практически во всех областях России подобные общеобразовательные учреждения получили широкое распространение и в ряде сельских районов их число достигает 60% от численности всех школ в сельской местности.

По мнению сторонников такого типа общеобразовательного комплекса на селе, развитие воспитанников комплекса посредством общения детей и взрослых в организационной педагогической среде основывается на преемственности. Преемственность — это не только передача своих воспитанников из рук в руки, преемственность — это еще опора на результаты труда предшественников [354].

Следующий тип новых общеобразовательных учреждений в сельской местности — сельские лицеи. Если говорить об особенностях функционирования практически всех созданных в настоящее время такого типа учебных заведений, то можно отметить следующее:

- справедливее было бы говорить о лицейских классах в старшем звене обычной сельской школы. При этом основное звено таких школ или не изменилось, или изменилось незначительно;

- лицейские классы создаются в сельской школе под патронажем какого-либо высшего учебного заведения (чаще всего педагоги-

ческого профиля) и выпускники этих классов имеют некоторые преимущества при поступлении в курирующий школу вуз;

– нет единой концепции формирования лицейских классов и содержания образования в них, каждый вуз, под патронажем которого находится школа с лицейскими классами, все это определяет сам.

Отметим, что в литературе встречается и термин «сельская гимназия», но, по существу, особенности их работы практически такие же, как и у сельского лицея. В принципе, создание сельских лицеев связывается с профильным обучением одаренных детей из школ района. Формы сельских лицеев предлагаются разные:

– районный лицей на базе школы-интерната в районном центре или в каком-либо крупном селе;

– межрайонный лицей, когда финансирование проводится несколькими районами области;

– областной лицей (в областном центре).

Сельские лицеи определенно вписались в систему образования сельской местности, но перспектива резкого увеличения их количества маловероятна. Это объясняется как экономическими соображениями, так и тем, что их педагогическая направленность может удовлетворять потребностям малой части выпускников сельских школ.

Сельскую школу в России принято рассматривать, по мнению М. П. Гурьяновой, как совокупность различных типов и видов общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности, разнообразных по наполняемости, территориальному расположению, социальному окружению, национальному составу, работающих на удовлетворение образовательных потребностей сельских детей и решающих задачу базового общего среднего образования, сельскохозяйственной подготовки школьников, а также выполняющих социально-культурную и социально-педагогическую функции [78, с. 14].

В 90-е годы XX века в России стала развиваться система профильного обучения. И, как отмечает И. В. Фролов, сначала этот процесс развивался несколько стихийно, видов профильных классов и классов с углубленным изучением предметов было достаточно большое число. Только в 1998 году Министерством образования были предложены первые учебные планы и программы для некоторых профилей обучения. Согласно этих планов предполагались следующие профили обучения: общеобразовательное, социально-гуманитарное, гуманитарно-филологическое, естественнонаучное, физико-математическое, техническое. При этом Базисный учебный план 1998 года состоял из двух частей: инвариантной и вариативной. В инвари-

антной части Базисного учебного плана полностью реализовывался федеральный компонент государственного образовательного стандарта, который должен был обеспечивать единство образовательного пространства Российской Федерации и гарантировал овладение выпускниками общеобразовательных учреждений необходимым минимумом знаний, умений и навыков, обеспечивающими возможности продолжения образования. Инвариантная часть определяла минимальное количество часов на изучение образовательных областей, распределенное по классам [354, с. 85].

Резюмируя все вышеизложенное, отметим, что создание различных типов школ в сельской местности и разработка форм организации обучения одаренных сельских детей имеет большое значение в решении проблемы профильного обучения. Однако следует отметить, что основным общеобразовательным учреждением на селе остается обычная сельская школа, которая в современных условиях, как важнейшая составляющая системы российского образования, переживает новую фазу своего развития. В последнее десятилетие произошли существенные социально-экономические изменения в обществе. Естественно, изменилась и сельская школа, изменился воспитательный потенциал сельского социума, изменились требования к качеству подготовки школьников.

Трудно переоценить значение сельской школы в осуществлении реальных изменений в области образования, наблюдаемых за последнее время в нашей стране. Сельская школа остается самым массовым типом учебных заведений в России. Сейчас в стране насчитывается 43323 ООУ, из них 26 000 (62,3%) — сельские (11 500 — малокомплектные, 26,5%). 33% школьного контингента сегодня — учащиеся сельских школ [219; 235]. На начало 2000/2001 учебного года в сельской местности находилось 69,8% всех школ (44,6 тысяч), в них обучалось 30,6% (5,9 млн чел.) учащихся и работало 40,7% учителей (685 тыс. чел.), при этом начальные учреждения — 31%, основные — 25%, средние — 44%. По областям численность сельских школ варьировалась, но процент их был не ниже 60% от общего числа школ. Так, например, в Смоленской области из 675 школ 546 (60,9%) расположены в сельской местности, в Рязанской области 636 (71%) сельских общеобразовательных школ, в Кировской области из 1034 школ в сельской местности функционирует 767, или 73,2% (241 школа на селе, или почти каждая третья, является малокомплектной и малочисленной) [236, с. 9].

Как справедливо отмечает О. В. Разумовская, изменения в первую очередь характеризуются сокращением общего количества сельских школ (разного уровня). Одновременно происходит укрупнение сельских школ, что выражается в увеличении числа средних (полных) школ. Вместе с тем из-за уменьшения количества обучающихся уже более десяти лет наблюдается увеличение доли малокомплектных школ из числа полных. По этой причине многие из них сегодня утрачивают свой статус и переходят в разряд основных или начальных школ. Еще сложнее выглядят перспективы развития школьного образования на селе. В связи с соответствующей демографической и социально-экономической ситуацией, сложившейся как в стране в целом, так и на селе, количество учащихся школ существенно уменьшилось. Такое сокращение затронуло малочисленные сельские школы, которые в силу отсутствия достаточного финансирования и материально-технического обеспечения школьного образования уже несколько лет подряд прекращают свое существование во многих регионах Российской Федерации, о чем свидетельствуют следующие статистические данные.

Следует отметить, что в последнее время проблема выживания сельских, в первую очередь средних общеобразовательных и малокомплектных школ, серьезно обострилась. Это связано с реализацией концепции профильного обучения на старшей ступени образования и в связи с резким сокращением численности детей в начальной школе.

По данным Министерства образования и науки РФ, за последние три года количество средних учебных заведений по стране сократилось более чем на 5 тысяч (10%) от общего количества. Причем в основном это сельские, так называемые малокомплектные школы. Число учащихся ежегодно снижается в среднем на 200 тысяч человек. Только за последний учебный год в Нижегородской области закрылось более 100 сельских школ, в Рязанской — 80, Курской — 58, Оренбургской — 36, в Алтайском крае — 46.

В результате национальная культура и образование несут невосполнимые потери, которые негативно сказываются в различных сферах жизнедеятельности общества. Поэтому сохранение и укрепление сельской образовательной системы с учетом требований общества и экономических возможностей страны с каждым годом приобретает все большую актуальность.

Образовательные возможности многих сельских школ, по мнению О. В. Разумовской, заметно снижаются в силу разрушения культурной инфраструктуры на селе. Нарушение транспортных сообще-

ний и системы связи еще больше удаляет село от культурных центров страны.

Положение о том, что сельская школа — это не только образовательное учреждение, но зачастую и единственный культурный центр села, все чаще используется исследователями для того, чтобы лишний раз акцентировать внимание общественности и государственных деятелей на то, что без школы село обречено на вымирание [236, с. 9].

Действительно, в современных условиях сельская школа должна быть образовательно-культурным центром села, готовить компетентно способную личность, дать качественное образование, воспитать человека-труженика, носителя культурных и нравственных ценностей, способного развивать и приумножать традиционную культуру и народное творчество.

Педагогическое сопровождение личностного развития школьника является комплексной системой, обеспечивающей гармонию «нравственной необходимости» субъектов педагогического процесса и условий локального социокультурного пространства, способных ее реализовать в процессе взаимодействия, — подчеркивает Г. Е. Котькова [295, с. 11].

Как справедливо считает Н. А. Шобонов, в жизни своих учеников сельская школа может играть более существенную роль, чем городская. Это связано с тем, что если она и не всегда единственный центр культурной жизни, то почти всегда — единственное воспитательное учреждение в поселении [380, с. 58].

Педагогический потенциал сельской школы велик, так как каждая одиннадцатая школа на селе работает как школа полного дня, каждая десятая — как социально-культурный центр. Есть на селе и социально-педагогические комплексы, сетевое взаимодействие школ, агрошколы, агролицеи, «школа — филиал ПУ», образовательно-досуговые комплексы, «школа — сельский клуб», «школа — вуз». В селе на базе школы происходит функционирование различных образовательных структур: кружков, клубов, секций от учреждений дополнительного образования, культуры, групп или классов вечернего или заочного обучения, филиалов сельского профессионального училища, учебно-консультативных пунктов по сельскохозяйственным профессиям [143, с. 72].

Нельзя не согласиться с мнением О. И. Артюхина, который считает, что современная сельская школа должна быть не статической, а динамической образовательной структурой сельской социальной сре-

ды, способной адекватно изменяться в соответствии с изменениями социальных и экономических основ общественной жизни России в целом и сельской местности в частности [21, с. 13].

С другой стороны, на наш взгляд, изменения должны происходить с учетом особенностей изменения в системе образовательных учреждений сельской местности в целом. Это обусловлено, в первую очередь, реализацией двух концепций: «Концепции реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности Российской Федерации» [9] и «Концепции профильного обучения на старшей ступени общеобразовательной школы» [8].

Научный поиск ученых и практическая реализация определили такие направления реструктуризации сельской школы, как:

- создание сети базовых сельских школ, обеспечивающих более высокое качество знаний обучающихся, желающих получить среднее профессиональное и высшее профессиональное образование;

- создание центров и систем дистанционного обучения в сельских районах с экстремальными природными условиями и неразвитой транспортной сетью;

- создание комплексов, объединяющих общеобразовательные учреждения с образовательными учреждениями начального профессионального и среднего профессионального образования, учреждениями дополнительного образования, а также объектами социальной сферы, расположенными в сельской местности;

- преобразование малочисленной начальной общеобразовательной школы в филиал общеобразовательного учреждения основного или среднего (полного) общего образования [26, с. 5].

Отметим, что такой подход к изменению функционирования сельской школы не новый для педагогической науки. Еще в 1989 году А. М. Цирульниковым и А. Л. Вентером в книге «Сельская школа: проблемы и перспективы развития» была предпринята попытка прогнозирования развития сети сельских школ.

В концепции обучения Л. В. Байбородовой определялись такие типы соорганизации, как образовательно-воспитательное учреждение типа «школа-клуб», «детсад-школа-клуб», «учебно-воспитательный комплекс» (где общеобразовательная школа — ведущее звено), «школы-УПК», центры эстетического воспитания, физкультурно-спортивные центры, средние школы с дипломами ПТУ и др. [29, с. 11–17].

Традиционная сельская школа, по мнению З. Б. Ефловой, сегодня динамично модернизируется/реструктуризируется. Изменяются и современные сельские образовательные организации, имея общие типо-

вые характеристики, существенно отличаются друг от друга в видовых и модельных показателях. Повсеместно создаются новые модели школ: школа полного дня; школа с ежедневным подвозом обучающихся, воспитанников; школа — социокультурный центр села, поселения; школа с этнокультурным компонентом; школа — детский сад; школа с филиалами; школа, реализующая программы профильного обучения; школа с дошкольным интернатом и др. Такие модели школ существуют, например, в Республике Карелия (табл. 1).

Таблица 1

Модели сельских образовательных организаций в системе образования Республики Карелия (2015 г.)

в % n = 76	
Школа полного дня	16,9
Школа с ежедневным подвозом обучающихся, воспитанников	48,1
Школа — социокультурный центр села, поселения	49,4
Школа с этнокультурным компонентом	24,7
Школа — детский сад, школа с группами дошкольного образования	35,1
Школа с углубленным изучением предметов	0
Школа с филиалами	2,6
Школа, реализующая программы профильного обучения	1,3
Школа, реализующая программы профессионального образования (начального, среднего профессионального)	0
Школа с дошкольным интернатом	7,8

Подобные модели сельских школ встречаются в различных регионах России, в том числе и в Нижегородской области. Как отмечает М. П. Гурьянова, одним из педагогических оснований типизации сельских школ является особенность организационно-педагогической структуры общеобразовательного учреждения, согласно которой сельские школы можно разделить на учреждения следующего вида: общеобразовательное учреждение «школа-детский сад», гимназия, лицей, школа с углубленным изучением отдельных предметов, школа полного дня, центр образования, агролицей, агрошкола, учебно-воспитательный комплекс, социокультурный комплекс, учебный комплекс, школа с группами продленного дня по месту жительства [82].

В структуре многих сельских образовательных организаций сегодня не только школьные классы, но и группы дошкольного образования (их имеют более половины образовательных организаций Карелии) [246, с. 7].

Еще одной причиной реструктуризации образовательной сети является переход на нормативное финансирование образовательных учреждений, которое является одним из основных финансово-

экономических механизмов реформирования системы образования, установленный программой модернизации образования. То есть общая сумма субвенций, выделяемых из бюджета, зависит от количества обучающихся, и в малокомплектной школе она будет настолько незначительной, что не позволит не только обеспечить вариативность образования и построение индивидуальной образовательной траектории обучающихся, но и вообще создать современные условия организации образовательного процесса. В связи с этим назрела острая необходимость приведения системы образования в сельской местности в соответствие с российскими критериями эффективности системы образования, к которым отнесены: наполняемость классов, соотношение учителей и работников административного, обслуживающего персонала, количество учащихся в расчете на одного учителя [10].

Реализация «Концепции реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности», осуществляется параллельно с «Концепцией профильного обучения в старшей школе», согласно которой необходимость введения профильного обучения в старших классах общеобразовательной школы определяется, по мнению О. И. Артюхина, тем, что современное общество нуждается в создании условий для экономического и социального роста, что невозможно без подготовки кадрового ресурса, отвечающего современным требованиям. Потребность общества в квалифицированных специалистах различных отраслей хозяйства и областей знания подкрепляется и потребностью молодого поколения в социальной адаптации, позволяющей успешно реализовать индивидуальные склонности и способности человека. Развитие школы в практико-ориентированном направлении может быть реализовано в рамках профильного обучения [21, с. 17].

Четкое разграничение понятий «профильное обучение» и «профильная школа» позволяет говорить о том, что формирующаяся система образовательных учреждений, реализующих профильное обучение, должна быть, несомненно, вариативной.

Профильное обучение — средство дифференциации и индивидуализации обучения, позволяющее за счет изменений в структуре, в содержании и организации образовательного процесса более полно учитывать интересы, склонности и способности учащихся, создавать условия для обучения старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования [33].

Профильная же школа есть институциональная форма реализации целей профильного обучения. И немаловажно, что это форма основная, но не единственная, и в отдельных случаях перспективными могут стать иные формы организации профильного обучения, в том числе выводящие реализацию соответствующих образовательных стандартов и программ за стены отдельно общеобразовательного учреждения [194].

Модель общеобразовательного учреждения с профильным обучением на старшей ступени предусматривает возможность разнообразных комбинаций учебных предметов, что обеспечивает гибкую систему профильного обучения. Эта система включает в себя следующие типы учебных предметов: базовые общеобразовательные, профильные и элективные.

Первоначально Концепцией профильного обучения были выделены два варианта моделей организации профильного обучения:

1. Модель внутришкольной профилизации — школа в целом не ориентирована на конкретные профили, а за счет значительного увеличения числа элективных курсов предоставляет школьникам возможность в полной мере осуществлять свои индивидуальные профильные образовательные программы.

2. Модель сетевой организации — профильное обучение учащихся конкретной школы осуществляется за счет целенаправленного и организованного привлечения образовательных ресурсов иных образовательных учреждений [21, с. 18–19].

Рассмотрим более конкретно основные направления в реализации профильного обучения в сельской местности на основе различного характера интеграции.

Модель «Ассоциация образовательных учреждений» представляет собой ассоциацию самостоятельных юридических лиц, ориентированных на горизонтальное партнерство. Головной организации и иерархического административного подчинения нет, но при этом функции разделены между различными образовательными учреждениями [220].

Модель «Товарищества» при такой организации профильного обучения на старшей ступени нескольких общеобразовательных школ формируются профильные группы учащихся. В каждой школе общеобразовательные предметы учебного плана преподают учителя-предметники, а из числа наиболее подготовленных педагогов выделяется группа, которые и осуществляют профильное обучение [239].

Модель «Передвижная лаборатория» характеризуется тем, что небольшие образовательные учреждения обслуживаются передвижной лабораторией по соответствующему графику. Это позволяет при низкой освещенности учебно-демонстрационным и лабораторным оборудованием и при отсутствии достаточного количества учителей-предметников организовывать профильное обучение [221].

Модель «Социокультурный комплекс» предполагает интеграцию деятельности образовательных учреждений с учреждениями социальной сферы, культуры и другими учреждениями. Исходя из этого, многие рассматривают модель сельской школы «Школа — социокультурный центр села», как наиболее перспективную [294].

В комплексе мер по реформированию национальной системы образования важнейшее место уделяется выработке эффективной политики в отношении сельской школы, которая призвана содействовать росту уникального потенциала отечественной культуры и образования, сохранению и развитию национальных традиций, нравственных ценностей многонационального народа России. В Федеральной программе развития образования предусмотрено, что стратегия развития образования на селе должна быть подчинена решению актуальных задач не только экономического, но также социального и духовного возрождения и развития сельского социума.

Современная социокультурная ситуация, по мнению Н. А. Шобонова, на селе такова, что основное образовательное звено в сельской местности — это типичная общеобразовательная сельская школа, которая является единственной базой для функционирования различных образовательных структур на селе (дошкольных образовательных учреждений, учебно-консультативных пунктов, филиалов учреждений дополнительного образования, центров образования). Так возникла одна из наиболее оптимальных моделей реструктуризации сети сельских школ — социокультурный центр, — которая является распространенной в Нижегородской области [380, с. 300–301].

В системе «школа-вуз» апробировано и реализуется несколько направлений сотрудничества с учащимися средних общеобразовательных школ [23, с. 43]. В Нижегородской области созданы и успешно работают:

- довузовские центры в сельских районах и городах;
- профильные классы в средних общеобразовательных школах, учреждениях дополнительного образования;
- круглогодичный цикл работы со школьниками через краткосрочные образовательные модули (конкурсы творческих и научно-

исследовательских работ, краевые интенсивные школы, научные школы, слеты школьников, научные конференции);

– работа в системе «колледж-вуз» [380].

Проведенное исследование показало, что процесс развития образовательной системы сельской местности должен не просто учитывать исторически сложившиеся особенности сельских школ в целом и учебно-воспитательный процесс в них в частности, но и опираться на них, находить в них новые направления своего развития. Необходимо учитывать, что каждое сельское общеобразовательное учреждение обладает характерными особенностями, которые, с одной стороны, определяют его устойчивость и уникальность, с другой — обуславливают его внутреннюю противоречивость и объясняют трудноразрешимость проблем.

Своеобразие этнического, хозяйственного, социального контекста в различных сельских районах России является основанием для создания и развития вариативных моделей образования на селе, основная цель которого — воспитание духовно-нравственной личности растущего человека, гражданина и патриота.

Одной из наиболее важных особенностей современной сельской школы, на наш взгляд, является большая территориальная разобщенность населенных пунктов [113; 171], что приводит к большому радиусу микрорайона девятилетней и средней школ (под микрорайоном школы понимаем число сел и деревень, жители которых являются учениками данной школы). Для примера приведем следующие цифры, характеризующие 1959 год как достаточно показательный по отношению к настоящему времени: сельская начальная школа обслуживала 5 населенных пунктов, восьмилетняя — 9–10 и средняя 29–30 [226, с. 76].

Сегодня в процессе реструктуризации возникли различные модели сети общеобразовательных учреждений, связывающих среднюю (базовую) школу с учреждениями начального и основного образования, решающие проблемы реализации профильного обучения, индивидуализации обучения, профессиональной подготовки и воспитания новой личности, необходимой современному обществу. Структура микрорайона оказывает большое влияние на организацию учебно-воспитательного процесса сельской школы. Можно говорить о том, что чем шире и численнее микрорайон, тем больше трудностей в организации учебно-воспитательного процесса. Это связано с тем, что класс школы будет более неоднородным; учащиеся школ могут отличаться по разным

признакам. К началу XXI века произошло резкое сокращение населенных пунктов в сельской местности, что привело, с одной стороны, к сокращению числа сел, входящих в микрорайон сельской школы, а с другой стороны — к увеличению радиуса микрорайонов. Следствием этого является то, что среднее звено девятилетней школы и старшее звено одиннадцатилетней школы комплектуются выпускниками соответственно начальных и девятилетних школ близлежащих сел, зачастую резко отличающихся по уровню общего развития и обученности. Это, в свою очередь, накладывает свой отпечаток на весь учебно-воспитательный процесс в сельской школе [21, с. 21–22].

Сельская школа (основная и полная), считает Н. А. Шобонов, имеет более обширный, чем городская, микрорайон педагогической деятельности. Как правило, микрорайон деятельности сельской школы включает от двух до десяти и выше населенных пунктов, где проживают учащиеся школы [380, с. 59].

В современных школах вводятся новые должности. Так, в системе общего образования за последние десять лет появились такие должности, как «руководитель филиала образовательного учреждения (организации)», «учитель учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики», «техник (инженер) по обслуживанию и ремонту аппаратуры», «охранник». При этом стали исчезать должности, обеспечивающие приоритеты сельской школы, её потребности в части социально-педагогической, коррекционно-развивающей помощи учащимся: учитель-логопед, педагог-психолог, социальный педагог, которые обеспечивают требования в части федерального компонента учебного плана, безопасность образовательного процесса и др. [246, с. 7].

Практика показывает, что реализация Концепции реструктуризация образовательных учреждений в аспекте сокращения сети сельской школ привела к расширению микрорайонов школ. В этом случае для большинства сел расстояние до ближайших средних школ превысило радиус пешеходной доступности, который по санитарно-эпидемиологическим требованиям не должен превышать 3 км. Для продолжения образования, в данном случае, обучающиеся подлежат транспортному обслуживанию, что требует больших финансовых затрат в обеспечение базовых школ автотранспортом для подвоза учащихся и создание системы безопасной перевозки учащихся к месту учебы и обратно [12].

Для решения проблемы подвоза учащихся, обучающихся в базовых образовательных учреждениях, осуществляется программа «Школьный автобус». Финансирование программы осуществляется за счет средств, предусмотренных на эти цели в областном, муниципальном бюджетах, а также могут быть привлечены дополнительные средства из иных источников. Все школьные автобусы полностью адаптированы к условиям перевозки детей в сельской местности — это и специальные сиденья, и ремни безопасности. Всего разработанные требования к школьным автобусам включают около 40 условий, направленных на обеспечение безопасности и комфорта детей при перевозке. Реализация программы «Школьный автобус» позволяет обеспечить равенство образовательных возможностей учеников сельской местности и городских школьников.

Вместе с тем, как справедливо подчеркивает З. Б. Ефлова, расширение ежедневного подвоза обучающихся предопределило не только появление проблемы организации досуга учащихся в деревнях и сёлах, удалённых от школы, но и системы воспитательной работы школы, так как часть детей не может полноценно участвовать во внеурочной деятельности. На повестке дня многих сельских школ обозначилась проблема организации эффективной воспитательной работы с детьми, проживающими в пришкольных интернатах [246, с. 7].

Проблема относительного территориального расположения сельских школ, считает О. И. Артюхин, имеет два аспекта. Первый связан как с удаленностью населенных пунктов от районных и областных центров, так и с самой территориальной разбросанностью сельских школ внутри района (от нескольких километров до десятков километров в зависимости от регионов). Второй аспект связан с характером транспортной сети дорог, соединяющих школы друг с другом (дорожно-транспортный фактор). Изменения в характере микрорайонов связаны с сокращением школ в сельской местности. Заметим, что этот процесс происходит на протяжении более полувека. В таблице 2 представлены данные по численности сельских школ в России по некоторым годам [21, с. 25].

Таблица 2

Численность сельских школ

Год	70/71	80/81	90/91	95/96	00/01	05/06	09/10	10/11	14/15
в тыс.	79,9	52,6	48,6	47,8	45,4	40,7	32,5	30,6	26

Основными особенностями сельских школ З. Б. Ефлова, М. И. Зайкин, А. Е. Кондратенков, В. В. Котов, Г. Е. Котькова, И. В. Фролов, Н. А. Шобонов и другие выделяют следующие:

– отсутствие параллелей классов в подавляющем большинстве сельских школ (сохранились параллели фактически только в районных центрах) [171; 236; 354 и т. д.];

– объединение обучающихся в классы-комплекты с целью одновременной реализации нескольких образовательных программ [246, с. 8];

– в ряде сельских школ отсутствие отдельных классов;

– малое количество учащихся в классе, или малая наполняемость классов [143; 179; 242 и т. д.].

В связи с этим можно говорить о малочисленной (школа с числом учащихся до 100 человек) и малокомплектной (с неполным числом классов-комплектов) сельской школе. В принципе, первоначально так оно и было, и в официальных документах малокомплектной называлась только начальная школа, где учитель работал одновременно с двумя или тремя классами [137, с. 12].

Реализация концепции «Реструктуризации сети сельских общеобразовательных учреждений в сельской местности», как известно, ориентирована на осуществление трех стратегических направлений образования: качество, доступность и эффективность. Однако необходимо отметить, что сокращение численности сельских школ и организация транспортного подвоза школьников в полной мере не решают такую специфическую проблему, как малочисленность школы.

В деятельности сельской школы необходимо учитывать особенности работы учителя. Наиболее значимыми особенностями являются:

– малочисленный педагогический коллектив;

– многопредметность преподавания, когда учитель вынужден вести несколько (от двух до пяти) учебных предметов и, как следствие, физическая и психологическая перегрузка учителя;

– «педагогическое одиночество» учителя, возникающее вследствие того, что зачастую (а в девятилетней школе — как правило) он является единственным учителем, ведущим свой предмет. Это сказывается, в конечном итоге, на качестве работы и на профессиональном росте учителя, особенно молодого специалиста [138; 162; 366 и др.].

Практика проведения реструктуризации сети сельских школ и введение профильного обучения на старшей ступени общего образования показывает, считает О. И. Артюхин, что повышение качества образования неразрывно связано с дифференциацией обучения на основе сетевого взаимодействия образовательных учреждений различных видов, а также с внутришкольной

дифференциацией обучения. Реализация сетевого взаимодействия образовательных учреждений различных видов приводит к созданию сети образовательных учреждений с новой топологией, выходящей за рамки сложившихся территориально-административных границ [21, с. 33].

Таким образом, анализ изменений в системе образования в сельской местности показал следующее:

- за последние годы в системе образовательных учреждений сельской местности произошли серьезные изменения, в первую очередь это заключается в сложившемся многообразии образовательных учреждений, имеющих серьезные отличия в их учебно-воспитательном процессе;

- несмотря на изменение образовательной сети в сельской местности, выраженное в создании школ нового типа, все же основным массовым образовательным учреждением на селе является обычная общеобразовательная (зачастую малокомплектная) школа. Можно сказать, что школы нового типа пока составляют очень малую часть от общего числа общеобразовательных учреждений на селе;

- процесс укрупнения сельских школ, связанный с реализацией программы «Школьный автобус», не приводит к резкому увеличению наполняемости классов в старшем звене сельской школы, а значит, большинство школ так и остались малочисленными со всеми их особенностями, раскрытыми ранее в работах ученых, педагогов и методистов;

- проблема профилизации образования в сельских школах еще сильнее актуализируется в контексте внедрения в учебный процесс школ новых федеральных государственных образовательных стандартов;

- у учеников основных школ пока нет большого выбора для своего дальнейшего обучения — большинство выпускников этих школ имеют возможность продолжать обучение в средней школе, которая расположена ближе к дому. Это обычно средняя общеобразовательная школа с малой наполняемостью классов. Исключение составляют лишь школьники, обучающиеся в основной школе, расположенной близко к райцентру или крупному селу.

Однако, на наш взгляд, недостаточно изменить статус нескольких сельских школ в пределах одного района, необходимо провести коренные изменения в учебно-воспитательном процессе обычных основных и средних общеобразовательных сельских школ.

Ретроспективный анализ становления и развития системы сельских образовательных учреждений в России, проведенный

современными учеными Л. В. Байбородовой, Н. В. Байдуловой, Т. А. Беднягиной, А. Л. Вентером, А. Б. Вифлеемским, М. П. Гурьяновой, З. Б. Ефловой, М. И. Зайкиным, Г. Е. Котьковой, А. Е. Кондратенковым, В. И. Погореловой, Н. А. Солодухиным, Г. Ф. Суворовой, И. В. Фроловым, А. М. Цирульниковым, Н. А. Шобоновым и другими позволил выделить условно три этапа, тесно связанные с основными этапами формирования государства российского:

– первый этап — зарождение элементарного народного образования в сельской местности Российской империи с древнейших времен до 1916 года;

– второй этап — становление и совершенствование всеобщего среднего образования в сельской местности Советской России с 1917 года по 1990 год;

– третий этап — реформирование и оптимизация сельских школ в Российской Федерации с 1991 года по настоящее время [86].

При этом следует отметить, что в условиях развития сельской школы шел процесс становления и развития народного прикладного творчества; использование декоративно-прикладного искусства в крестьянских семьях значительно актуализировалось и совершенствовалось [92].

1.3. Становление и развитие народного прикладного творчества в сельских образовательных учреждениях России

Прикладное творчество в его самых разнообразных формах издревле свойственно любому народу на всех стадиях становления человеческой цивилизации. Наскальным рисункам в пещерах юга Франции насчитывается свыше ста пятидесяти веков, и сегодня они считаются бесценной культурной реликвией человечества. Хохломская роспись на матрешках и свистульках, дымковская игрушка, жестовские подносы, казаковская филигрань, поражающие воображение «заморских» гостей, приезжающих в Россию, зарождались в недрах крестьянского искусства, в сельской глубинке, на лоне природы, среди бескрайних полей, лесов и рек [135].

Роль и предназначение народного прикладного творчества в жизни крестьян в исторической ретроспективе мы анализировали, прежде всего, исходя из главных жизненных потребностей человека [86].

Исторически параллельно с процессом формирования и укрепления сельского уклада жизни закладывались и развивались

культурно-исторические традиции, свойственные российскому народу, происходило развитие прикладного творчества, которое по своему предназначению в разные исторические периоды играло для людей различную роль и оказывало огромное воздействие на человека. Неслучайно Н. К. Рерих в статье «Хвала художникам» высоко оценивал роль декоративно-прикладного искусства, подчеркивал, что именно искусство приближает людей к постижению сути вещей, к пониманию истинной Красоты и Добра, а следовательно, в эволюции человечества его значение огромно: «Знание и искусство не роскошь, знание и искусство не безделье. Творчество — это чистая молитва духа. Искусство — сердце народа. Знание — мозг народа. Только сердцем и мудростью может объединить и понять друг друга человечество» [272, с. 81].

Изначально народное творчество для отдельных групп сельских жителей, проживающих на достаточно скудных для сельскохозяйственной деятельности территориях, являлось одним из средств к существованию, или, по сути говоря, ремеслом [107]. Местным жителям было выгодно овладевать тем или иным рукоделием и качественно выполнять продукцию, чтобы успешно продать товар на рынке и получить необходимые средства к существованию. Каждый мастер делал изделия по-своему, вкладывая в него частичку своей души. Многие из работ отличались особым клеймом с инициалами или фамилией автора. Продукция многих авторов пользовалась славой далеко за пределами и села, и региона, и даже за рубежом. К таким мастерам поступали заказы со всех концов света. Со временем повышался их общественный статус и улучшалось материальное положение, многие становились зажиточными [20]. Все это является свидетельством того, что народное творчество для рассматриваемого периода имело материальное предназначение.

Другой потребностью в народном прикладном творчестве на ранних исторических периодах развития сельских поселений в Центральной России можно считать эстетическое предназначение, предопределенное необходимостью украшать свой быт, свое жилище, одежду и всевозможные украшения. Расписывались вазы, кувшины, предметы домашнего обихода, особыми узорами украшались циновки. Женщинам всегда было свойственно украшать свой наряд и внешний облик различными бусами, сережками, колье, кольцами, кулонами, перстнями и т. д. Все эти предметы доставляли радость. Особым изяществом отличались ансамбли царских домов.

Выполнялись эти работы людьми с особыми художественными способностями [100, с. 45].

Чем культурнее и образованнее становилось сельское общество, тем утонченнее и разнообразнее выглядели их эстетико-потребительские запросы. У людей возникла потребность получать от ручного творчества духовное удовлетворение, тем самым подчеркивая духовное предназначение прикладного искусства. Человек уже не изнурял себя тяжелым трудом по массовому изготовлению многочисленных творений на продажу или по велению господина, а делал это только исходя из своих собственных духовных побуждений, по велению души, для внутреннего удовлетворения [86, с. 896].

В тот период в российских селах в народе было популярным рукоделие, имеющее прикладное и эстетическое предназначение. Разделочные доски украшались резьбой по дереву, деревенские прялки расписывались неповторимым для конкретных регионов орнаментом, искусные мастерицы вышивали кокошники, кружевные салфетки и платки, многое выставлялось на ярмарках и давало средства к безбедному существованию. Уже в эту пору первые крестьянские учителя, а впоследствии и классики педагогической мысли заметили в народном прикладном творчестве такие его грани, которые помогают воспитывать и образовывать подрастающее поколение, а стало быть, обладают большими воспитательными и развивающими возможностями [143], имея тем самым образовательное предназначение.

Проведенное нами исследование показало, что, исходя из главных жизненных потребностей человека в жизни сельского социума, четко определились четыре предназначения народного прикладного творчества: материальное, эстетическое, духовное и образовательное, каждое из которых наделено дополнительными функциями. Такое понимание роли и значения народного прикладного творчества для культурно-исторического развития села было весьма важно во все исторические периоды, при этом конкретная составляющая может иметь как доминирующее, так и номинальное предназначение на отдельном временном этапе [100, с. 47].

Рассмотрим далее доминантное и номинальное значение каждого из выделенных предназначений народного прикладного творчества на конкретном историческом этапе.

Так, на этапе зарождения элементарного народного образования в сельской местности Российской империи до 1916 года народное прикладное творчество по объективным причинам не могло нести

ярко выраженное образовательное предназначение, оно, безусловно, присутствовало, но еще только в домашних условиях, стихийно реализуемое сельскими жителями посредством обращения ребенка к народным изделиям в игровой форме.

Анализ историко-педагогических источников показал, что, активное развитие древнерусского прикладного искусства началось со второй половины XV века; наивысший расцвет его различных видов пришелся на период с XVII по XIX век. Наиболее поэтичными, живыми и истинно народными были работы, созданные в деревнях и селах России. Примечателен декор деревенских изб, отличающийся богатством пластического языка, совершенством техники, оригинальностью изобразительных мотивов и орнаментов. В нем сочетается прорезная и накладная резьба с рельефными изображениями на гладком фоне. Все это свидетельствует о том, что на первом историческом этапе материальное предназначение народного прикладного творчества принимает доминирующее состояние.

Среди доминирующих составляющих народного творчества как в городах, так и в селах Российской империи было его эстетическое предназначение. Так, например, в барских домах, дворцах, храмах, царских палатах внутреннее и внешнее убранство отделялось изначально изысканным декоративно-прикладным творчеством мастеров из простого народа, выходцев из глубинки. Многие изделия делались на продажу, что-то выполнялось под заказ. С середины XVIII века, как только в России стали возникать фабрики и заводы по отдельным видам декоративно-прикладного искусства, в украшении и отделке значимых объектов государства наряду с произведениями художественного ремесла стали занимать достойное место и декоры художественной промышленности [100, с. 46].

Поскольку в рассматриваемый выше исторический период сельский житель был в большинстве своем беден и безграмотен, духовное удовлетворение от ручного труда он почти не получал. Крестьянину практически некогда было наслаждаться и восхищаться своим мастерством, ему приходилось изо дня в день создавать изделия на продажу и работать оформителем, чтобы обеспечить свою семью самым необходимым.

Анализ первого этапа-зарождения элементарного народного образования в сельской местности Российской империи показал, что на данном этапе доминировало по сравнению с другими предназначениями материальное и эстетическое предназначение народного прикладного творчества.

На этапе становления и совершенствования всеобщего среднего образования в сельской местности Советской России с 1917 года по 1990 год образовательное предназначение народного прикладного творчества стало более значимо, так как именно в этот исторический период произошли кардинальные изменения в отечественной системе образования. Вторую и третью четверть XX века в истории нашего Отечества следует по праву считать временем развития начального, основного и среднего всеобщего образования. В эти годы народное прикладное творчество стало частично изучаться как в городских, так и в сельских школах, в рамках предмета «Рисование», переименованного в 70-х годах XX века в «Изобразительное искусство», а также в кружковой деятельности [100, с. 46].

Сельские жители в этот период, в отличие от предшествующего исторического периода, получали образование; многие из них мигрировали в крупные населенные пункты в целях профессионального совершенствования и поиске перспектив личного материального благополучия. В связи с развитием промышленности материальное предназначение прикладного творчества перестало быть важнейшей составляющей в жизнедеятельности села; многие виды промыслов за эти годы успели навсегда утратить свое бывшее предназначение.

Утрата позиций материального предназначения в прикладном искусстве естественным образом сказалась и на его эстетическом предназначении. Дизайн и жизнедеятельность села постепенно стали осовремениваться. Изделия народных мастеров, имеющие когда-то широкое практическое назначение, стали постепенно заменяться новыми технологиями.

Всеобщая грамотность сельского населения повлияла на развитие их морального сознания. Люди захотели получать от ручного творчества духовное удовлетворение, наслаждаясь процессом изготовления изделия, тем самым особо подчеркивая именно духовное его предназначение. Еще одним проявлением духовных запросов села стало сохранение народных культурных традиций. В сельских школах и домах творчества стали создаваться музеи народной культуры, организовываться выставки, конкурсы и фестивали по декоративно-прикладному творчеству. Сельские жители стали осознавать, что утрата видов народного искусства ведет к духовно-нравственному обнищанию народа.

Итак, историко-педагогический анализ периода становления и совершенствования всеобщего среднего образования в сельской местности показал, что доминирующей составляющей прикладного

творчества на данном этапе было его духовное предназначение [92, с. 56].

Вместе с тем, на этапе реформирования и оптимизации сельских школ в Российской Федерации с 1991 года по настоящее время наблюдается тенденция снижения эстетического предназначения народного прикладного творчества. Это обусловлено, на наш взгляд, социально-экономическими преобразованиями в России, открытием рынка для зарубежных стран, в результате чего увеличился спрос на изделия русского народного прикладного искусства, народных промыслов, материальное предназначение которых на этом этапе становится доминирующим.

Политика государства в области школьного образования на селе призвана содействовать росту уникального потенциала отечественной культуры, сохранению и развитию национальных традиций, нравственных ценностей многонационального народа России. Ее реализация является необходимым условием, позволяющим удовлетворить культурно-образовательные запросы всех народов России с учетом национальных и региональных особенностей, обеспечить преемственность социального опыта и в целом духовной преемственности поколений [262, с. 41].

В этих условиях идут поиски новых подходов к использованию народного прикладного творчества с целью развития учащейся молодежи в условиях города и села.

С ростом национального самосознания и развитием интереса к народной культуре в структуру основного общего образования в рамках программы учебного предмета «Изобразительное искусство» (Б. М. Неменский, Т. Я. Шпикалова) включается дополнительный раздел — художественный труд, посвященный народному декоративно-прикладному творчеству и национальным традициям, содержание которого нацелено на приобщение детей к культурному национальному наследию, что сегодня находит широкую востребованность в практике многих общеобразовательных организаций.

Различные виды декоративно-прикладного творчества рассматриваются как действенное средство обучения и воспитания детей школьного возраста. Это нашло отражение и в новых Федеральных государственных образовательных стандартах: «... сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, права на изучение родного языка, возможности получения начального

общего образования на родном языке, овладения духовными ценностями и культурой многонационального народа России» [11].

Одним из требований стандарта к результатам обучающихся, освоивших основную образовательную программу начального общего образования по учебному предмету «Изобразительное искусство», является: «сформированность основ художественной культуры, в том числе на материале художественной культуры родного края, эстетического отношения к миру; понимание красоты как ценности; потребности в художественном творчестве и в общении с искусством» [11].

Ключевой воспитательной задачей Программы духовно-нравственного развития и воспитания на ступени начального общего образования является «приобщение обучающихся к культурным ценностям своей этнической или социокультурной группы, базовым национальным ценностям российского общества, общечеловеческим ценностям в контексте формирования у них гражданской идентичности» [11].

Анализ результатов проведенного исследования показал, что обращение отечественных ученых к осмыслению феномена народного прикладного творчества произошло в начале XX века, и с каждым последующим десятилетием интерес к данному явлению возрастает, приобретая, тем самым, особую актуальность. Кроме этого, вопросы сохранения, развития народного декоративно-прикладного искусства в стране и активного использования его образовательных и воспитательных возможностей в формировании личности учащейся молодежи в начале XXI века стали обсуждаться и на государственном уровне, о чем свидетельствуют нормативно-правовые документы.

До конца XX века народное прикладное творчество, как в общественном сознании, так и в культурно-историческом контексте рассматривалось в основном с теоретической точки зрения. В современных условиях его сущность и значение в социальном и образовательном контексте все чаще становится значимым с практической точки зрения.

Таким образом, исследование показало, что роль и предназначение народного прикладного творчества в различные исторические периоды развития образования на селе рассматривались по-разному. Исходя из главных жизненных потребностей человека, выделены четыре его предназначения: материальное, эстетическое, духовное и образовательное, состояние которых на конкретных исторических

этапах менялось, принимая то доминирующее, то номинальное значение [92, с. 56].

Историко-педагогический анализ развития системы отечественного образования на селе свидетельствует о том, что народное прикладное творчество обладает большим педагогическим (воспитательным) потенциалом, использование которого началось еще в Российской империи, а расцвет продолжается в условиях Российской Федерации, которая стремится не только сохранить русские народные традиции, обычаи, нравы, культуру, но и приумножить их.

ГЛАВА 2.

ПРИНЦИП НАРОДНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

2.1. Идеи народного воспитания в образовательной деятельности сельской школы

Анализу психолого-педагогических основ функционирования сельской школы посвящены работы современных ученых М. В. Богуславского, М. И. Зайкина, Е. Г. Осовского, И. В. Фролова, Т. Я. Шпикаловой и др. [90]. Как одну из важнейших проблем социокультурной жизни общества на современном этапе они рассматривают развитие федеральной модели образования, основой которой выступает национальная народная школа. Именно она призвана передать молодым людям то бесценное богатство, которое накоплено многими поколениями, и является действенным средством в противостоянии духовному обнищанию, нравственному обеднению, национальной нивелированности.

В истории общественно-педагогической мысли России рассматривались различные аспекты национального воспитания и обучения (К. С. Аксаков, И. В. Киреевский, М. В. Ломоносов, Н. И. Новиков, А. Н. Радищев и др.). Идеи народной педагогики нашли отражение в работах русских педагогов, писателей, просветителей В. Г. Белинского, Г. С. Виноградова, В. И. Водовозова, Г. Н. Волкова, П. Ф. Каптерева, Н. К. Крупской, А. С. Макаренко, Н. И. Пирогова, В. Н. Сороки-Росинского, Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского и др. Е. П. Белозерцев, И. Ф. Гончаров, В. А. Кобылянский, В. Ю. Троицкий, В. К. Шаповалов и другие в своих исследованиях подчеркивают, что в процессе воспитания и обучения национальные, народные корни должны давать живительную силу для формирования личности нового типа, обладающей широким кругозором и нравственной культурой [90].

Определенный опыт организации воспитательной и учебной работы сельской школы с использованием историко-культурного, литературно-краеведческого материала и богатств народной педагогики уже накоплен в системе образования.

Вместе с тем, анализ литературы и образовательной практики свидетельствует о том, что недостаточно исследованными остались вопросы организации и содержания образования в современной

сельской школе, взаимодействие с детьми как объектами и субъектами национального воспитания, утверждение школы как образовательной системы, основанной на принципе народности.

Исследования Л. А. Черных, Н. А. Шобонова, О. В. Коршуновой, И. Г. Металовой, Т. Н. Бояк и других рассматривают отдельные аспекты проблемы народности в педагогике сельской школы, глубоко не анализируя сам принцип народности [89].

Работы Я. А. Коменского, И. Г. Песталоцци, А. Дистервега, Р. Штайнера, Г. Литц, Г. Винекена и других дают лишь общие представления об организационно-педагогических основах функционирования малых школ, обучения и воспитания детей в малых группах.

Таким образом, анализ литературы показал, что системного исследования принципа народности, выполненного в контексте экономических, демографических, этнокультурных, коммуникационных, образовательных и других социальных изменений, дающего целостное представление о сущности, структуре и значении его для сельской школы, на современном этапе развития педагогики еще не проводилось [89].

Теоретическое обоснование принципа народности мы находим в трудах многих классиков педагогической мысли (В. А. Сухомлинский, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий и др.). При этом следует учитывать, что в то время Россия была аграрной страной, а российский народ — малообразованным. В настоящее время социальные условия существенно изменились. Современная Россия уже не аграрная страна, а индустриальная. Российское общество находится на постиндустриальной стадии своего развития. Сельские поселения претерпевают структурные перемены, меняют свой статус, свое сущностное назначение. Сельскому региону наиболее характерны существенные демографические изменения. Трудовая деятельность меняет образ мысли и поведение граждан, вынуждает их определять стратегию своего бытия, образования подрастающего поколения. Постоянно улучшающиеся дорожно-транспортные условия открывают новые возможности для активной жизнедеятельности сельских граждан, ведения ими бизнеса, участия в различных мероприятиях и акциях политического, гражданского, спортивного, культурного плана. Информационно-коммуникационные технологии позволяют преодолевать территориальную удалённость сельских поселений, общение в социальных сетях делает жизнь более насыщенной и разнообразной [89].

В этих условиях становится объективно необходимым переосмысление основополагающих принципов образовательной деятельности с учётом исторической миссии сельской школы и наметившихся тенденций социального переустройства жизнедеятельности в сельском социуме. Одним из таких основополагающих педагогических принципов и является принцип народности.

При осмыслении сущности принципа народности в обучении сельских школьников прикладному творчеству обратимся к характеристике этих трех категорий: «принцип народности», «сельская школа», «народное прикладное творчество». Необходимо понять, как эти категории взаимодействуют друг с другом в условиях образовательной деятельности сельской школы [89].

Учитывая то, что принцип народности является основополагающим принципом воспитания и обучения в сельской школе и его разработкой занимались многие видные отечественные мыслители, педагоги, ученые, представляется вполне обоснованным анализ отечественной общественно-педагогической мысли с середины XVIII до конца XX веков. Такой подход, по мнению Черных, позволит не только увидеть ретроспективу проблемы, но и выявить взаимосвязь данного принципа с конкретной общественно-политической обстановкой [370, с. 12].

Первые упоминания об идее народности содержат древнейшие письменные источники, в которых сообщается о бытовавших в разные исторические периоды взглядах на народное воспитание и народную педагогику, использование традиций, устного народного творчества в просвещении и образовании [121, с. 33].

Позиция сторонников идеи народности имеет прочное не только педагогическое, но и научно-философское обоснование. Своими корнями она уходит во вторую половину XVIII века. Уже в то время в трудах М. В. Ломоносова, Н. И. Новикова, А. И. Радищева идея народности ставилась в качестве ведущей проблемы российского образования.

Первые попытки показать значение идеи народности в процессе воспитания и обучения мы находим в трудах М. В. Ломоносова по русскому языку и литературе: «Красота, великолепие, сила и богатство русского языка являются залогом успешного разрешения образовательных задач школы. Обучение, игнорирующее родной язык и лучшие национальные литературные произведения, может привести на неправильный путь юношество, приступающее к наукам» [207].

Идея народности в понимании ее сущности Н. И. Новиковым выражается в отстаивании самобытности развития русской культуры и литературы: «Процветание государства, благополучие народа зависит от доброты нравов, доброта нравов — от воспитания» [234, с. 5–8].

В. И. Орлов, известный исследователь русской культуры конца XVIII века, писал: «Народность Радищева заключается не в том, что он открыто выступил в защиту интересов народа, но в том, что он увидел и показал величие и благородство народа, его неистребимую духовную силу, его героизм и самоотверженность ... увидел человека в полном смысле этого слова» [240, с. 13].

В первой половине XIX века министр просвещения С. С. Уваров сформулировал «теорию официальной народности», введя понятие «народность» применительно к образованию. Провозглашенная триада «православие, самодержавие, народность» рассматривалась как главное национальное достояние, способствующее развитию просвещения в России [118, с. 2–4].

В это же время представители славянофилов К. С. Аксаков, И. В. Киреевский, Ю. Ф. Самарин, А. С. Хомяков и другие, разрабатывая принцип народности, считали, что народность включает в себя не только религию (православие), но и всю систему воспитания, что одну из основ строительства школы должны составить народные, семейные и общинные традиции воспитания. «Славянофилы ставили своей прямой обязанностью исследовать самобытные начала народной жизни и возможно большее сближение с народом на почве духовных интересов. Они были глубоко убеждены, что у народа есть чему поучиться, что он обладает особым здоровым чувством и нравственным чутьем, перед которым следует преклоняться, иначе всякая работа во имя народа грозит бесполезностью», — считает Л. А. Черных.

Толкование принципа народности в образовании было дано К. Н. Леонтьевым в работе «Грамотность и народность», в которой он высказывал критическое отношение к повсеместной европеизации молодого поколения, стирающей традиционную культуру формирования русского человека [18, с. 139].

С середины XIX века идея народности образования находит своё развитие в практической деятельности учителей народных начальных и сельских школ. Появляются методические пособия и руководства для начальной школы, авторами которых являются И. Д. Белов, А. М. Воронежский, В. Е. Глуздовский, М. С. Григорьевский, К. С. Пискун, Д. Семенов и др. В народных школах вводится преподавание предметов «Родиноведение», «Отчизноведение», «Краеведение», «Оте-

чествоведение», построенных на широком использовании местного материала географического, исторического, естественнонаучного и филологического характера, с целью изучения учениками своего края, близкой родины, истории своего Отечества (всей России). Следует отметить, что позднее (в 20-х годах XX века) термин «краеведение» утвердился в советской педагогической литературе, включив в себя смысловое значение «родиноведение» [18, с. 119].

Идеей народности, как основы воспитания, были пронизаны труды и деятельность В. Г. Белинского, понимаемую им, как реальное изображение жизни народа, его нравов, обычаев, характера: «Человек, существующий вне народной стихий, есть призрак, народ, не сознающий себя живым членом в семействе человечества, есть не нация, а ... живой труп» [36].

Во второй половине XIX века в России появляется целая плеяда выдающихся, знающих и фанатически преданных делу народного образования писателей, воспитателей, учителей, создавших совершенно новую для России педагогику и установивших народную школу на научной основе. Такие педагоги, как К. Д. Ушинский, В. И. Водовозов, П. Ф. Каптерев, Н. И. Пирогов, Л. Н. Толстой и другие оставили замечательный вклад в отечественной педагогике, подчеркивает Л. А. Черных.

Целостно взгляды на развитие школы России как школы национальной, народной К. Д. Ушинский выразил в труде «О народности в общественном воспитании». С целью решения проблемы содержания и способов воспитания человека, подробно проанализировав работу зарубежных школ, великий русский педагог делает вывод о том, что национальная идея о человеке выступает идеалом и в других школах. Выделив существенные черты национального мировидения, обозначив существенные различия средств воспитания в этих странах, К. Д. Ушинский формулирует следующее положение об основании всякого воспитания: все педагогические системы «существенно различаются между собой... это различие, отражающееся и во внешнем устройстве учебной части, зависит не от случайных обстоятельств, но выходит из более глубокого источника: из той особенной идеи о воспитании, которая составила у каждого народа. Немец, англичанин, француз, американец требуют от воспитания не одного и того же, и под именем воспитания заключаются у каждого народа различные понятия. Различие это, не выражаясь определенно, тем не менее проглядывает во множестве особенностей... показывающих направление общественного воспитания у каждого народа и ту невысказываемую

цель, к которой оно стремится и которая определила самые его формы» [341, с. 122]. В итоге ученый свидетельствует о том, что: «В основании особенной идеи воспитания у каждого народа лежит, конечно, особенная идея о человеке, о том, каков должен быть человек по понятиям народа в известный период народного развития. Каждый народ имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях» [341, с. 122].

Основа народности воспитания, по Ушинскому, заключается в воплощении национальной самобытности, национального своеобразия народа, связанного с понятием народного характера: «Каков характер народа — таков характер воспитания», — утверждал великий русский педагог [338, с. 206]. Из этого следует, что вся система воспитания, должна быть отражением жизни своего народа, своей страны.

К. Д. Ушинский рассматривает такие особенности принципа народности, как территориальная, историческая самобытность народа: «Можно и должно заимствовать орудия, средства изобретения, но нельзя заимствовать чужого характера и той системы, в которой выражается характер. С другой стороны, чем больше характера в человеке, тем безопаснее для него всякое общество; и чем больше характера в общественном образовании народа, тем свободнее может он заимствовать все, что ему угодно, у других народов» [333, с. 38]. В каждой системе воспитания проявляется народность как основная идея воспитания. «Народ без народности — тело без души, которому остается только подвергнуться закону разложения и уничтожиться в других телах, сохранивших свою самобытность» [335, с. 37].

Нельзя не согласиться с К. Д. Ушинским, который считал, что «школьное воспитание, как ни старайся, невозможно отгородить от жизни. Религия, природа, семейство, предания, поэзия, законы, промышленность, литература — все, из чего складывается историческая жизнь народа, — составляют его действительную школу...» [340, с. 148].

Резко критикуя всех, кто недооценивал богатый многовековой опыт великого русского народа в области воспитания, К. Д. Ушинский считал, что только народное воспитание, сложившееся веками, сохраняет самобытность и неповторимость: «Напрасно мы хотим выдумать воспитание: воспитание существует в русском народе столько же веков, сколько существует сам народ — с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю его историю, все его лучшие и худшие качества.

Это почва, из которой вырастали новые поколения России, сменяя одно другим. Её можно удобрить, улучшить, приноровившись к ней же самой, к её требованиям, силам, недостаткам, но пересоздать её невозможно», — писал Ушинский [337].

Основой принципа народности, по К. Д. Ушинскому, является: родной язык; труд как важный фактор воспитания; чувство патриотизма — любовь к Родине.

Народность как категорию педагогической науки К. Д. Ушинский рассматривает в нескольких значениях:

- народность как национальная самобытность, особенность нации;
- народность как направление общественного воспитания, задача воспитания народных масс;
- народность — народные методы воспитания, исторически сложившиеся в практике народной педагогики.

Истинное воспитание, подчеркивал К. Д. Ушинский, сохранилось в простом народе, народе-труженике и патриоте, которому дорого все родное — язык, свое устное творчество, песня, природа, героическое прошлое, стремление к свободе: «Удивительно ли... что воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа» [340, с. 161].

Итак, краеугольным камнем педагогического наследия К. Д. Ушинского является идея народности воспитания, которая стала толчком к возрождению многих идей общенационального направления в педагогике. Последователями развития идеи народности стали В. П. Вахтеров, В. И. Водовозов, В. Я. Стоюнин, А. А. Мусин-Пушкин, Л. Н. Модзалевский, Л. Н. Толстой, П. Ф. Каптерев и др., которые в духе народности разрабатывали конкретные методики преподавания отдельных предметов, создавали учебники, открывали школы для детей простого народа.

В своих исследованиях [85, с. 58] мы подчеркиваем, что, являясь сторонником культурологического подхода к отбору содержания образования, В. П. Вахтеров рассматривал образование как культуру личности, как процесс приобщения ребенка к культурным ценностям искусства, творчества, идеалов, нравственности: «Мы считаем необходимым передать будущим поколениям и нашу цивилизацию, и нашу довольно сложную культуру, сделать их наследниками всего нашего культурного богатства», — писал ученый [53, с. 10].

Так, В. И. Водовозов отводил приоритетное место в учебном процессе естественнонаучным знаниям, математике, истории, географии, родному языку, литературе. Он подчеркивал, что зарубежную историю в России изучают более подробно, чем отечественную, и это все противоречит национальным интересам страны.

В «Заметках о русской школе» В. Я. Стоюнин подчеркивал, что наша школа должна быть самобытной: «мы узнали у иностранцев, как нужно воспитывать человека, но как нужно воспитывать русского гражданина — этого от иностранцев мы не могли узнать. Он справедливо отмечал, что немецкий ребенок приходит в школу не с теми впечатлениями, с какими является русский, а детские впечатления составляют основание той работы, которую должна начать школа. Характер народа отражается в ребенке; народная психология, по наследственности, проявляется и в нем» [319].

В основе всей педагогической системы В. Я. Стоюнина лежит любовь к человеку, уважение к личности, индивидуальный подход в воспитании. Не случайно, как подчеркивает Л. А. Черных [370, с. 31]: «в качестве главной цели школы он выдвигал воспитание человека — гражданина своей страны. Основные пути достижения указанной цели он, как и М. В. Ломоносов, видел в создании бессословной национальной школы, в изменении структуры, содержания образования, в использовании воспитательных возможностей литературы, искусства, народного творчества».

За усиление роли народности в деятельности школы выступал граф А. А. Мусин-Пушкин, будучи попечителем Санкт-Петербургского учебного округа: «Начало народности и любовь к Отчизне суть той искры, которую школа обязана, прежде всего, развить» [225, с. 11]. Принцип народности в образовании он рассматривал как выполнение ряда требований:

- соответствие характера образования характеру и потребностям народа, его душевному и физическому складу;
- связь с историей народа, его стремлениями;
- участие народа в управлении школой [362, с. 33].

Идею народности в образовании П. Ф. Каптерев связывал с созданием русской школы: «устроить школу на почве данных народной психологии и истории, согласовать ее с общественными потребностями, при организации принять во внимание характер и строй семьи, экономические, климатические и всякие другие условия народной жизни» [156, с. 32–33]. Принцип народности в образовании он понимал как соответствие характера образования характеру и потребно-

стям народа, его душевному и физическому складу; связь с историей народа, его стремлениями; участие народа в управлении школой.

Образовательный процесс в сельской школе С. А. Рачинский организовывал на основе принципа народности, который он рассматривалась как процесс, укорененный в реальную жизнь села. В само понятие «народность воспитания и обучения» он вкладывал:

- изучение и учет потребностей и интересов жителей той местности, где организована школа;
- признание учащихся и их родителей участниками педагогического процесса и восприятия их как целостной личности;
- тесную преемственность с историей народа, его прошлым;
- главенствующую роль религии в форме эстетического ее постижения [217].

Д. И. Менделеев, как сторонник идеи народности образования, выступал за потребности народа в приобретении полезных для жизнедеятельности знаний и умений, его «жизненно-реальная» направленность образования способствует воспитанию русского национального характера, таких черт, как реализм, практичность, трудолюбие, любовь к своей Родине [215].

Идея народности была определяющей в педагогической деятельности и наследии Л. Н. Толстого, подробную характеристику которой дал А. А. Шаталов в учебном пособии «Л. Н. Толстой и народная школа»:

- воспитание должно быть народным, то есть дети должны обучаться в народных школах, которые создает народ сам и руководит ими;
- обучение должно быть народным и по своему содержанию, и по своей направленности, если им руководит сам народ. Народ должен сам выражать свое отношение к школе, создавать по своему усмотрению наиболее приемлемый тип школы, круг учебных занятий, подбирать по своему усмотрению учителей;
- воспитание должно строиться на народных традициях, важное место в школьном курсе отводится русской классической литературе;
- школа должна быть построена на началах, вытекающих из особенностей детской природы и потребностей, традиций, национальных особенностей русского народа;
- выбор методов обучения в народной школе определяется потребностями самого народа;
- создание в школе необходимых условий и возможностей для самореализации природных задатков детей в процессе воспитания;

– обучение в школах должны вести учителя — выходцы из народа, так как именно они лучше всех знают его традиции, историю и особенности;

– развитие у детей патриотизма, любви к Родине и своему народу в процессе обучения;

– обучение в школах на родном языке, как лучшим выразителе народности, его духовной основы, связующего звена в цепи поколений, посредством которого передаются духовно-нравственные ценности, исторические особенности, культура и традиции;

– механическое использование иноземных педагогических систем и опыта в народных школах недопустимо. Русская педагогика и школа должны быть национальными, русскими.

По мнению А. А. Шаталова, «педагогику Толстого можно характеризовать как «нравственную силу передачи духовного опыта» народа, основанную на идеях гуманизма, народности» [373, с. 70].

Крупнейший русский философ И. А. Ильин утверждал, что основой воспитания должно быть народное начало. Передача национального духа от поколения к поколению, считал он, поможет сохранить национальный облик народа и избежать соблазна национализма: «Иметь родную нацию есть поистине счастье, а утратить с ней связь великое горе; ... тоска по ней естественная, а отчаяние в своем роде противоестественно ..., человек, утративший доступ к духовной воде и духовному огню своего народа, становится изгоем, беспочвенным и бесплодным скитальцем по чужим дорогам, обезличенным интернационалистом. Национальное обезличивание есть великая беда и опасность в жизни человека и народа. С ним необходимо бороться настойчиво и вдохновенно. И вести эту работу необходимо с детства», — писал он [151].

В начале XX века, в ситуации Первой мировой войны, проблема народности рассматривается в контексте вопроса о национальном образовании. В этот период готовится проект реформы отечественного образования при непосредственном участии министра народного просвещения П. Н. Игнатьева. В результате были созданы прогрессивные методические концепции, программы для средних школ. В составлении программ принимали участие известные методисты: Н. С. Державин, В. В. Данилов (русский язык и словесность); Б. Д. Греков (история); Л. В. Щерба (новые языки); А. А. Борзов, П. П. Семенов-Тянь-Шанский (география); К. Ф. Лебединцев (математика) и др. [18, с. 140].

Свое видение школы, основанной на принципе народности воспитания, дает В. Н. Сорока-Росинский: «народность воспитания как категория нравственности представляет слияние личных стремлений, личного блага с благом страны, народа. В этом случае воспитание приобретает особый нравственный смысл, ибо оно способствует развитию духовного мира человека, готовит его к жизни, к служению Родине, народу. Оно не питомник будущих космополитических чело-веков, способных все познать, все почувствовать, все потребить; воспитание уже и не тренировка будущих карьеристов и деловиков. Воспитание превращается в долг каждого и для воспитывающего, и для воспитываемого в нравственную обязанность перед народом, роди-ной» [316].

Принцип народности В. Н. Сорока-Росинский понимает как связь образования с историей, народными корнями; глубоким знанием родного языка; нравственную основу школы; связь с семьей как важным фактором воспитания [362, с. 44].

Для нас очень важна позиция С. Т. Шацкого, который принцип народности в воспитании понимал, как:

- использование в воспитательном процессе народных обычаев, традиций, значительных событий в жизни народа;
- взаимное сотрудничество школы, семьи, общественности;
- интеграционную функцию школы и окружающей среды в воспитании и социализации личности ребенка [374, с. 140–150].

Проблема русского национального воспитания, народности, горячо обсуждавшаяся на рубеже веков, исчезает с горизонта отечественной педагогической науки и практики с 20-х годов XX столетия. Это объясняется тем, что в СССР были провозглашены победа социализма, установление фактического равенства наций, их расцвет и сближение; заявлено о сформированности новой конкретно-исторической общности — единого многонационального советского народа. Хотя в партийных документах декларировалось, что каждая нация СССР рассматривается и как самостоятельная национальная единица, и как составная часть единого целого — советский народ, проблемы национального самосознания, национальной идентичности не находили своего реального решения. Важнейшими чертами мировоззрения советского человека были провозглашены патриотизм и интернационализм. Перед школой стояла цель: формирование личности в духе надэтнического пролетарского интернационализма. В программе воспитания учащихся имелось направление — «воспитание на революционных, боевых и трудовых традициях советского наро-

да», однако его содержание не отражало специфику национально-этнических традиций народов СССР [18, с. 141].

После Октябрьской революции 1917 г. одной из ведущих тенденций построения советской социалистической культуры и образования стало обращение к культурному наследию народных масс. Однако историки педагогики, еще только осваивающие новые теоретические установки марксистско-ленинской методологии, длительное время игнорировали проблему народности [121, с. 39].

По мнению С. М. Елкина, в советской литературе проблема народной педагогики впервые была поставлена этнографом Г. С. Виноградовым, его особая заслуга заключалась в том, что он попытался утвердить право существования народной педагогики (как термина и как явления), дал первое в советской науке описание этого понятия, наметил некоторые основные положения концепции народной педагогики. Идеи Г. С. Виноградова получили развитие в трудах И. Л. Поздеева, которому принадлежало одно из первых официальных исследований по народной педагогике (1926 г.). В работах Г. С. Виноградова, И. Л. Поздеева народная педагогика рассматривалась в этнографическом аспекте как традиционная педагогическая мысль и традиционное воспитание этнографической общности.

Осмыслению принципа народности в советский период в истории нашей страны посвящено педагогическое наследие В. А. Сухомлинского, который постоянно говорил о необходимости возрождения педагогических традиций народа. В книге «Сердце отдаю детям» В. А. Сухомлинский пишет: «Невозможно воспитать человечность, если в сердце не утвердилась привязанность к близкому, дорогому человеку. Слова любви к людям — еще не любовь. Подлинная школа воспитания сердечности, душевности и отзывчивости — это семья: по отношению к матери, отцу, бабушке, братьям, сестрам является испытанием человечности», — подчеркивал педагог [326].

Принцип народности, по В. А. Сухомлинскому, является олицетворением духовного богатства личности; связь школы с жизнью народа; знание жизни родного народа. Школу В. А. Сухомлинский понимал как формирующую основу воссоздания в каждом поколении родного народа; именно в школе и семье необходимо использовать народные традиции; переосмысливать ценности сказок, игр, народной музыки, творчества в процессе воспитания детей.

В более поздний период развития историко-педагогических знаний о народной педагогике (1960–1970 гг.) положение существенно изменилось. Общий объем исторических и историко-педагогических

исследований, начавшихся после XX съезда КПСС, изменил ситуацию. Сам термин «народная педагогика» прочно вошел в понятийно-терминологический аппарат советской педагогической науки, что было убедительно отражено во втором издании «Педагогической энциклопедии»: «народная педагогика — область эмпирических педагогических знаний и опыта народных масс, выражающаяся в господствующих в народе воззрениях на цели и задачи воспитания, в совокупности народных средств, умений и навыков воспитания [244].

Однако следует подчеркнуть, что такие исследователи этого периода, как В. Ф. Афанасьев, В. Х. Арутюнян, А. Ш. Гашимов и другие, рассматривали народную педагогику преимущественно какственное народное творчество.

В 90-х годах XX столетия вновь остро встал вопрос об образе национальной школы, её ценностях и приоритетах, взаимоотношении с государством, о её роли в сохранении культуры, традиций разных народов. В связи с распадом СССР в бывших союзных республиках актуализировалось внимание к возрождению национальной школы, языка обучения [18, с. 141].

В исследованиях современных учёных (Е. П. Белозерцев, Е. В. Бондаревская, Г. Н. Волков, П. А. Гагаев, З. С. Гасанов, И. Ф. Гончаров, А. Э. Измаилов, Д. С. Лихачёв, Б. Т. Лихачёв, Л. В. Милько, Ш. А. Мирзоев, Н. Д. Никандров, В. Ю. Троицкий, Л. А. Черных, И. А. Шоров и др.) воспитание национального самосознания, культурная идентификация рассматриваются как основы возрождения национального образования. Развитие национального самосознания, базирующегося на ценностях национальной культуры, становится приоритетным направлением современного образования. На основе анализа государственных документов и исследований современных учёных мы приходим к выводу о том, что отражением принципа народности в контексте современных реалий являются этнизация и регионализация современного образования [18, с. 142].

Большой вклад в развитие идеи народности был сделан Г. Н. Волковым, который в монографии «Этнопедагогика» вводит в научный оборот и достаточно четко дифференцирует понятия «этнопедагогика» и «народная педагогика», дает теоретическое обоснование этнопедагогике как области педагогической науки [64]. Г. Н. Волков подчеркивает, что в век научно-технического прогресса успешное решение задач в воспитании человечности возможно лишь на основе приближения личности к народу и природе: «В реальном процессе подготовки подрастающего поколения к жизни народная

педагогика проявляет себя чаще всего как нечто общечеловеческое, интернациональное, гуманистическое» [63].

Значение традиционной культуры как источника и средства воспитания представлены в работах Р. Л. Рождественской, А. М. Леонова, Б. Н. Путилова и др. Такие ученые, как Е. П. Белозерцев, И. Ф. Гончаров, Н. Д. Никандров, В. Ю. Троицкий и другие считают основным нравственный аспект, но понимают его шире, связывая духовное воспитание не только с религией.

Философскому аспекту проблемы народности, национального сознания и самосознания, национального характера посвящены исследования Б. С. Гершунского, М. Ю. Шевякова, П. И. Гнатенко, А. Я. Зарипова и др.

Исследователи А. П. Орлова, Л. И. Ляшко, О. Е. Винокурова, Э. Г. Скворцов занимались проблемами педагогики разных народов, в работах которых раскрываются особенности этносов, воспитательный потенциал народных традиций, реализация идеи народности в содержании образования.

Исследования И. Ф. Гончарова, М. И. Борисова, А. Я. Данилюка, М. Н. Кузьмина, А. П. Орловой и других представляют собой опыт создания национальных школ, где идея народности заложена в концепцию конкретного образовательного учреждения. Т. В. Елфимова, Ю. Г. Круглов, Д. С. Лихачев, В. Ю. Троицкий и другие главной чертой нового этапа развития национальной школы в Российской Федерации считают динамично растущее расширение роли родного языка, родной литературы и национальной культуры в содержании образования. Так, академик Б. Т. Лихачев утверждает, что «в области образования большое значение должно придаваться изучению детьми родной природы, истории, литературы, национальной культуры и быта, религиозной традиции. Эти предметы создают образно-образовательный фундамент ... формирования здоровой духовности» [205, с. 70]. Понятие «народность», по Лихачеву, составляет одну из основ философии воспитания.

С. Ф. Егоров и сторонники его взглядов рассматривают народность воспитания как основу развития духовности и реализации национального самосознания. В то же время они подчеркивают, что народность общественного воспитания не игнорирует общечеловеческих ценностей, мировой культуры. Народы и их культуры не изолированы друг от друга, они взаимодействуют друг с другом, испытывают взаимовлияние. Опыт развития мировой цивилизации не остав-

ляет сомнения в том, что такой основой всегда являлась народность, народное начало, национальная культура [362, с. 53].

Реалии современного образовательного процесса, по мнению Р. М. Ситько, свидетельствуют о том, что принцип народности историко-педагогически трансформировался в этнопедагогизацию и регионализацию.

Среди наиболее перспективных направлений развития идеи народности в содержании современного образовательного процесса, по мнению С. М. Елкина, следует отнести следующие: изучение родного языка и литературы; изучение народных игр; трудовое обучение, связанное с изучением ремесел; изучение фольклора; православное воспитание; изучение истории и природы родного края [121, с. 47].

С 1991 года по настоящее время, как справедливо считают А. А. Гагаев, П. А. Гагаев, происходит переосмысление ценностных ориентиров отечественного воспитания. Ученые считают, что проблема бытия отечественной школы как института, последовательно приобщающего саморазвивающуюся и самоусовершенствующуюся по идеалу личность воспитанника к определенной культурно-исторической традиции (к определенным ценностям и типам мышления), в том или ином виде находит свое освещение в трудах большинства современных теоретиков образования (Е. П. Белозерцев, А. П. Валицкая, В. И. Додонов, В. П. Зинченко, Г. Б. Корнетов, Б. Т. Лихачев, Н. Д. Никандров, Л. Н. Новикова, И. Н. Сиземская и др.) [68].

А. А. Гагаев, П. А. Гагаев исследуют проблемы этнопедагогики, глобальной школы, этнорегиональной и национально-региональной компоненты в системе воспитания и образования. Так, П. А. Гагаев разработал модель русской культурно-типической педагогики. Ученые считают, что суть этнокультурной педагогики заключается в развитии космо-психо-логоса русского культурно-исторического типа, а в нем — КПЛ этносов на основании этнокультурной и всеобщей модели науки [68, с. 479].

Таким образом, ретроспективный анализ взглядов ведущих отечественных педагогов, общественных деятелей и исследователей на проблему раскрытия сущностных характеристик идеи народного воспитания и принципа народности, показал, что их позиции во многом похожи или дополняют друг друга [89].

Проведенное исследование позволило нам обобщить все выше представленное многообразие признаков, черт, определений идеи народности воспитания и принципа народности и выделить их сущностные характеристики:

– обучение в школах на родном языке, изучение родного слова, литературы, истории, географии, других предметов, национальной культуры, быта, религиозной традиции, насыщение их народностью как лучшего выразителя народности, ее духовной основы, связующего звена в цепи поколений, посредством которого передаются духовно-нравственные ценности, исторические особенности, культура и традиции;

– национальная, территориальная, историческая самобытность народа, особенность нации, ее духовная сила и богатство, реальное изображение её жизни, нравов, обычаев и характера;

– школа, ориентированная на народные начала во всех их проявлениях, вытекающих из специфики детской природы и потребностей, традиций, национальных обычаев русского народа, влияний окружающей среды, по возможности должна быть укомплектована учителями, проживающими в условиях сельской местности, а именно на территории, где расположено образовательное учреждение. Это способствует тому, что такой учитель будет иметь целостное представление как об особенностях школы, так и об культурно-исторических традициях села;

– взаимное сотрудничество школы, семьи, общественности в воспитании русского национального характера, гражданина своей страны, труженика и патриота, любящего Родину, опираясь на ценности народной культуры и православия [89].

Выявленные нами сущностные характеристики идеи народности и принципа народности позволяют дать авторское определение принципу народности в образовательной деятельности сельской школы. Принцип народности понимается нами как воспитание и обучение на государственном (русском) языке с элементами изучения родного языка с учетом национальной, территориальной, культурно-исторической, религиозной самобытности народа, его духовной силы и богатства в опоре на единство школы, семьи и общественности.

Рассмотрев сущностную характеристику принципа народности, его роль в системе школьного воспитания в условиях села, раскроем далее основные особенности сельской школы.

2.2. Особенности организации образовательной деятельности в сельской школе

Сельская школа — важная составляющая отечественной образовательной системы. Ее историческая миссия состоит в том, «чтобы всемерно содействовать сохранению и развитию национальных традиций, нравственных ценностей, руту уникального потенциала отечественной культуры. В России сельская школа занимает особое место, прежде всего благодаря той роли, которая традиционно ей отводится в социальной жизни села, в воспитании человека — труженика, умеющего умело распоряжаться главным достоянием страны — землей» [293, с. 14].

В современной сельской школе необходимо уделять серьезное внимание созданию особого социокультурного образовательного пространства, позволяющего осуществлять многоукладность сельского образования, учитывая менталитет крестьянства, цели и ценности самобытной народной культуры в области воспитания и обучения подрастающего поколения.

«Формирование и развитие подлинного интереса к жизнедеятельности в сельском социуме может быть, по мнению М. И. Зайкина, полноценно реализовано лишь на основе регионализации образовательного процесса. Чтобы понять специфику функционирования сельской школы, необходимо ориентироваться на ценности того социума, в котором происходит жизнедеятельность обучаемого, а именно: сельскохозяйственная (любовь к земле, знание основ сельскохозяйственного производства, раннее приобщение к различным видам трудовой деятельности в домашнем подворье и др.); природно-экологическая (знание животного и растительного мира, экологическое состояние окружающей среды, культура природопользования и др.); этнокультурная (язык, декоративно-прикладное искусство, музыкальный фольклор, обычаи, традиции и др.)» [297, с. 261].

Л. В. Байбородова выделяет следующие особенности сельской школы, которые влияют на организацию образовательного процесса:

- удаленность от районных и городских центров;
- экономика и перспектива села, состояние местного производства;
- устойчивость и системность связей с другими социальными производственными структурами села;
- численность учащихся;

– ресурсы культурного, исторического наследия, природного окружения, ближайшего социума [271, с. 131].

В качестве одной из важнейших особенностей сельской школы М. И. Алдошина называет этническую идентификацию, в формировании которой особую значимость играет фактор этничности в рамках образовательного учреждения, особенно ориентированность на традиционную народную культуру и уровень сформированности на ее основе эстетической культуры личности [160, с. 98].

Сельская школа, подчеркивает В. П. Ковалев, ориентируясь на сельскохозяйственное производство, готовит квалифицированные кадры специалистов, воспитывает молодежь, любящую родную землю и крестьянский труд [167, с. 65–68].

Весьма значимо, по мнению М. П. Гурьяновой, Г. В. Пичугиной, то, что сельская школа, функционирующая в среде традиционной крестьянской культуры, одновременно отражает и усиливает ее специфические признаки — личностный и открытый неформальный характер отношений между людьми, приверженность устоявшимся этническим традициям [317].

Высокий социальный статус сельской школы, считает К. И. Ахияров, традиционно предопределяется многими факторами: экономическими (сельская школа — кузница кадров для аграрного производства), социальными (сельская школа — сообщество немногочисленных на селе профессионально подготовленных к работе с человеком специалистов), образовательными (сельская школа — порой единственное образовательное учреждение на селе), культурными (сельская школа — сосредоточие сельской интеллигенции, культурного потенциала деревни), нравственными (сельская школа — очаг духовной жизни села) [25].

К особенностям функционирования сельской школы Р. М. Шерайзина относит: включенность ее в сельскохозяйственную среду и близость к производству, зависимость от условий жизни в деревне, малую наполняемость классов, отсутствие большого педагогического и ученического коллективов, многопрофильность учительской деятельности, частую сменяемость учителей, удаленность от культурных центров, ограничение возможностей педагогов в получении информации, слабую материальную базу школ [377].

М. П. Гурьянова характеризует образовательный процесс в современной сельской школе следующими особенностями: малочисленностью учащихся; затрудненностью доступа к информации о современных научных достижениях, технологиях обучения и воспита-

ния; вынужденной многофункциональностью и многопредметностью педагога; спецификой сельской среды, имеющей по сравнению с городом ограниченные ресурсы для организации целенаправленного педагогического воздействия на ребенка; осуществлением постоянного социального контроля за деятельностью учителя [81].

Глубокие качественные характеристики сельской школы дает И. Г. Металова:

- типовое разнообразие сельских школ (разнообразие сельских населенных пунктов, численность детей предопределяет наполняемость школы и ее тип, школы функционируют в разных условиях жизнеобеспечения: социальных, пространственно-территориальных, хозяйственных);

- малочисленность школ (особенности расселения, огромные пространственные контрасты, наличие обширных редконаселенных и бездорожных зон, малолюдье);

- полифункциональность деятельности сельского учителя (малочисленность учащихся породила и такое явление, как учитель-многопредметник, единственное образовательное учреждение по месту жительства учащихся);

- зависимость от места расположения и социально-экономического потенциала местности (развитие личности учащихся напрямую зависит от места расположения сельской школы и социально-экономических условий жизни населения);

- интегративность сельской школы (возрастная, территориальная, предметная);

- значимость трудового воспитания (занятость населения преимущественно сельскохозяйственным трудом всегда определяла потребность сельских детей в сельскохозяйственных знаниях);

- близость с природой (выбор наиболее целесообразных форм изучения явлений природы, взаимодействия с ней, использование практического материала в изучении различных предметов);

- постоянный социальный контроль (совпадение места жительства и места работы сельского учителя лишает автономности его жизнедеятельность);

- тесная связь с народными традициями (национальная сельская среда — хранительница многих элементов народной культуры, поэтому обучение и воспитание во многих школах осуществляется на народных традициях);

– связь сельской школы с обществом (являясь органической частью целого, сельская школа отражает присущие обществу противоречия, проблемы, ценности) [216, с. 48–56].

Цель современной сельской школы, по мнению П. П. Пивненко, — это воспитание человека национальной культуры, обладающего высокой нравственностью способного стать рачительным хозяином земли, осознающим свою ответственность за ее экологическое здоровье, способного к обновлению села, возрождению традиций народной жизни и жизнестроительству. Реализация этой цели предполагает развитие современной сельской школы на основе определения её функций в жизни народа, общества, государства и личности [250].

Особенности сельской школы как образовательной системы четко раскрыты в исследовании Л. А. Черных:

– педагогический коллектив сельской школы нередко является единственным организатором воспитательной работы с детьми на селе;

– удаленность школ друг от друга (зачастую в селах всего по одной школе) и от культурных центров значительно расширяет микрорайон их деятельности и влияния;

– более тесные связи с жителями села, родителями;

– относительная малочисленность воспитательного и обучающегося коллективов;

– на содержание воспитательной работы в школе оказывают большое влияние общественное мнение, существующие в данной местности традиции народного воспитания;

– школа является неотъемлемым элементом духовной жизни села; она более консервативна и сумела в большей степени, чем городская, сохранить обычаи, традиции, быт, русскость языка и самобытность культуры народа [370].

По мнению Ю. Н. Петрова и Н. А. Шобонова, для выполнения основных образовательных и воспитательных функций сельская школа должна обладать определенной образовательной спецификой. Эта специфика обусловлена своеобразием социокультурного образовательно-воспитательного пространства. Социокультурное образовательно-воспитательное пространство может быть определено как локальная система, отражающая своеобразие ценностей, традиций, обычаев, присущих определенным группам, различным по территории и времени проживания, национальности, возрасту и т. п., передающихся молодому поколению через образовательный процесс. Эта среда, благодаря взаимодействию с которой сельская школа пред-

ставляет собой наиболее действенный фактор стабилизации и развития села, сохранения культурных и семейных традиций, является его базовым социокультурным институтом. В силу отражения в сельском социокультурном воспитательном пространстве всей совокупности ценностей российской культуры, а также традиций народной педагогики можно говорить о существовании богатого социально-педагогического потенциала сельской школы [248; 380].

Обобщение различных подходов отечественных ученых, занимающихся изучением проблем сельской школы, позволило нам выделить сущностные характеристики самой сельской школы и особенности организации ее образовательной деятельности.

К основным характеристикам сельской школы следует отнести:

- сельскохозяйственную и социально-экономическую направленность;
- особое социокультурное образовательное пространство (культуросообразность и укладосообразность);
- особую природно-экологическую составляющую;
- этнокультурную направленность и этническую идентификацию;
- специфическое территориально-географическое расположение;
- высокую социальную направленность, интеграцию с другими социальными структурами села;
- среду традиционной народной культуры;
- удаленность от культурных мега-центров;
- специфическую сельскую социальную среду;
- ограниченную транспортную коммуникацию;
- значимость трудового воспитания;
- особую общественную статусность.

Основными особенностями организации образовательной деятельности сельской школы являются:

- отсутствие большого педагогического и ученического коллективов, малая наполняемость классов;
- культуuroобразующая и духовно-нравственная направленность;
- большая сменяемость педагогических работников;
- слабая материальная база школы;
- типовое разнообразие сельских школ;
- полифункциональность деятельности сельского учителя;
- зависимость от места расположения и социально-экономического потенциала местности;

- интегративность сельской школы (возрастная, территориальная, предметная);
- постоянный социальный контроль;
- тесная связь с народными традициями.

Следует отметить, что выявление особенностей в деятельности сельской школы осуществлялось с целью определения возможностей использования народного прикладного творчества в образовательной системе школы, расположенной в условиях сельской местности.

Учитывая, что к основным характеристикам сельской школы нами были отнесены этнокультурная направленность, этническая идентификация, среда традиционной народной культуры, а к особенностям организации ее образовательной деятельности — культурообразующая и духовно-нравственная направленность, тесная связь с народными традициями, был сделан вывод: специфика сельской школы устроена таким образом, чтобы в ее образовательное и воспитательное пространство идеально вписалось народное прикладное творчество.

2.3. Принцип народности в обучении сельских школьников прикладному творчеству

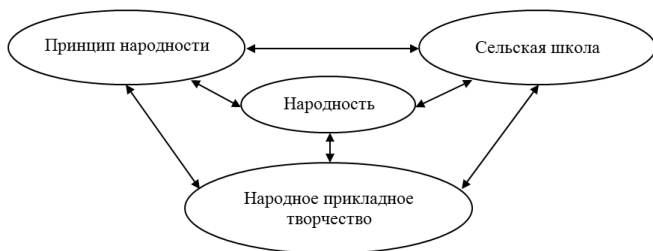
Анализ сущностных характеристик основных понятий нашего исследования: «принцип народности», «сельская школа» и «народное прикладное творчество» показал их взаимосвязь, объединяющим звеном которых является «народность», так как данная категория «вплетена» многими нитями в существо рассматриваемых понятий.

Народность, по мнению многих исследователей, есть форма существования этноса. Некоторые из ученых считают, что понятия «этнос» и «народ» являются синонимами, другие сходятся в том, что этническое — это аспект, сторона такой реальности, как народ. Наряду с понятием «этнос» часто используют понятие «этничность», которое характеризует традиционно-бытовую культуру и родной (национальный) язык [160, с. 94].

Опираясь на определение этнической реальности Ю. В. Бромлея, который считает, что этническая общность создается традиционно-бытовыми компонентами культуры, включая обычаи, обряды, народное искусство, устное народное творчество и язык, будем рассматривать понятие «народность» как этническую общность, исторически возникшую на одном из этапов эволюции, проживающую на отдельной территории и характеризующуюся наличием единых тра-

диций; схожих пословиц, поговорок, сказок, народного творчества и языка.

Взаимосвязь рассматриваемых понятий представлена на рисунке 1.

Рис. 1

Взаимосвязь понятий «принцип народности», «сельская школа», «народное прикладное творчество»

Школа в России исторически возникала на селе не случайно. С одной стороны, она была следствием культурного развития своеобразной народности, длительное время проживающей на отдельной территории, готовая и стремящаяся к всеобщей образованности, а с другой стороны, была условием дальнейшего образовательно-культурного и социального прогрессирования населенного пункта, расположенного в условиях сельской местности. Будущее или успешное развитие сельской школы в большинстве своем сложно представить без опоры на принцип народности, в основе которого, как мы уже выявили, заложены обычаи, традиции, язык, народное прикладное искусство, устное народное творчество коренного народа, местного жителя села.

Рассматривая взаимосвязь основных понятий, раскроем специфику каждого из них таким образом, чтобы содержание каждого определения включало элементы двух смежных рассматриваемых нами понятий.

Понятие «народное прикладное творчество» рассматривается, во-первых, как часть культурного наследия и настоящего сельского поселения; во-вторых, как составной элемент содержательной сущности принципа народности в обучении и воспитании; в-третьих, как одна из отличительных характеристик системы учебно-воспитательной работы сельской школы.

Понятие «принцип народности», во-первых, наиболее успешно найдет свое применение и будет реализовано именно в условиях

сельской местности, поскольку все его сущностное наполнение связано со своеобразием села; во-вторых, изначально зарождалось в условиях сельской крестьянской школы, именно поэтому его сущностные черты сродни и учебно-воспитательному процессу современной сельской школы; в-третьих, кроме всей полноты своей характеристики опирается на материальные ценности народа, конкретного населенного пункта, одним из таких носителей является народное прикладное творчество.

Понятие «сельская школа», во-первых, определяется тем, что функционирует в специфических условиях, является в образовательной, воспитательной, социальной наполняемости отражением этих особых условий и социума; во-вторых, её образовательно-воспитательная деятельность будет успешно функционировать, опираясь на принцип народности, поскольку его специфика связана с проявлением национальной самобытности, приобщением подрастающего поколения к национальной культуре, родному языку, истории и географии, православным традициям, все эти проявления сродни самой сельской школе; в-третьих, с духовно-нравственных позиций в большинстве своем опирается на материальные национальные культурные традиции села, составной частью которых является народное прикладное творчество.

Проведенное исследование показало, что рассмотренные нами понятия тесно взаимосвязаны, что отражено на рисунке 2.

Рис. 2

*Связь принципа народности, народного прикладного творчества
и школы в условиях сельской местности*

Изучение истории вопроса, анализ научной литературы и практической деятельности школ показали, что идея и принцип

народности всегда находились в поле зрения передовой общественно-педагогической мысли России. Вместе с тем долгое время идея и принцип народности рассматривались вне образовательного контекста и целостного образа школы как системы.

Реализация принципа народности, по мнению Л. А. Черных, создает условия для проявления национальной самобытности, приобщения подрастающего поколения к национальной культуре, родному языку, истории и географии своей страны; предполагает опору на православные традиции и православное сознание народа, защиту государством национального характера образования [370, с. 90].

Для выполнения задач, стоящих перед школой, реализации принципа народности необходимо соответствующее для этого содержание образования. Нельзя не согласиться с Е. П. Белозерцевым в том, что содержание образования вбирает в себя сложное, порой противоречивое сочетание знаний, переживаний и отношений. Оно сопряжено не только с овладением нормативными знаниями по различным учебным дисциплинам (хотя приобретение знаний — всегда благо), но, что не менее важно, с осознанием нашей человеческой сущности, которая в итоге образовательного действия как бы собирается и проявляется. «Учебные предметы, нормативное знание и живое, жизненное знание составляют содержание образования; гармония образовательного учреждения и окружающей среды, природы, традиционного быта, уклада жизни — важная примета образования, во многом определяющая его содержание» [279, с. 78–79].

Таким образом, исследование показало, что:

- выявленные сущностные характеристики идеи народного воспитания и принципа народности свидетельствуют об их актуальности для современной системы образовательной деятельности сельской школы;

- раскрытые основные черты сельской школы и особенности организации ее образовательной деятельности позволили более подробно выделить сущность принципа народности;

- образовательная деятельность сельской школы зависит от национально-культурных традиций села и народности как носителя национальных самобытных особенностей конкретной этнической группы, исторически проживающей в данном селе;

- каждая из выделенных нами характеристик принципа народности в образовании предполагает наличие народных начал во всевозможных их проявлениях, которые сродни специфике самой сель-

ской школы и заложены в основу сущности народного прикладного творчества;

– одним из важнейших проявлений народного начала является народное прикладное творчество, которое понимается как традиционная художественно-творческая деятельность народа, позволяющая создавать технологически доступные изделия эстетической и прикладной направленности с сюжетным, языковым своеобразием и специфическим цветовым решением;

– понятия «принцип народности», «сельская школа», «народное прикладное творчество» тесно взаимосвязаны. Это подтверждает тот факт, что принцип народности является неотъемлемым звеном в образовательной деятельности сельской школы и его роль в обучении и воспитании сельских школьников посредством народного прикладного творчества многогранна.

ГЛАВА 3.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНОГО ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА КАК ФЕНОМЕН ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

3.1. Народное прикладное творчество, его сущностные характеристики и педагогический потенциал

Народное прикладное творчество в контексте образовательной деятельности связано прежде всего с материальной и духовной деятельностью сельской школы, с национальным самосознанием русского народа, которое проявляется в традициях, обычаях, нравах и стереотипах мышления, нормах поведения и привычках, регулирует отношения между людьми и природой, передается из поколения в поколение по-разному в различных социально-экономических и этнокультурных традициях. Народное прикладное творчество исторически в течение сотен лет является базовой материальной основой в культуре всего русского народа. По мнению М. А. Чистяковой: «Народное прикладное творчество всегда являлось основной и неотъемлемой частью русской народной культуры и на протяжении многих столетий и во многом определяющим исторический путь развития отечественной культуры, в целом, и сельской школы, в частности» [371, с. 43].

Для определения педагогического потенциала народного прикладного творчества необходимо рассмотреть следующие понятия: «потенциал», «педагогический потенциал», «прикладное народное творчество», «декоративно-прикладное искусство», «народное творчество», «народные художественные промыслы», «искусство».

Анализируя понятие «потенциал», мы обращаемся к истории, философии, культурологии, педагогике, психологии. Понятие «потенциал» введено Аристотелем и рассматривается как понятие энергии — важнейшее в его философском учении.

В «Краткой философской энциклопедии» «потенциал — это скрытая возможность, способность, сила, могущая проявиться при известных условиях». Действительным в процессе развития всякого явления может стать лишь то, что заключено в нем как возможность. Возможность же рассматривают как потенциальную действительность для возникновения нового, имеющегося в существующем [188,

с. 95]. Кроме этого, в энциклопедии дано понятие потенциальности, как силы, мощи, действенности.

Потенциал в энциклопедическом значении — это источники, возможности, средства, запасы, которые могут использоваться для решения той или иной задачи, достижения определенной цели.

В философских словарях даются разные определения этого понятия. Так, в «Философском энциклопедическом словаре» оно трактуется как «акт и потенциал» и рассматривается как соотношение действительности и возможности [345, с. 17].

В научной литературе можно наблюдать использование разнообразных терминов одного ряда: потенциал, потенции, потенциальность, энергопотенциал и т. д. Так, в современном значении под потенциальностью понимается присущая жизненной субстанции тенденция, которая при известных благоприятных условиях достигает своей цели. Широко употребляется синонимичный термин «резерв» в значении «ресурс», «потенциал», «возможность» [188, с. 94]. По мнению Е. Ф. Командышко, «потенциал — это скрытая возможность, способность, сила, могущая проявиться при известных условиях».

Анализ вышеприведенных трактовок понятия «потенциал» позволяет сформулировать определение педагогического потенциала, которое нами понимается как образовательные и воспитательные возможности, средства, запасы, которые могут использоваться для решения той или иной задачи в целостном педагогическом процессе направленного развития и формирования личности [99, с. 43].

В психолого-педагогической литературе понятия «народное творчество» и «народное искусство» нередко смешиваются, так как большинство исследователей отождествляют данные понятия, поскольку представляют собой одно и то же явление.

Для выделения сущностных исходных признаков, важных для определения потенциала народного прикладного творчества, необходимо прежде всего обратиться к существующим определениям данного феномена.

Декоративно-прикладное искусство — раздел декоративного искусства, включающий ряд отраслей творчества, которое посвящено созданию художественных изделий, используемых главным образом в быту. Отрасли декоративно-прикладного искусства классифицируются и по материалу, и по технике выполнения [153].

Декоративно-прикладное искусство — область декоративного искусства: создание художественных произведений, имеющих практическое назначение в общественном и частном быту, и художест-

венная обработка утилитарных предметов. Декоративно-прикладное искусство является важной областью народного творчества [307].

Декоративно-прикладное искусство — широкий раздел искусства, который охватывает различные отрасли творческой деятельности, направленной на создание художественных изделий с утилитарными и художественными функциями. Собирательный термин условно объединяет два обширных рода искусств: декоративное и прикладное. В отличие от произведений изящного искусства, предназначенных для эстетического наслаждения и относящихся к чистому искусству, многочисленные проявления декоративно-прикладного творчества могут иметь практическое употребление в повседневной жизни.

В современной энциклопедии Л. В. Варавы, а также в понимании Л. С. Нерсисяна и Н. М. Сокольниковой декоративно-прикладное искусство является областью декоративного искусства: создание художественных изделий, имеющих практическое назначение в быту и отличающихся декоративной образностью (посуда, мебель, ткани, одежда, украшения, игрушки и т. д.) [51; 101; 231; 313].

Народное прикладное творчество, исходя из определений многих энциклопедий, — это художественная, коллективная, творческая деятельность народа, отражающая его жизнь, воззрения, идеалы, принципы; создаваемые народом и бытующие в народных массах. Важнейшей особенностью народного прикладного творчества является его традиционализм.

Одной из форм народного творчества являются народные художественные промыслы. М. С. Соколова под современным народным искусством понимает искусство традиционных художественных промыслов, которое было и остается высшей формой народного национального творчества [310, с. 14].

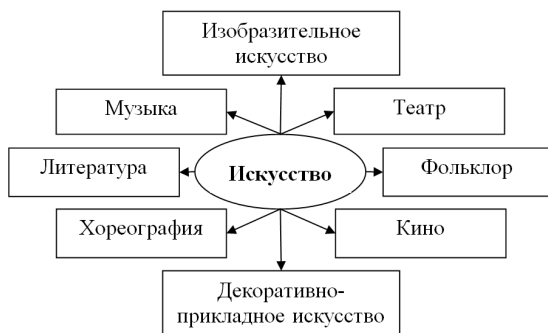
М. А. Некрасова рассматривает народное искусство как живую культуру, сохраняющую национальные художественные традиции этого живого родника в русле современной художественной культуры, учитывающей воздействие природно-географических и социально-экономических факторов, которые формируют и развивают народные традиции, закладывающие основу системы народного искусства той или иной местности [310, с. 14].

В «Словаре русского языка», а также в «Художественно-педагогическом словаре» понятию «искусство» даны следующие определения: «Искусство — творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах» [237, с. 219]; «Искусство — одна из форм общественного сознания, составная часть ду-

ховной культуры человечества, специфический род практически-духовного освоения мира». В этом плане к искусству относят группу разновидностей человеческой деятельности — живопись, музыку, театр и т. д., объединяемых специфическими художественно-образными формами воспроизведения действительности» [365, с. 160]. Особые качества каждого вида искусства определяют специфику приобщения детей раннего возраста к их восприятию, а также к освоению навыков практической деятельности.

Данные определения понятия «искусство» свидетельствуют о том, что некоторые его виды обладают большим педагогическим потенциалом (рис. 3), а именно являются одними из основных средств реализации художественно-эстетического воспитания учащихся.

Рис. 3

Виды искусства как средства художественно-эстетического воспитания учащихся

По мнению исследователей В. С. Белова, Е. Г. Вакуленко, В. М. Василенко, Р. Г. Решетниковой, С. Г. Соколовой и других одним из ведущих средств художественно-эстетического воспитания школьников является декоративно-прикладное искусство.

С. Л. Рубинштейн [101] отмечал, что воспитательное значение искусства возрастает, когда работа с детьми строится на образцах народного декоративно-прикладного искусства, конкретнее, полнее и ярче раскрывающие необъятный мир красоты, добра, морального благоустройства и народной мудрости. Народное искусство в силу своей простоты и доступности, жизнерадостного характера играет важную роль в развитии художественно-творческих способностей младших сельских школьников, в развитии их воображения, самостоятельности, художественного вкуса [110].

Красота предметов декоративно-прикладного искусства направлена не столько на подчеркивание и выявление полезности вещи, сколько на создание целостного, эстетически выразительного образа. В своих исследованиях мы подчеркиваем, что декоративно-прикладное искусство является источником воспитания нравственно-эстетических идеалов. Оно помогает оценить красоту жизни, своих отношений друг к другу и обществу [101, с. 37].

Приведенные выше определения: «народное прикладное творчество», «художественные промыслы», «декоративно-прикладное искусство», «народное искусство» не позволяют дать четкой однозначной характеристики понятию «народное прикладное творчество». Все это свидетельствует о том, что необходимо детальное рассмотрение основных сущностных характеристик декоративно-прикладного искусства, которые выделяют в научных трудах отечественные исследователи.

Теоретические основы народного искусства, его сущность и значение как художественной системы в целом обосновали ведущие отечественные ученые: И. Я. Багусловская [41], А. Б. Бакушинский [31], В. С. Воронов [66], М. А. Некрасова [229], Л. Г. Савенкова [281], С. Г. Соколова [311; 312], Н. М. Сокольников [313], Т. Я. Шпикалова [383; 384].

Так, Н. М. Сокольников подчеркивает, что декоративность в народном искусстве является главным средством выражения красоты и одновременно отличительной особенностью от других видов искусства. Художественный образ народного искусства выражает не единичное, а общее (лист, цветок, дерево, птица, конь и т. д.). Декоративный образ требует художественно-образного мышления, мифопоэтического отношения к действительности. Поэтому в народном искусстве принято выделять образы-типы изделий художественных промыслов, которые отражают мифологические и эстетические представления народа. Например, образ птицы, коня, дерева жизни, женщины, знаки-символы земли, воды, солнца можно увидеть в разных художественных материалах: вышивке, ткачестве, кружеве, росписи по дереву и металлу, резьбе по дереву, керамике и др. Устойчивость и традиционность этих образов, их архетипичность во многом обуславливают высокую художественно-эстетическую ценность произведений народного искусства [313, с. 187]. Основными отличительными признаками декоративно-прикладного искусства, по мнению Н. М. Сокольниковой, являются: устойчивость тем и образов; их нарядность; универсальность языка, понятного всем народам мира; об-

щечеловечность духовных ценностей; особая цветовая палитра, выразительность которой достигается тоновым и цветовым контрастом; стилизация, общий стилистический признак орнаментального искусства, определяющийся особенностями и традициями изобразительной культуры каждого народа, обладающий определенной устойчивостью на протяжении длительного исторического периода и имеющий ярко выраженный национальный характер [110].

Проведенное нами исследование показало, что в народном декоративно-прикладном искусстве отражение действительности служит пробуждению особых мыслей, чувств и эмоций, что достигается путем использования определенных, специальным образом организованных изображений. Они являются основой декоративного искусства, средством его художественного выражения. К художественно-выразительным средствам декоративно-прикладного искусства относятся геометрический, растительный, зооморфный и антропоморфный орнамент, сюжет, пропорции, колорит, мотив, ритм, композиция, цвет, тональные решения и др. Причем строение орнамента требует стилизации естественных форм, создание в них определенного ритмичного порядка или симметрии. Произведения декоративно-прикладного искусства выражают свое содержание не изображением конкретных форм природы, а создают картины, которые выражают взаимосвязь с окружающим миром [101, с. 39].

В виде главной характеристики декоративного искусства А. К. Чекалов выделяет символизм стилизованного образа. В символах воплощалось поклонение природным божествам, они представляли собой неисчерпаемые многозначные образы, используемые в орнаментах разных стран: конь, птица и др. Например, символом солнца может быть птица (петух), конь, крест, помещенный в круг, который напоминает колесо и символизирует движение солнца по небосводу [368, с. 4].

Одним из первых исследователей народного творчества, высоко оценившим значимость «крестьянского» искусства, был В. С. Воронов, который художественные традиции определил как народный стиль. Ученый считал, что традиция способна к изменению, внутренне и внешне она подвижна. По мнению В. С. Воронова, декоративность, конструктивность и орнаментальность в крестьянском бытовом творчестве «утверждают неоспоримое право именоваться искусством» и «являются характерным суммарным признаком, по которому всегда можно отличить и выделить продукт художественного крестьянского труда» [66].

В понимании С. Б. Рождественской [275] традиция есть сокровищница всего эстетически совершенного, что передавалось из поколения в поколение. М. А. Некрасова считает, что только особенно своеобразное в национальных системах, в системах региональных, в системах школ народного искусства может определить жизнь народного творчества как культурного очага, только живая традиция дает путь его развитию. М. А. Некрасова видит взаимосвязь народного искусства с традициями, с бытом и природным окружением: «Первая основа — историческая, социальная. ... Вторая основа — бытовая. ... Третья основа — природное окружение» [227, с. 14–15].

Наибольшее влияние в первые годы после революции на теорию и практику художественного и эстетического воспитания оказал А. В. Бакушинский [31] — искусствовед, историк, педагог. Он утверждал, что развитию эстетической направленности личности больше всего способствует труд ремесленника, кустаря, так как он требует воображения, фантазии, известного эстетического вкуса, знания и умения выполнять разнообразные трудовые операции [101, с. 41].

В 40-е годы XX века вопросами декоративного детского творчества занимались Н. П. Сакулина [282] и Е. А. Флерина [346]. Так, по оценке Н. П. Сакулиной, народное искусство способствует возникновению у детей эстетического переживания и первых эстетических суждений: «Соприкасаясь с произведениями народного искусства, обогащается чувственный опыт ребенка» [282, с. 125–139]. Автор отмечает в народном искусстве такие особенности, как: многообразие форм; особая цветовая палитра; стимулирование эмоциональных переживаний.

Е. А. Флерина рассматривала влияние народного искусства на процессы восприятия, мышления, общее психическое развитие ребенка дошкольного возраста. По ее мнению, художественно-выразительные особенности декоративно-прикладного искусства — ритмическая стройность, слаженность эстетической по форме, цвету, композиции — придают воспитанию ребенка особую яркость [346, с. 43].

У ребенка младшего школьного возраста, считает Н. А. Ветлугина, можно наблюдать попытки преобразовать быт в игре, желание участвовать в посильном художественном труде, украшающем жизнь: «Приобщение к искусству, традициям народа имеет большое значение в эстетическом, нравственном воспитании подрастающего поколения. Произведения декоративно-прикладного искусства воздействуют на эмоции, пробуждают интерес к проявлениям

прекрасного в жизни, желание применять свои творческие силы в художественной деятельности» [386, с. 146].

«...Элементарное знакомство детей с декоративным искусством приносит большую пользу в воспитательной работе, вносит яркие и радостные впечатления, развивает художественный вкус ребенка», — подчёркивают А. М. Либерман, Р. Н. Хмялайнен [203, с. 41].

Духовная культура народа, на наш взгляд, является квинтэссенцией народных традиций, обрядов, обычаев, соединяющих прошлое и будущее народа, поколений, интегрируя людей в развитую современную нацию. В традициях сконцентрированы духовные устои развития народа, нации, которые воплощают в себе лучшие достижения идейной, моральной, трудовой, эстетической культуры. Приобщаясь к ним, подрастающее поколение впитывает в себя философское, психологическое, идейно-моральное и эстетическое содержание, формируя в себе неповторимую национальную самобытность, творческое отношение к преобразованию окружающей действительности [101, с. 43].

Анализ различных точек зрения исследователей позволяет сделать вывод о том, что ученые по-разному подходят к выделению сущностных характеристик народного прикладного искусства. Такие характеристики как декоративность, традиционность, эстетическое своеобразие приводятся всеми авторами. Существенные отличия отмечаются в работах А. К. Чекалова (символизм стилизованного образа), М. А. Некрасовой (историческое, бытовое и природное своеобразие), Н. П. Сакулиной (особая цветовая палитра), Е. А. Флериной (эстетическая слаженность композиции), В. С. Воронова (конструктивность).

Синтезируя имеющиеся представления, выделим следующие основные сущностные характеристики народного прикладного искусства: эстетическая и прикладная направленность; сюжетное своеобразие; специфическое цветовое решение; языковое своеобразие; технологическая доступность (рис. 4) [88].

Охарактеризуем подробнее каждую сущностную черту декоративно-прикладного искусства.

Эстетическая и прикладная направленность характеризуется тем, что предметы декоративно-прикладного искусства представляют собой двуединое начало, являясь орудием труда и одновременно носителем красоты, украшением предметов быта, игрушек, интерьера и др. [88].

Рис. 4

Сущностные характеристики народного прикладного искусства

Сюжетное своеобразие выражается в таких особенностях народного искусства, как сказочность, народность, связь с природой, простота и доступность, традиционность, которая понимается как древность образов, форм и приемов, устойчивость их сохранения и преемственность в освоении [110].

Рукоделиям декоративно-прикладного искусства свойственно специфическое цветовое решение, благодаря которому изделия приобретают необыкновенную нарядность. Цвет (одно из выразительных средств в народном искусстве) рассматривается как важнейший компонент декоративного образа. Он не ассоциируется с конкретными признаками изображаемого предмета или явления. В каждом центре народного творчества создаются свои колористические решения художественных вещей, связанные с традиционной технологией обработки материалов, сохранением архетипов и другими условиями коллективного творчества [108].

Языковое своеобразие народного искусства характеризуется такими составляющими, как орнаментальность, символизм, стилизация, универсальность языка. Большое значение в народном искусстве придается орнаменту, который украшает предмет или является его структурным элементом. Орнамент — это узор, построенный на ритмическом чередовании и организованном расположении элементов [313, с. 196].

Еще одна сущностная характеристика декоративно-прикладного искусства выражается в технологической доступности или воспроизводимости. Данная особенность свидетельствует о том, что создавать

изделия может любой ребенок без специального образования и особых навыков работы в народном творчестве [88].

Таким образом, на наш взгляд, каждый вид декоративно-прикладного искусства отличается друг от друга сюжетным своеобразием, материалом, цветовой палитрой, технологией изготовления и другим, что является универсальным языком народного творчества [101, с. 47].

Опираясь на выделенные нами характеристики народного прикладного творчества, систематизированное представление об их видовом многообразии и результаты проведения шести фестивалей-конкурсов народного прикладного творчества, проанализируем каждый вид народного прикладного творчества на наличие или отсутствие в нем соответствующих сущностных характеристик.

Результаты исследования, приведенные в таблице 3, свидетельствуют о том, что каждому из представленных видов народного прикладного творчества так или иначе соответствует весь перечень указанных характеристик.

Таблица 3

Анализ результатов исследования видового многообразия народного прикладного творчества на наличие в нем соответствующих сущностных характеристик

Виды народного прикладного творчества	Сущностные характеристики народного прикладного творчества				
	эстетическая и прикладная направленность	сюжетное своеобразие	специфическое цветовое решение	языковое своеобразие	технологическая доступность
Художественная роспись (по бумаге, дереву, металлу и др.)	+	+	+	+	+
Художественная обработка материалов (дерева, металла и др.)	+	+	+	+	+
Декорирование (бисер, кожа и др.)	+	+	+	+	+
Лепная пластика (пластилин, тесто, глина и др. материалы)	+	+	+	+	+
Декоративная флористика (береста, соломка, коряги и др.)	+	+	+	+	+
Художественные работы из ткани и нити (вышивка, вязание и др.)	+	+	+	+	+

Виды народного прикладного творчества	Сущностные характеристики народного прикладного творчества				
	эстетическая и прикладная направленность	сюжетное своеобразие	специфическое цветовое решение	языковое своеобразие	технологическая доступность
Декоративная игрушка	+	+	+	+	+
Работы в нетрадиционных художественных техниках (скрапбукинг, айрис фолдинг и др.)	+	+	+	+	+

Таким образом, исследование позволило дать новое качественное определение понятию «народное прикладное творчество».

В данной работе понятие «декоративно-прикладное искусство» не подменяется понятием «народное прикладное творчество», поскольку декоративно-прикладное искусство рассматривалось автором в более ранних исследованиях, а народное прикладное творчество — это современное осмысление различных трактовок схожих по смыслу понятий «народные художественные промыслы», «декоративно-прикладное искусство», которые исследуются автором в контексте интеграции их общих характеристик, нахождения среди них определяющих, стержневых элементов, позволяющих дать четкое системное толкование понятию «народное прикладное творчество».

На основании анализа существующих определений понятия «декоративно-прикладное искусство» и его сущностных характеристик дадим определение понятию «народное прикладное творчество», которое понимается нами как традиционная художественно-творческая деятельность народа, направленная на создание технологически доступных изделий эстетической и прикладной направленности с сюжетным, языковым своеобразием и специфическим цветовым решением [99].

В педагогической сфере творчество связано с «содержательной составляющей процесса образования» [387]. Для подрастающего поколения, по словам Б. Т. Лихачева, необходима «экологически чистая духовно-нравственная общественная среда», в которой доминирует опора на нравственно-эстетические ценности. Цельная личность может и должна «устоять против мощных средств психологического

давления и подавления личности, опираясь на знания российской национальной и мировой художественной культуры» [204].

Для современной отечественной педагогики потенциал народного прикладного творчества имеет большое воспитательное значение и его реализация необходима в педагогической деятельности.

Исходя из сформулированного выше определения народного прикладного творчества, дадим определение его педагогического потенциала. Педагогический потенциал народного прикладного творчества — это образовательные и воспитательные возможности, средства народного прикладного творчества, реализуемые в современной педагогической теории и образовательной практике с целью утверждения духовно-материальных ценностей данного общества [110].

Если рассматривать педагогический потенциал народного прикладного творчества в образовательной деятельности сельской школы в целевом аспекте, то следует отметить, что в общекультурном плане народное прикладное творчество способствует сохранению и дальнейшему развитию традиций декоративно-прикладного творчества сельских жителей. Крестьянское искусство, отчасти утраченное нашими современниками, получает дополнительные импульсы для возрождения многих полузабытых или нефункционирующих очагов народной культуры в сельском социуме.

В социально-экономическом плане оно способствует вовлечению сельчан в общественно-полезный производительный труд. Проведя исторический экскурс, изучив сущность и назначение народных ремесел в жизни сельского жителя, можно с полной уверенностью сделать вывод о том, что этот вид продуктивной практической деятельности для многих жителей поселений российской глубинки не утратил своей роли и по сей день, так как для многих сел и деревень это исконное занятие являлось и является одним из источников как духовных, так и материальных благ.

В образовательном плане обращение к материалам народного творчества позволяет подрастающему поколению познавать новую область художественно-эстетического знания — знания о видовом многообразии народного искусства. Декоративно-прикладное творчество является естественным занятием почти для каждого жителя села. Исторически сложилось так, что учитель на селе является хранителем и ретранслятором местных уникальных традиций.

В дидактическом аспекте ресурсы прикладного творчества используются как наглядно-иллюстративный материал к занятиям по общеобразовательным учебным предметам. На уроках русского языка

и литературного чтения, опираясь на образы произведений народного искусства, визуализированные с помощью самих изделий либо электронных ресурсов, учащиеся составляют предложения и рассказы о видах прикладного творчества, дают словесное описание изделий, делают разбор по составу слов типа «матрешка», «плетение», «гончар» и т. п. На уроках изобразительного искусства ручное творчество используется как наглядно-иллюстративное средство при знакомстве учащихся с образцами декоративно-прикладного творчества. На уроках художественного труда декоративные произведения используются в технологических картах, объясняющих последовательность создания народных изделий. Учитель применяет образы декоративно-прикладного творчества даже на уроках математики, например, при знакомстве школьников со счетом, при объяснении сущности операций сложения и вычитания, при иллюстрировании сюжетов задач. При этом элементы декоративно-прикладного творчества вовлекаются в воспитательный процесс на уроке.

Наши исследования показали, что с духовно-нравственных позиций использование материалов прикладного творчества способствует оздоровлению сельского социума. Воспитание или оздоровление человеческой души, — это не сиюминутное действие с очевидным результатом, а длительный процесс систематического и последовательного общения человека с добром, красотой и созиданием. Интеграция этих трех составляющих заложена в произведениях декоративно-прикладного творчества. Добром пронизаны декоративные сюжеты, художественные образы которых являются воплощением истинных человеческих ценностей. Красота находит свое выражение в соподчинении формы, цвета и содержания народного изделия. Идея созидания есть лейтмотив всякого творчества, в том числе и декоративно-прикладного. Человек, окружённый в детстве красотой, добром и созиданием, менее склонен во взрослой жизни к проявлению безобразного, злого и разрушительного. Именно поэтому так неопценимо значение народного искусства в художественно-эстетическом воспитании сельских школьников [90].

Изучение и анализ педагогических источников и трудов сущности и содержания декоративно-прикладного искусства таких ученых, как А. В. Бакушинский, В. С. Воронов, Л. В. Ершова, Н. М. Сокольникова, К. Д. Ушинский, Т. Я. Шпикалова, Б. П. Юсов и других, позволили нам раскрыть сущность педагогического потенциала декоративно-прикладного искусства:

– простота средств осуществления (декоративному творчеству поддается любой материал и любая поверхность);

– доступность почти каждому ребенку, независимо от степени одаренности или физических данных;

– характер графических действий соответствует структуре наблюдаемого предмета, в то время как в музыке или литературе необходимо освоение сложной промежуточной системы нот и букв;

– изобразительно-декоративная деятельность существует в форме собственного детского творчества (в отличие от преимущественного восприятия и исполнения профессиональных произведений в литературе и музыке);

– многообразие доступных ребенку видов практической реализации образа (рисунок, лепка, аппликация, поделка и т. д.) в отличие от музыки и литературы, которые опираются на современные технические средства, например звукозапись, компьютер и др.;

– операционная природа декоративного процесса с широким диапазоном инструментальных посредников (карандаш, кисть, ножницы, краски, трудовой инструмент), что позволяет внедрять наглядно-действенные методы в развитие детей такого возраста, когда работа с музыкой и словом еще невозможна;

– трудовая деятельность, традиции и обычаи народа воплощены в художественных изделиях декоративно-прикладного искусства, которые отличаются от других средств богатством и своеобразием сочетания красок, нарядностью, сказочностью образов;

– результат декоративно-прикладного творчества доставляет ребенку восторг, оказывает сильное эмоциональное воздействие, порождает чувство восхищения [101].

Таким образом, исследование показало, что народное прикладное искусство имеет важнейшее значение по сравнению с другими средствами художественно-эстетического воспитания сельских школьников. Поэтому в современных условиях оно рассматривается как эффективное средство воспитания личности растущего человека.

Изучив учебно-воспитательный процесс сельской начальной школы, проанализировав содержание всех учебных предметов, нами были выделены следующие способы использования средств декоративно-прикладного искусства в художественно-эстетическом воспитании сельских школьников [101].

Первый способ характеризуется тем, что в процессе восприятия произведений декоративно-прикладного искусства на уроках (русского языка, чтения, математики, естествознания, музыки и др.) у млад-

ших школьников формируются умения видеть, понимать, чувствовать и оценивать красоту художественных образов, предметов и явлений реальной действительности; формируется правильное эстетическое восприятие народных художественных традиций. Декоративно-прикладное искусство отражает жизнь народа в художественном образе. Являющийся одновременно идеалом воплощения красоты, он способствует правильному формированию в сознании ребенка таких эстетических составляющих, как эстетическое восприятие, художественно-эстетическое познание, художественно-эстетический вкус, эстетический идеал, потребность общения с образцами народного творчества. Детское восприятие мира, по своей сути, образное, в эти годы ребенок впитывает в себя все многообразие образов, копит их для дальнейшего восприятия и оценки явлений действительности и искусства. Поэтому необходимо воздействовать на его сознание именно образами изделий декоративно-прикладного искусства, в которых воплощается все самое лучшее и ценное. Например, матрешка представляет собой образ русской красавицы. Игрушечный медведь может выполнять не только крестьянскую работу: пилить дрова, косить траву, ловить рыбу, носить воду, — но и играть в хоккей, мыться под душем и даже работать на компьютере. Яркая образность, сочетающаяся реальность с поэтическим преувеличением и сказочным вымыслом, произведений декоративно-прикладного искусства представляет эстетический идеал быта, труда, жизни человека и другие, несет в себе огромное воспитательное воздействие на формирование у ребенка эстетического понимания искусства и явлений окружающей действительности [110].

Второй способ определяется посредством приобщения сельских детей к декоративно-прикладному творчеству на уроках изобразительного искусства и технологии, где у них развивается художественно-творческое отношение к действительности; формируется художественное мышление, воображение, образная память, фантазия и др. В младшем школьном возрасте средства декоративно-прикладного искусства способствуют художественному развитию, формируют способности детей к художественным суждениям, что в значительной степени обусловлено общностью специфики народного искусства и мышления особенно сельских детей — в их синкретизме, символизме, образности и «декоративности». В каждом образе народного творчества заложена глубокая мысль, она символично находит свое воплощение в гармоничном единстве формы и содержания. Неповторимый декоративный образ предмета преломляется сквозь призму собственного

восприятия художественного образа ребенком. Все яркое и красивое эффективно воздействует на внимание и интерес детей. Поэтому, если духовное общение с декоративно-прикладным искусством будет осуществляться не спонтанно, а целенаправленно, то ребенок, овладевая декоративным творчеством в учебно-воспитательном процессе школы, получит полноценное эстетическое развитие, будет еще больше получать эмоциональное удовлетворение от общения с прекрасным в действительности и искусстве и испытывать постоянные потребности в общении с ним [93].

Третий способ проявляется в том, что на внеклассных занятиях в кружках и студиях у учащихся формируются умения и навыки декоративно-прикладного творчества, развиваются художественно-творческие способности; складывается их подлинный художественно-эстетический вкус и эстетический идеал. Культурная традиция «подводит» ребенка к границе уже освоенного и еще не освоенного, не вписанного в орбиту коллективного опыта человечества или его отдельный группы, например этнической общности. Детям нравится «общаться» с народными изделиями, с их простым и доступным детскому пониманию предметным и образным многообразием. Неизмеримая фантазия ребенка, соединенная с уникальным видовым разнообразием декоративно-прикладного искусства, даст позитивный результат в виде неповторимых рукоделий, которые будут способствовать возрождению, сохранению и развитию традиций народного творчества, а также станет стимулом развития художественно-творческих способностей сельских школьников [110].

Четвертый способ заключается в том, что в целях более глубокого развития эстетических чувств ребенка средствами декоративно-прикладного искусства необходимо привнесение в учебно-воспитательный процесс школы традиций села, которые найдут воплощение в народных праздниках, обрядовых играх и посиделках, привлекая родителей и жителей села в праздничных народных костюмах с собственным рукоделием. Во время этих праздников у детей развивается эмоциональная сфера личности. Игровая атмосфера, посиделки, изделия декоративно-прикладного искусства, отличающиеся богатством и своеобразием сочетания красок, нарядностью, сказочностью образов заставляют переживать глубокие эстетические чувства прекрасного и безобразного, трагического и комического, возвышенного и низменного. В образах произведений декоративно-прикладного искусства заложена глубокая мысль — самое главное, характерное и типичное. Всего несколькими деталями народному мастеру

удается выразить характер персонажа, оживить образ. Главное в декоративном изделии — умение сочетать выразительную форму с цветом или материалами. Создавая произведение, народный умелец выражает в нем свои этические идеалы. Именно поэтому оно активно воздействует на чувства и воображение ребенка. Она вызывает радость, сочувствие, сопереживание, воспитывает положительные примеры. Привнесение в учебно-воспитательный процесс школы традиций села может быть одной из попыток естественного сохранения культурного наследия региона, способствующей эстетическому развитию подрастающей молодежи села [93, с. 39].

Изделия народного искусства имеют непосредственное отношение к специфическим условиям жизни сельского ученика, они находят свое применение в быту, украшениях, одежде, обычаях и традициях, оказывают сильное эмоциональное воздействие на ребенка. Все это указывает на то, что художественно-эстетическое воспитание сельских школьников сможет осуществляться комплексно средствами декоративно-прикладного искусства. Ученик в школе, в быту, в сельскохозяйственном труде, украшениях, обычаях села и другом воспринимает декоративное изделие, эмоционально наслаждается, восхищается им, воспроизводит увиденное в собственной творческой деятельности. В итоге художественный образ становится достоянием ребенка, орудием дальнейшего осмысления и оценки действительности и искусства.

Выделенные нами способы использования средств декоративно-прикладного искусства в художественно-эстетическом воспитании сельских школьников позволяют комплексно вовлекать произведения декоративно-прикладного творчества в образовательный процесс сельской школы.

Таким образом, педагогический потенциал народного прикладного творчества и педагогический потенциал искусства мы рассматриваем как многоплановый структурно-сложный феномен, в природе которого заложено единство образовательных и воспитательных возможностей. В педагогическом процессе они способствуют созданию эффективных условий для творческого и социального развития личности на основе продуктивных видов народного художественного творчества.

Все это позволяет сделать вывод о сложности, актуальности и практической значимости проблемы, а также о необходимости дальнейшего раскрытия педагогического потенциала народного прикладного искусства в творческом и социально-ценностном развитии уча-

щейся молодежи села на основе концептуальных идей научной лаборатории дидактики сельской школы.

3.2. Характеристика направлений деятельности научной лаборатории дидактики сельской школы в рамках реализации педагогического потенциала народного прикладного творчества

Научно-практическая лаборатория дидактики сельской школы была открыта в 1987 году при Арзамасском государственном педагогическом институте им. А. П. Гайдара (ныне Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского) и Горьковском отделении педагогического общества Российской Федерации [95].

Основателем и бессменным руководителем лаборатории до последних лет жизни являлся заслуженный работник высшей школы РФ, доктор педагогических наук, профессор Михаил Иванович Зайкин.

Результаты работы научной лаборатории дидактики сельской школы были представлены в ходе организации и проведения семинаров для сельских школ различных регионов Российской Федерации (Архангельская обл., Кировская обл., Нижегородская обл. и др.). Успешная реализация в лаборатории научных направлений по актуальным проблемам сельской школы сопровождалась организацией и проведением на базе вуза таких всероссийских научно-практических конференций, как: «Совершенствование преподавания математики и физики в сельской малокомплектной школе» (1991), «Вариативное образование на селе: Актуальные проблемы организации, содержания и технологии обучения» (1997), «Сельская школа как региональный образовательно-культурный центр» (2000), «Профильная сельская школа: модели, содержание и технологии обучения» (2003) [262], «Сельская школа: вопросы профилизации образования» [297], «Сельская школа в контексте интеграционных процессов в образовании» (2008) [293], «Современный учитель сельской школы России» (2010) [307] и др.

За время функционирования лаборатории дидактики сельской школы сложились основные научные направления ее деятельности. Раскроем основные результаты деятельности научных направлений.

С момента основания и до 1991 года лаборатория проводила научные исследования по направлению «Подготовка учителя к работе в

сельской малокомплектной школе». В эти годы членами лаборатории разработаны научно-педагогические основы подготовки будущих учителей к работе в специфических условиях малочисленных школ на селе; разработана система спецкурсов по актуальным проблемам обучения и воспитания сельских школьников [134].

Направление «Технология обучения в малокомплектных классах сельских школ» реализовывалось лабораторией в период 1990–1994 годов. По этому направлению были созданы научные основы гибкой технологии обучения в классах с малой наполняемостью, концептуальные и методические основы дифференцированного обучения сельских школьников [138; 143].

В период 1994–1999 годов деятельность лаборатории была связана с таким направлением, как «Углубленное изучение предметов на основе внутриклассной дифференциации». По данному направлению лабораторией созданы концептуальные, методические основы и учебно-методический комплекс для углубленного изучения математики и физики на основе внутриклассной дифференциации [236].

Предложенный многоуровневый подход к регионализации содержания образования в сельской школе; разработанная экспериментальная программа начального музыкального образования; созданные основы художественно-эстетического воспитания сельских школьников средствами декоративно-прикладного искусства стали результатом деятельности лаборатории по направлению «Регионализация содержания образования в сельской школе» в период 1998–2002 годов [101; 109; 110; 157; 309; 332; 333].

Направление «Профильное обучение учащихся сельских школ на основе внутриклассной дифференциации» реализовывалось в лаборатории в период 2002–2006 годов. Результатом деятельности по данному направлению явилось: создание концептуальных основ ресурсного обеспечения профилизации образования на селе, разработка модели сельской школы с профильным обучением на основе внутриклассной дифференциации; методическое обеспечение для профильного обучения математике и физике на основе внутриклассной дифференциации [146; 158; 222; 352; 354; 356; 358].

Созданные концептуальные и дидактические основы обучения учащихся в виртуальном классе; разработанное методическое обеспечение для подготовки сельских школьников к выпускным экзаменам по математике с использованием информационно-коммуникационных технологий; созданная информационная среда для дополнительного образования сельских школьников явилось результатом работы лабора-

тории в направлении «Технологии дистанционного обучения учащихся сельских школ» в период 2007–2010 годов [60; 318; 347].

С 2011 года и по настоящее время в лаборатории ведется работа по направлению «Технологии профессиональной подготовки будущих учителей сельских школ» [21; 22; 349]. Исследования по данному направлению проводятся тремя временными научно-исследовательскими коллективами лаборатории, каждый из которых ведет работу по индивидуальным направлениям научных исследований в рамках общей темы:

– «Информатизация образовательной среды сельской школы» (в рамках данного направления ведется работа по созданию методической базы для осуществления подготовки сельских школьников к ЕГЭ по математике на базе виртуального класса; разрабатывается инструментарий для работы в формате виртуальной школы по подготовке сельских школьников к математическим олимпиадам);

– «Технологии профильного обучения в сельской школе» (разрабатывается дидактическая система по формированию специфических профессиональных компетенций у будущих учителей физики сельской школы посредством курсов по выбору);

– «Подготовка студентов к художественно-эстетическому воспитанию сельских школьников средствами регионального декоративно-прикладного творчества».

Охарактеризуем более подробно последнее направление, поскольку именно оно является отражением проводимой нами работы в рамках настоящего исследования.

За время реализации направления «Подготовка студентов к художественно-эстетическому воспитанию сельских школьников средствами регионального декоративно-прикладного творчества» созданы электронная медиатека и электронный каталог декоративно-прикладного творчества сельских школьников, раскрывающие системное представление о наличии народного прикладного творчества и его педагогическом потенциале в образовательно-воспитательном пространстве сельских школ Арзамасского (МБОУ Чернухинская СОШ, МБОУ Выездовская СОШ, МБОУ Мотовиловская СОШ, МБОУ Березовская СОШ, МБОУ Красносельская СОШ и др.) и Дивеевского (МБОУ Елизарьевская ООШ, МБОУ Сатисская СОШ и др.) районов Нижегородской области.

В этих школах функционируют такие кружки народного прикладного творчества, как: «Резьба по дереву», «Гончарный кружок»,

«Вязание», «Вышивание», «Мукосолька», «Работы из бросового материала», «Прикладной дизайн», «Умелые руки», «Народное творчество», «Флористика», «Мягкая игрушка», «Арзамасские ремесла», «Выжигание».

Школы совместно с учащимися организуют и участвуют в выставках народного прикладного творчества, проводимых как в стенах учреждений, так и транслирующих свой опыт на районном, областном и всероссийском уровне: «Работы из глины», «Резьба по дереву», «Город мастеров», «Скопинская выставка», «Работы из природного материала», «Моя малая родина», «Вернисаж искусств», «Чудеса в решете», «Новогодние сказочные герои», «Композиции из цветов», «День района», «Дом, в котором я живу».

Учащиеся школ участвуют в таких конкурсах народного прикладного творчества школьного, областного, регионального, всероссийского и международного уровня, как: «Город гончаров», «Областной конкурс декоративно-прикладной деятельности», «Областной фестиваль ремесел», «Двойственные сюжеты в керамике», «Богатыри земли русской», «Я люблю свою Родину», «Моя семья», «День поселка городского типа», «Чудеса в решете», «Праздник урожая», «Новогодний серпантин», «Я — исследователь», «Зажги свою звезду», «Ярмарка талантов».

В школах развиваются такие виды народного прикладного творчества, как: рельефная, объемная и сюжетная лепка из глины, гончарные изделия, работы из дерева (выпиливание, вырезание, выжигание по дереву), вязание крючком, вышивка крестом, бисероплетение, работы из бросового материала, тестопластика, плетение из мочала, модульное оригами, работы из природного материала, лоскутная техника, работы из соломы, линогравюра, пластилиновая живопись, плетение из нити, мягкая игрушка, роспись по дереву, бумажная пластика, плетение из открыток, вышивка атласной лентой, флористика. Наиболее распространенными среди всех выше представленных видов народного прикладного творчества в исследуемых нами школах являются работы из дерева, вышивание крестом, вязание крючком, бисероплетение, тестопластика.

В приобщении сельских школьников к народному прикладному творчеству активное участие принимают студенты, которые во время прохождения производственной педагогической практики по месту жительства, а именно в сельских общеобразовательных организациях учат учащихся на уроках изобразительного искусства и технологии овладению различными видами народного творчества, апробируют

экспериментальную часть выпускных квалификационных работ в области народного прикладного творчества, организуют досуг учащихся, в урочное и внеурочное время занимаясь с детьми прикладным творчеством [97].

Разработанные материалы позволили прийти к выводу о том, что во многих образовательных организациях, расположенных в сельской местности, ведется работа в области декоративно-прикладного творчества, однако нередко она носит ситуативный характер. Опыт сельских школ с народным художественно-эстетическим уклоном позволил систематизировать работу в данной области и подготовить вышеописанные методические материалы в помощь сельскому завучу, учителю и учащемуся, что в дальнейшем позволило усовершенствовать учебно-воспитательный процесс многих сельских школ, в результате чего значительно изменилось их отношение к занятиям народным прикладным творчеством.

В целях повышения значимости народного прикладного творчества в воспитании сельских школьников, а также в целях стимулирования учащихся, проживающих в сельской местности, к занятиям прикладным искусством лабораторией в течение шести лет реализуется проект — Открытый Ступинский (ранее Вахтеровский) фестиваль-конкурс народного прикладного творчества сельских школьников «Возвращение к истокам».

Данный проект осуществляется с 2011 года, основными целями его являются:

- привлечение внимания педагогической общественности к народному декоративно-прикладному творчеству как источнику художественно-эстетического воспитания молодежи;
- демонстрация полиэтнического богатства народного творчества Нижегородского региона;
- сохранение и развитие традиций народного художественного творчества региона; выявление художественно одаренных детей на селе;
- раскрытие творческого потенциала сельских школьников;
- обобщение передового педагогического опыта по приобщению детей к народной художественной культуре [105, с. 1743].

Фестиваль-конкурс ставит перед собой основную задачу — выявление и поощрение хорошо выполненных творческих работ обучающихся и обучающихся, подготовленных по единой теме для всех далее представленных направлений народного прикладного творчества:

- художественная роспись (по бумаге, тканям, дереву, металлу и другим материалам);
- художественная обработка материалов (резьба, выпиливание и выжигание по дереву, обработка металла, кости, моделирование из бумаги и других материалов);
- декорирование (бисер, кожа и другие материалы);
- лепная пластика (глина, пластилин, тесто и другие пластичные материалы);
- декоративная флористика (береста, солома, коряги и другие природные материалы);
- художественные работы из ткани и нити (ткачество, ковроделие, вышивка, вязание, плетение, изонить и др.);
- декоративная игрушка;
- работы в нетрадиционных художественных техниках (скрапбукинг, квиллинг, айрис фолдинг, карвинг, ганутель, флористический коллаж и др.) [105, с. 1743].

Представленные выше направления выбраны не случайно, всему этому предшествовала многолетняя работа по выявлению и классификации отдельных направлений народного прикладного творчества, реализуемых в конкретных сельских школах Нижегородской области. По итогам проведения пяти фестивалей-конкурсов и анализу работы сельских школ в области народного прикладного творчества было проведено исследование, в результате которого определены и классифицированы восемь основных направлений прикладного творчества, часто встречающихся в образовательно-воспитательном процессе сельских школ региона.

Данный проект имеет особую актуальность, поскольку современная система отечественного образования России с позиции детской продуктивной художественной деятельности испытывает большие сложности. Успешно реализуемый в образовательной практике вуза Вахтеровский (ныне Ступинский) фестиваль-конкурс народного прикладного творчества сельских школьников «Возвращение к истокам» является на сегодняшний день одним из путей приобщения обучающихся разных возрастных групп к истокам народной культуры, духовному оздоровлению, объединению всех его слоев вокруг традиционных культурных ценностей села [105, с. 1744].

Конкурс проводится в трех возрастных группах: первая возрастная группа — 1–3 классы; вторая возрастная группа — 4–7 классы; третья возрастная группа — 8–11 классы.

Сводная статистика результатов фестиваля-конкурса представлена в таблице 4.

Анализ результатов фестиваля-конкурса позволил сделать следующие выводы:

- с каждым годом расширяется география участников, представляющих различные районы Нижегородской области;
- увеличивается число образовательных учреждений;
- число конкурсантов и их художественных руководителей с каждым конкурсом растет;
- качественнее и интереснее становятся детские работы;
- с каждым годом увеличивается число художественных техник, в которых выполняются детские работы.

Таблица 4

**Сводная статистика результатов Ступинского фестиваля-конкурса
народного прикладного творчества сельских школьников
«Возвращение к истокам»**

Фестиваль-конкурс «Возвращение к истокам»	I	II	III	IV	V	VI	Итого за шесть лет
Год проведения	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2011–2016
Кол-во учреждений Нижегородской об- ласти / другие регио- ны страны	21	24	25	33	46	64/3	213/3
Кол-во МБОУ СОШ Нижегородской об- ласти / другие регио- ны страны	19	21	22	29	38	49/3	178/3
Кол-во МБОУ ДОД Нижегородской области	2	3	3	4	8	15	35
Кол-во районов Ни- жегородской области	3	3	8	8	14	20	56
Кол-во творческих работ	160	142	52	82	106	163	705
Кол-во конкурсантов	110	155	58	92	125	169	709
Кол-во художест- венных техник / на- правлений	12/4	19/5	23/6	50/8	48/9	55/9	Более 55/9

Результаты работы лаборатории по данному направлению свидетельствуют о большой заинтересованности педагогов и обучающихся учреждений сферы основного и дополнительного образования

Нижегородского региона в решении вопросов возрождения, сохранения и развития культурных национальных традиций отдельно взятых населенных пунктов (р.п. Вознесенское, с. Елизарьево, с. Чернуха, с. Никольское, с. Красное, п.г.т. Ваца, с. Полховский Майдан, р.п. Соновское, п.г.т. Выездное и др.), расположенных в сельской местности Ардатовского, Арзамасского, Большеболдинского, Бутурлинского, Вадского, Варнавинского, Вознесенского, Воротынского, Воскресенского, Гагинского, Городецкого, Дальнеконстантиновского, Дивеевского, Княгининского, Лукояновского, Навашинского, Первомайского, Перевозского, Пильнинского, Починковского, Сосновского, Шатковского районов Нижегородской области, а также Суоярвского, Прионежского, Лахденпохского районов Республики Карелия.

В разные годы победителями фестиваля-конкурса становились в различных направлениях следующие работы конкурсантов: «Ангел-хранитель» (флористическая мозаика), «Березовые сундучки-ларцы» (вырезание из бересты), «Карета-шкатулка» (вырезание из бересты), «Ткацкий станок» (художественная обработка материалов), «Нежность» (декоративная флористика), «Береза-символ России», (прикладной дизайн), «Павлины» (вышивка бисером), «Зимнее гулянье» (городецкая роспись), «Сани для Деда Мороза» (квиллинг), «Сказочный дом» (резьба по дереву), «Шаль» (художественные работы из ткани и нити), «Пасхальное яйцо» (художественная роспись по дереву), «Хуторок» (роспись по стеклу), «Жар-птица» (модульное оригами), «Деревенька моя» (роспись по стеклу), «Вдохновение» (вышивка лентами), «Охота» (лепная пластика), «Миньоны» (декоративная игрушка), «Розы» (ганутель).

Представленные на конкурс детские творческие декоративно-прикладные работы подготовлены обучающимися совместно с родителями и педагогами. Этот триединый неразделимый тандем «обучающийся-родитель-педагог» нашел свое воплощение в научно-творческом проекте — фестиваль-конкурс народного прикладного творчества сельских школьников «Возвращение к истокам», решающий многие просветительские задачи, заявленные как в программах Федерального государственного образовательного стандарта начального и основного общего образования, так и в требованиях, определяемых «Национальной доктриной образования в Российской Федерации до 2025». Данные документы свидетельствуют о том, что полноценное воспитание личности связано с достижением высокого уровня развития культуры межэтнических отношений, с сохранением, распространением и развитием национальной культуры; воспита-

нием бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России, выражающемуся, в частности, в народном декоративно-прикладном творчестве [105, с. 1744].

Привлечение внимания детей к народному прикладному творчеству через организацию подобных проектов, несомненно, способствует сохранению и развитию русской народной культуры, а также мотивирует обучающихся и обучающихся к дальнейшим творческим идеям, к массовому культивированию его в сельских образовательных организациях основного и дополнительного образования.

Все это свидетельствует о том, что формат взаимодействия научной лаборатории дидактики сельской школы Арзамасского филиала ННГУ и организаций основного и дополнительного образования районов Нижегородской области по народному прикладному творчеству выбран правильно и оно, судя по результатам фестиваля-конкурса, пользуется в регионе большой популярностью. Тем самым дети продолжают и развивают культурные традиции российского народа.

Разработанные нами материалы, их анализ, внедрение в образовательно-воспитательную практику сельских школ, результаты фестиваля-конкурса «Возвращение к истокам» направлены на раскрытие педагогического потенциала народного прикладного творчества в образовательно-воспитательном пространстве школы и вуза.

3.3. Тенденции развития сельской школы в контексте реализации педагогического потенциала народного прикладного творчества

Поскольку образование непосредственно выполняет функцию трансляции социокультурных ценностей, характер образования в сельской школе обусловлен прежде всего спецификой культурной среды «ниши» [213]. Школа на селе в большей степени, чем городская, содействует сохранению основ национальной культуры в российском обществе. При всех сложностях и проблемах современной сельской школы специалисты (Д. М. Вердиев, Г. Н. Волков, М. П. Гурьянова, С. В. Сидоров, Г. Ф. Суворова, А. М. Цирульников и др.) видят в ней «истинно отечественную школу, укорененную в народной среде, в условиях которой идет воспитание у детей типичных национальных черт» [300; 367].

Способствуют этому сохранившиеся в воспитательном пространстве российского села знания народной педагогики, которая, яв-

ляясь частью народной культуры, объединяет в себе основной комплекс знаний, необходимых для жизни человека в определенной социальной среде. Это отмечал К. Д. Ушинский, который считал, что для достижения успехов в педагогике необходимо опираться на систему, созданную самим народом, учитывающую природные склонности человека, своеобразие национального характера, сложившегося под влиянием среды и обстоятельств [342, с. 311]. Не случайно сельскую школу рассматривают как наследницу социальных и культурно-педагогических традиций, заложенными педагогами XIX — начала XX вв. К. Д. Ушинским, В. П. Вахтеровым, С. А. Рачинским и советскими педагогами С. Т. Шацким, А. В. Сухомлинским, А. А. Захаренко, М. П. Щетининым, высоко оценивавшими значение народной культуры в воспитательном пространстве села [380, с. 39].

Преемственность поколений обеспечивается в области народной педагогики воспитанием, которое вступает как «фактор социального развития личности и духовного развития народов». На социетарном уровне воспитательного процесса транслируется культура от поколения к поколению. Именно воспитание в структуре педагогики выполняет такие аксиологические функции как: трансляция культуры; сохранение своеобразия национальных традиций в условиях глобализации; обеспечение стабильности общественной жизни путем передачи моральных норм, нравственных ценностей; социализация человека, его адаптации к постоянно изменяющейся социальной ситуации. По этой причине Г. Н. Волков определяет этнопедагогику, изучающую, исследующую народную педагогику как систему народного воспитания, называя ее «педагогикой национального спасения» [65, с. 26].

Смысл народного воспитания — осознание человеком принадлежности к своим корням и традициям. Воспитательное пространство представляет собой пространство культуры, основанное как на традициях, так и на новаторстве, тем не менее, именно многообразие традиционной составляющей этого пространства есть та прочная основа, на которую опирается народная культура. Следовательно, сохранение традиций народной педагогики является условием сохранения национальной духовной культуры, накопленной всем многовековым развитием цивилизации, усилиями многих поколений. Сельская крестьянская культура, богатая традициями, в том числе и традициями народной педагогики, транслируется в рамках воспитательной системы сельской школы [380, с. 40].

По мнению Н. А. Шобонова, задачи, которые традиционно призвана решать сельская школа России — сохранение этнокультурного

своеобразия народов, трансляция знаний и умений в области природопользования и культурно-хозяйственной деятельности, обеспечение бытия российского села как уникальной социальной структуры и т.п. — определяют сложность социокультурного феномена сельской школы в России, аналогов которому в мире не существует. На основании этого можно говорить о сельской школе в России, существующей в определенном культурно-историческом измерении, как об уникальной этносоциальной практике [380, с. 61].

Чтобы системно рассмотреть вопрос, касающийся тенденций развития сельской школы, опираясь на педагогический потенциал народного прикладного творчества, необходимо изначально проанализировать такие сельские школы, в которых одним из ключевых аспектов образовательно-воспитательной системы является изучение народной культуры, а также использование ее возможностей в духовно-нравственном воспитании сельских школьников и сельского социума в целом.

Такое многообразие сельских школ, в которых занимаются различными аспектами народной культуры, можно условно систематизировать следующим образом [107]:

А — школы, в которых занимаются народным прикладным творчеством;

Б — школы, в которых занимаются народной литературой;

В — школы, в которых занимаются народной хореографией;

Г — школы, в которых занимаются народным фольклором;

Д — школы, в которых занимаются народной языковой культурой;

Е — школы, в которых занимаются народными традициями;

Ж — школы, в которых занимаются народными семейными ценностями;

З — школы, в которых занимаются народными верованиями и верованиями;

И — школы, в которых занимаются народной бытовой культурой;

К — школы, в которых занимаются формированием особого отношения к природе;

Л — школы, в которых занимаются народным вокалом;

М — школы, в которых занимаются народной педагогикой;

Н — школы, в которых занимаются народной кулинарией;

О — школы, в которых занимаются народной медициной;

П — школы, в которых занимаются народными играми;

Р — школы, в которых занимаются народными сельскохозяйственными традициями;

С — школы, в которых занимаются традиционными видами промысла и ремесла.

Приведенная систематизация позволила выявить достаточно разнообразный состав школ, который не случаен. Каждый из выделенных аспектов традиционной народной культуры является специфическим направлением отдельно взятой сельской школы, поскольку именно она является хранительницей и транслятором определенных ценностей коренного народа, проживающего на данной территории и отличающегося от других населенных пунктов своими традициями. Всё многообразие представленных выше школ, их своеобразие характеризуются отдельным народным направлением, успешно реализуемым в учреждении, так или иначе все они нацелены на решение задач духовно-нравственного и художественно-эстетического воспитания сельских школьников в частности и сельского социума в целом [107].

Исследование показало, что в отечественной системе образования, реализуемой в условиях сельской местности, возможны разнообразные варианты сельских школ, в которых занимаются изучением нескольких направлений народной культуры. Это могут быть и два, и три, и более взятых народных направлений, выбор которых зависит в отдельно взятом случае от масштабности работы школы в освоении ценностей народной культуры, от специфики условий культурной и социальной среды села, в которой функционирует образовательное учреждение, черпающее из внешней среды необходимые средства для реализации ее воспитательного потенциала.

Культурная среда, по мнению В. М. Розина, не только создается, но и должна постоянно поддерживаться и воспроизводиться (опять же в рамках символической и технической деятельности человека и общества) [276].

С появлением личности создается среда отдельного человека (среда личности), причем она поддерживается и воспроизводится не только креативностью и поступками самой личности, но и, что очень существенно, социальными, личностно-ориентированными практиками, а также социальными институтами [277]. Например, в Античности платоническая любовь, искусство и античное мышление поддерживались философскими сообществами, академиями и школами. Получается, что среда личности в качестве своего необходимого условия предполагает вполне определенную культурную среду [276,

с. 66]. В контексте данной точки зрения В. М. Розина в нашем исследовании внешняя и внутренняя среда образовательной организации и социально-культурная среда села рассматриваются как условия среды личности сельского школьника.

Для нашего исследования из всего выше представленного спектра сельских школ народной культуры необходимо более подробно остановиться на аспекте (А), а именно на сельских школах, в которых занимаются народным декоративно-прикладным творчеством и эффективно используют его педагогический потенциал.

Сельские школы по степени реализации народного декоративно-прикладного творчества в учебно-воспитательной работе можно классифицировать следующим образом:

1 — школы, в которых системно занимаются народным декоративно-прикладным творчеством (в урочной, внеурочной работе (экскурсии, классные часы, кружки, беседы, организация выставок и участие в них) по данному направлению). В подобных школах народное прикладное творчество занимает одно из приоритетных направлений работы, и оно целостно охватывает всю учебно-воспитательную систему общеобразовательной организации;

2 — школы, в которых фрагментарно занимаются народным декоративно-прикладным творчеством (в урочной или во внеурочной работе (доклады, лекции, студии, кинофильмы, домашняя работа учащихся, вечера-концерты) по данному направлению). В таких школах прикладное творчество охватывает лишь какую-то часть учебно-воспитательной работы организации;

3 — школы, в которых ситуативно занимаются народным прикладным творчеством (во внешкольной работе (студии, выставки, конкурсы, экскурсии) по данному направлению). В таких школах прикладное творчество не занимает приоритетного направления, оно спонтанно реализуется в организации благодаря случайным факторам, возникающим в основном по причинам внешнего воздействия [107].

Сельские школы по результату работы в области народного декоративно-прикладного творчества можно сгруппировать таким образом:

I — школы образцового результата (школы, для которых народное прикладное творчество является миссией). В таких школах работают талантливые педагоги и учителя со специальным образованием и самородки, способные в совершенстве обучить данному ремеслу своих воспитанников, способные увлечь народным прикладным

творчеством все общеобразовательное учреждение и преобразить его как изнутри, так и снаружи. Кроме того, дети из таких школ обычно традиционно, кроме посещения районных детско-юношеских центров, домов детского творчества дополнительного образования детей, учатся в специализированных детских художественных школах или специальных студиях детского художественного творчества. По результату работы в данной области такие школы выходят на всероссийский и международный уровень;

II — школы классического результата (школы, для которых народное прикладное творчество является лицом). В таких школах работают достойные педагоги и учителя, большинство из которых имеют элементарное специальное образование, способные на профессиональном уровне обучить учащихся народному прикладному творчеству в рамках учебных предметов и внеклассных занятий. Кроме того, дети таких школ обычно традиционно посещают районные детско-юношеские центры, дома детского творчества дополнительного образования детей. По результату работы в данной области подобные школы выходят на областной и региональный уровень;

III — школы типичного результата (школы, для которых народное прикладное творчество является одним из аспектов). В таких школах работают педагоги и учителя, не имеющие в большинстве своем элементарного специального образования, но способные на достойном уровне обучить учащихся народному прикладному творчеству в рамках внеклассной и внешкольной работы. Кроме того, дети таких школ обычно традиционно посещают сельские дома культуры. В селах, где функционируют такого типа школы, есть самородки, т. е. люди либо одаренные природой особым талантом в народном творчестве, либо такое умение передалось им от предшественников, занимающихся в свое время именно этим творчеством. В большинстве своем подобные искусные мастера ручного творчества не работают в школах, а поэтому не несут за собой какого-либо образовательного значения для нее. По результату работы в данной области таким школам свойствен уровень образовательной организации, и есть возможность выхода на районный уровень [107].

Образовательная практика в сельских школах, системно выстроенная на основе народного прикладного творчества и по результату работы в данной области являющаяся образцовой или классической, уровень духовно-нравственной и художественно-эстетической воспитанности обучающихся в таких организациях довольно высок, что свидетельствует о гармоничном развитии личности обучающихся.

Изучение работы многих сельских школ по результату работы в области народного прикладного творчества и по степени его реализации в учебно-воспитательной работе позволило создать целостную систему работы общеобразовательной организации в рассматриваемом направлении, разработанную нами в научной лаборатории дидактики сельской школы Арзамасского филиала ННГУ в рамках реализации одного из инновационных научных проектов лаборатории — электронной медиатеке «Декоративно-прикладное творчество (ДПТ) в сельской школе». Данный проект направлен на раскрытие педагогического потенциала народного прикладного творчества в рамках общеобразовательного учреждения, а также на изучение возможностей использования информационно-коммуникационных технологий в совершенствовании организации воспитательной работы с сельскими школьниками, опираясь на средства декоративно-прикладного творчества [266].

С наиболее общих позиций электронная медиатека представлена целевым, структурным, содержательным и функциональным блоками на рисунке 5.

Рис. 5

Основные компоненты электронной медиатеки

Электронная медиатека призвана прежде всего аккумулировать опыт использования декоративно-прикладного творчества в работе с детьми муниципального образования: района, области, округа, республики, федерации. Её целевое назначение многогранно [90, с. 39].

В общекультурном плане электронная медиатека должна способствовать сохранению и дальнейшему развитию традиций декоративно-прикладного творчества сельских жителей. Крестьянское искусство, отчасти утраченное нашими современниками, получит дополнительные импульсы для возрождения многих полузабытых или нефункционирующих очагов народной культуры в сельском социуме [266].

В социально-экономическом плане электронная медиатека будет способствовать вовлечению сельчан в общественно-полезный производительный труд. Проведя исторический экскурс, изучив сущность и назначение народных ремесел в жизни сельского жителя, можно с полной уверенностью заключить, что этот вид практической деятельности для многих жителей поселений российской глубинки не утратил своей роли и по сей день. Ведь для многих сел и деревень это исконное занятие являлось и является одним из источников как духовных, так и материальных благ [90, с. 40].

В образовательном плане обращение к материалам электронной медиатеки позволит подрастающему поколению познать новую область художественно-эстетического знания — знания о видовом многообразии народного искусства. Декоративно-прикладное творчество является естественным занятием почти для каждого жителя села. Исторически сложилось так, что учитель на селе является хранителем и ретранслятором местных уникальных традиций. Однако на практике в силу ряда причин выполнять эту свою миссию сегодня учитель не всегда готов. В таких случаях электронный ресурс медиатеки окажет ему бесценную помощь в возобновлении школьных традиций по изучению декоративно-прикладного творчества [106, с. 112].

В дидактическом аспекте ресурсы электронной медиатеки могут быть использованы как наглядно-иллюстративный материал к занятиям по общеобразовательным учебным предметам. На уроках русского языка и литературного чтения, опираясь на образы произведений народного искусства, визуализированные с помощью электронных ресурсов, можно составлять предложения и рассказы о видах прикладного творчества, давать словесное описание изделий, делать разбор по составу слов типа «матрешка», «плетение», «гончар» и т.п. На уроках изобразительного искусства электронная медиатека может использоваться как наглядно-иллюстративное средство при знакомстве учащихся с образцами декоративно-прикладного творчества. На уроках художественного труда содержание медиатеки можно использовать в технологических картах, объясняющих последовательность создания народных изделий. Учитель может применять образы декоративно-прикладного творчества даже на уроках математики, например, при знакомстве школьников со счетом, при объяснении сущности операций сложения и вычитания, при иллюстрировании сюжетов задач. При этом происходит вовлечение элементов декоративно-прикладного творчества в воспитательный процесс на уроке [87].

С духовно-нравственных позиций использование материалов электронной медиатеки будет способствовать оздоровлению сельского социума. Воспитание или оздоровление человеческой души, — это не сиюминутное действие с очевидным результатом, а длительный процесс систематического и последовательного общения человека с добром, красотой и созиданием. Интеграция этих трех составляющих заложена в произведениях декоративно-прикладного творчества. Добром пронизаны декоративные сюжеты, художественные образы которых являются воплощением истинных человеческих ценностей. Красота находит свое выражение в соподчинении формы, цвета и содержания народного изделия. Идея созидания есть лейтмотив всякого творчества, в том числе и декоративно-прикладного. Человек, окружённый в детстве красотой, добром и созиданием, менее склонен во взрослой жизни к проявлению безобразного, злого и разрушительного. Вот именно поэтому так неопределимо значение народного искусства в художественно-эстетическом воспитании сельских школьников [106, с. 112].

Структурно электронная медиатека «Декоративно-прикладное творчество (ДПТ) в сельской школе» включает несколько разделов, наглядное её представление приведено на рисунке 6, первым из которых разумно считать раздел «региональные традиции декоративно-прикладного творчества села». Основное содержание этого раздела — текст с названиями видов прикладного искусства, характерных для сельчан, фото рукоделий и текст, касающийся авторов изделий [90, с. 41].

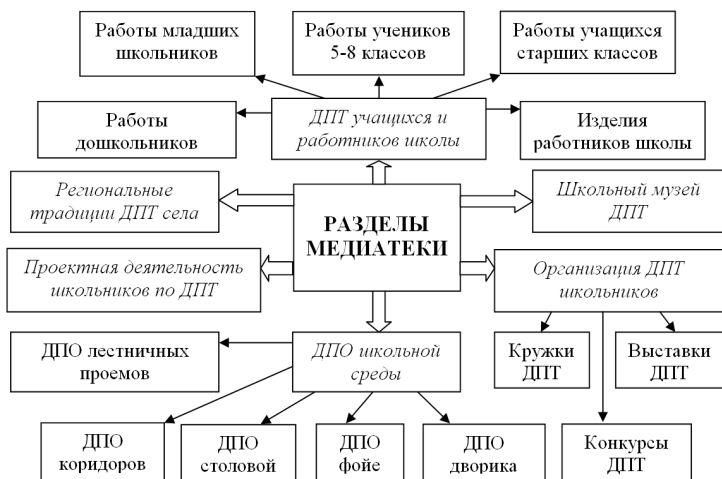
Другой важной составляющей медиатеки является раздел декоративно-прикладного творчества учащихся и работников школы, подразделяющийся, в свою очередь, на такие части:

- работы дошкольников;
- работы младших школьников;
- работы учеников 5–8 классов;
- работы учащихся старших классов;
- изделия работников школы [106, с. 112].

Содержание данных подразделов: фото изделий; тексты с названием вида творчества, наименованием изделия, перечнем материалов, необходимых для его выполнения, указанием фамилии и имени автора [266].

Раздел организация декоративно-прикладного творчества школьников, как компонент медиатеки, содержит информацию, касающуюся:

- кружков декоративно-прикладного творчества (содержание этого подраздела: текст с названием кружка и руководителя);
- выставок декоративно-прикладного творчества (место проведение выставки и ее название);
- конкурсов декоративно-прикладного творчества (статус конкурса и его название).

Рис. 6

Структура электронной медиатеки

Еще одним важным разделом электронной медиатеки может быть проектная деятельность сельских школьников по декоративно-прикладному творчеству, содержание которого включает краткое описание привлекаемых к работе проектов.

Декоративно-прикладное оформление (ДПО) школьной среды, как один из разделов медиатеки, может содержать такую информацию:

- ДПО фойе школы (содержание компонента: фото фойе);
- ДПО школьной столовой (фото столовой);
- ДПО школьного двора (фото двора);
- ДПО коридоров школы (фото коридоров);
- ДПО лестничных проемов (фото лестничных проемов) [90,

с. 41].

Наконец, в содержании электронной медиатеки должна быть представлена информация о школьном музее декоративно-приклад-

ного творчества. Непременным ее атрибутом может стать фотогалерея изделий прошлых лет.

В структурном плане следует придерживаться того, что электронная медиатека может быть единой для всех школ по форме и вариативной для каждой из них в отдельности по содержанию. Объем информации представляется в зависимости от степени разработанности в сельской школе каждого описываемого направления [106, с. 112].

Создание подобных электронных медиатек «Декоративно-прикладное творчество в сельской школе» позволит, на наш взгляд, не только значительно усовершенствовать организацию воспитательной работы с сельскими школьниками на основе использования средств декоративно-прикладного творчества, но и будет одним из инновационных направлений в совершенствовании качества образования сельских школьников в свете реализации новых федеральных государственных стандартов общего образования [111].

Сельские школы, реализующие в своей практике педагогический потенциал народного прикладного творчества, как и школы другой направленности либо профиля, могут иметь микрорайон. Структура микрорайона сельских школ, по исследованиям И. В. Фролова, вариативна. Например, для средней общеобразовательной школы возможны следующие разновидности микрорайона: 1) село, в котором находится школа; 2) село, в котором находится школа; близлежащие села, в которых есть только начальные школы; 3) село, в котором находится школа; близлежащие села, в которых нет ни начальной, ни основной школы; 4) село, в котором находится школа; близлежащие села, в которых есть только основные школы; 5) село, в котором находится школа; близлежащие села, в которых начальные школы; близлежащие села, в которых есть основные школы [354, с. 103–104].

Все разновидности микрорайонов, за исключением первого, часто приводят к неоднородности состава учащихся малочисленного класса основных и средних общеобразовательных сельских школ, что связано с особенностями микрорайона конкретной школы. Часть класса формируется из детей близлежащих сел, окончивших начальную школу (если говорить о микрорайоне основной школы или средней общеобразовательной) или основную школу (для микрорайона средней школы). Эти дети, как правило, ниже по успеваемости «родных» для школы учеников, работать с ними учителям приходится значительно больше [107].

Анализ различных вариантов микрорайонов дает возможность увидеть некоторые изменения в функционировании одной из школ (основной или средней). Ясно, что в случае вариантов 1 и 3 изменение статуса средней общеобразовательной школы может не повлечь каких-либо изменений в практике работы других соседних школ. Изменения в учебно-воспитательном процессе средней школы с видами микрорайона 2, 4, и 5 может повлечь за собой соответствующие изменения в работе школ, составляющих изменившейся микрорайон, иначе не будет соблюдаться требование преемственности. Вопрос преемственности ставится и в основной, и в средней школах. Это, в первую очередь, может быть связано с созданием национальных школ [354, с. 103–104].

В последнее время в связи с реализацией программы реструктуризации сети сельской школ наблюдается тенденция по объединению образовательных ресурсов общеобразовательных учреждений внутри района (от объединения двух школ до объединения всех школ района в единую сеть). Характер такой интеграции учреждений можно представить в виде двух основных подходов.

Первый из них связан с такой интеграцией школ, когда образуется базовая (опорная) школа с сетью филиалов. Такая модель характерна тем, что организуется единое образовательное учреждение, где отдельные единицы (школы-филиалы) выступают в качестве структурных подразделений. В этом случае на горизонтальном уровне фактически образуется жесткая иерархическая система, в которой одна из школ выступает в качестве ресурсного центра, а школы-филиалы организовано ей подчинены, т. е. базовая школа выполняет функции организации и обеспечения учебного процесса, методического руководства единым образовательным процессом [107].

Работа такого объединения может проходить по различным вариантам, в зависимости от функций, делегированных ресурсным центром школам-филиалам:

- средние школы-филиалы организуют обучение только по учебным предметам, обеспечивающих общеобразовательную подготовку, а всю профильную подготовку осуществляет школа-ресурсный центр;

- средние школы-филиалы обеспечивают преподавание в полном объеме базовых общеобразовательных предметов и некоторую часть профильных предметов или элективных курсов. Остальную профильную подготовку берет на себя ресурсный центр.

При этом организация учебного процесса может также иметь несколько вариантов. Первый вариант характеризуется тем, что обучение идет традиционно. В этом случае изучение всей профильной составляющей организуется на базе ресурсного центра, учащиеся из школ-филиалов доставляются в опорную школу на автобусе. При этом базовая (опорная) школа выполняет интегративную функцию и, создавая единое образовательное пространство, позволяет снизить эффект социальной отчужденности для удаленных или малокомплектных школ-филиалов. По мнению И. В. Фролова, при этом ни в школах-филиалах, ни в ресурсных центрах нет необходимости кардинальных изменений организационного, методического и технологического характера учебного процесса, что можно считать за положительное качество такой модели [354, с. 106–107].

Во втором случае взаимодействие базовой школы и школ-филиалов происходит в виртуальной форме. Базовая школа в этом случае должна иметь необходимый набор интерактивных учебных пособий, специализированных учебных материалов, обучающих компьютерных программ, обеспечивать важность самоподготовки учащихся с использованием сетевых ресурсов (Интернет). В свою очередь, учителя-предметники опорной школы должны уметь использовать в образовательном процессе телекоммуникационные технологии.

Возможен и смешанный вариант такой сетевой организации, когда профильное обучение организуется частично на основе информационных технологий, а частично непосредственно в школе-ресурсном центре, а соотношение между этими частями зависит от возможностей ресурсного центра. Взаимодействие образовательных учреждений в этом случае может заключаться в организации сетевых классов и групп на базе образовательных ресурсов сети, в использовании материально-технических и кадровых ресурсов [107].

Серьезные недостатки такой модели связаны, в первую очередь, с реальным понижением статуса многих сельских школ в России до филиалов. Как отрицательный момент в деятельности такого образовательного учреждения можно также отметить и необходимость организации подвоза детей в ресурсный центр.

И. В. Фролов отмечает одну особенность российских регионов, влияющих как на функционирование микрорайона сельских школ, так и на интеграцию сети филиалов, реализующих в своей деятельности педагогический потенциал народного прикладного творчества — их демографическую и этнографическую неоднородность. Однако следует сказать, что для формирующейся системы образования сам

факт неоднородности (выраженный в процентном содержании в регионах наций и народностей) может иметь лишь статистическое значение. Важно лишь то, что в пределах одного района многих областей и республик России есть соседствующие поселения, разные по этническому составу. При этом ученики обоих поселений могут относиться к одному школьному микрорайону. Более того, во многих селах и поселках России этнический состав неоднороден и здесь не важно, какая нация или народность количественно более представлена — важно сделать образование доступным каждому ученику, независимо от его этнической принадлежности. Такой фактор, как этническая неоднородность, во многом определяют возможность создания школ типа «национальная школа», иногда уместнее говорить о «школе-диалоге культур» [354, с. 105–107].

Таким образом, тенденции развития сельской школы в контексте реализации педагогического потенциала народного прикладного творчества позволяют говорить о различных моделях сельской школы. Наиболее успешный вариант развития сельских школ, реализующих в рамках своих образовательных организаций педагогический потенциал народного прикладного творчества, представляет Модель А-1-П, которая предполагает, что (А) — школы, занимаются народным прикладным творчеством; (1) данные школы работают в системе по народному декоративно-прикладному творчеству; (П) и они по результату работы в области народного декоративно-прикладного творчества как минимум не ниже классического уровня. Это модель школы имеет микрорайон и филиалы, большинство из которых придерживаются линии духовно-нравственного и художественно-эстетического воспитания учащихся средствами народной культуры; как правило, у таких школ есть взаимодействие с другими социальными институтами на уровне района, области и страны [107].

Практика сельских образовательных учреждений большинства регионов страны показывает всеобщую тенденцию развития современной сельской школы, основанием которого являются ценности народной культуры и, в частности, педагогический потенциал в воспитании и развитии личности учащейся молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историко-педагогический анализ становления и развития народного прикладного творчества в сельских образовательных организациях России показал, что идеи классиков педагогической мысли о народных культурных традициях и воспитании в сельской школе прогрессивны для своего времени и ценны для современного развития российской системы образования.

Ретроспектива становления и развития системы сельских образовательных учреждений в России, проведенная современными учеными, позволила выделить условно три этапа, тесно связанные с основными этапами формирования государства российского: этап-зарождение элементарного народного образования в сельской местности Российской империи с древнейших времен до 1916 года; этап-становление и совершенствования всеобщего среднего образования в сельской местности Советской России с 1917 года по 1990 год; этап-реформирование и оптимизация сельских школ в Российской Федерации с 1991 года по настоящее время.

Исходя из главных жизненных потребностей человека в сельском социуме, четко определились четыре предназначения народного прикладного творчества: материальное, эстетическое, духовное и образовательное, каждое из которых наделено дополнительными функциями. Такое понимание роли и значения народного прикладного творчества для культурно-исторического развития села было весьма важно во все исторические периоды, при этом конкретная составляющая имела как доминирующее, так и номинальное предназначение на отдельном временном этапе.

Опираясь на выявленные основные черты сельской школы, особенности ее образовательной деятельности, раскрыты сущностные характеристики принципа народности и идеи народности воспитания:

- образовательная деятельность сельской школы зависит от национально-культурных традиций села и народности как носителя национальных самобытных особенностей конкретной этнической группы, исторически проживающей в данном селе;

- каждая из выделенных нами сущностных характеристик принципа народности в образовании предполагает наличие народных начал во всевозможных их проявлениях; все эти начала сродни специфике самой сельской школы и заложены в основу сущности народного прикладного творчества;

– одним из важнейших проявлений народного начала является народное прикладное творчество.

На основании анализа существующих определений понятия «декоративно-прикладное искусство» и его сущностных характеристик дано определение понятию «народное прикладное творчество», которое понимается нами как традиционная художественно-творческая деятельность народа, направленная на создание технологически доступных изделий эстетической и прикладной направленности с сюжетным, языковым своеобразием и специфическим цветовым решением.

Педагогический потенциал народного прикладного творчества мы рассматриваем как образовательные и воспитательные возможности, средства народного прикладного творчества, реализуемые в современной педагогической теории и образовательной практике с целью утверждения духовно-материальных ценностей данного общества.

Тенденции развития современной сельской школы, реализующей в рамках своей образовательной организации педагогический потенциал народного прикладного творчества, мы видим в Модели А-1-П, которая предполагает, что (А) — школа, занимается народным прикладным творчеством; (1) данная школа работает в системе по народному декоративно-прикладному творчеству; (П) и она по результату работы в области народного декоративно-прикладного творчества, как минимум не ниже классического уровня; школа имеет микрорайон и филиалы, большинство из которых придерживаются линии духовно-нравственного и художественно-эстетического воспитания учащихся средствами народной культуры; как правило, у такой школы есть взаимодействие с другими социальными институтами на уровне района, области и страны.

Историко-педагогический анализ становления системы отечественного образования на селе свидетельствует о том, что народное прикладное творчество обладает большим педагогическим потенциалом, реализация которого началось еще в Российской империи, а развитие продолжается в условиях Российской Федерации, которая стремится не только сохранить русские народные традиции, обычаи, нравы, культуру, но и приумножить их.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция о правах ребёнка // Конвенции и соглашения. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 20.03.2016)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15, ст. 1691.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». — М. : Проспект, 2013. — 160 с.
4. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (принят Государственной Думой 03.07.1998 года) (одобрен Советом Федерации 09.06.1998) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 20.03.2016).
5. Федеральный закон Российской Федерации «О народных художественных промыслах» [Электронный ресурс]: от 06.01.1999 № 7-ФЗ: [ред. от 26.06.2007]. — Режим доступа: КонсультантПлюс. Законодательство. ВерсияПроф.
6. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Принят Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973. — М. : Педагогика, 1974. — С. 53–61.
7. Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Бюл. М-ва образования Рос. Федерации. — 2000. — № 11. — С. 4–13.
8. Концепция профильного обучения на старшей ступени общеобразовательной школы. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 18.07.02г. № 2783 // Официальные документы в образовании. — 2002. — № 27. — С. 12–34.
9. Концепция реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности Российской Федерации // Информационно-правовой портал Bestpravo. URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/vr-dokumenty/l4r.htm> (дата обращения: 05.03.2016).
10. Приказ Министерства образования МО № 621 от 24.03.2009 «О внедрении нормативного подушевого финансирования в государ-

ственных образовательных учреждениях начального, среднего, высшего и дополнительного профессионального образования» // Сейчас.ру. URL: <https://www.lawmix.ru/moscow-obl/17598> (дата обращения: 05.03.2016).

11. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // Учительская газета. — 2012. URL: http://www.ug.ru/new_standards/3 (дата обращения: 22.03.2015).

12. Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях от 29 декабря 2010 г. № 189 // Российская газета. URL: <http://rg.ru/2011/03/16/sanpin-dok.html> (дата обращения: 05.03.2016).

13. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва) // Российская газета. URL: <http://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 20.03.2016).

14. *Абанкина, И. В.* Реструктуризация сетей и эффективность общественного сектора / И. В. Абанкина, Т. В. Абанкина, Н. Я. Осовецкая. — М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2006. — 157 с.

15. *Абанкина, Т. В.* Перспективные модели сельских школ // Народное образование. — 2007. — № 2. — С. 72–77.

16. *Авдеев, Ф. С.* Подготовка учителя для работы в сельской малокомплектной школе // Орловский гос. пед. ун-т. Информационный бюллетень. — 1995. — № 31(10). — С. 34–43.

17. *Адорно, В. Т.* Эстетическая теория / Пер. с нем. А. В. Дранова. — М. : Республика, 2001. — (Философия искусства). — 527 с.

18. Актуальные проблемы развития инновационного потенциала сельской школы в России: сб. статей исследователей высшей школы и научных учреждений // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Развитие инновационного потенциала сельской школы: возможности и перспективы. Комплексные сельские образовательные системы как перспективные модели для возрождения и развития сельского социума в России». — М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2008. — 302 с.

19. *Алиханова, Р. А.* Этнопедагогический потенциал народной системы воспитания: монография. — Чечен. гос. пед. ин-т. — Назрань : Изд-во ЧГПИ, 2009. — 223 с.

20. Антология педагогической мысли России второй половины XIX — начала XX в. / Сост. П. А. Лебедев. — М., 1998.

21. *Артюхин, О. И.* Курсы по выбору как средство формирования специфических профессиональных компетенций у будущих учителей сельской школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Арзамас, 2013. — 138 с.
22. *Артюхин, О. И.* Формирование специфических профессиональных компетенций будущего учителя сельской школы // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 5. — С. 183.
23. *Арутюнян, В. Х.* Идеи воспитания в армянских народных сказках: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Ереван, 1964. — 23 с.
24. *Афанасьев, В. Ф.* Этнопедагогика нерусских народов Сибири и Дальнего Востока. — Якутск, 1979.
25. *Ахияров, К. И.* Готовим кадры для сельской школы // Народное образование. — 1986. — № 6. — С. 33–36.
26. *Ахтариева, Р. Ф.* Основные тенденции развития системы подготовки учительских курсов для сельских малокомплектных школ: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. — Елабуга, 1999. — 18 с.
27. *Багина, О. А.* Об особенностях формирования коммуникативных компетенций у учащихся начальных классов в условиях сельской школы / О. А. Багина, М. И. Зайкин // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — № 4 (47). — С. 105–109.
28. *Байбородова, Л. В.* Воспитание в сельской школе / Л. В. Байбородова, А. П. Чернявская. — М. : Педагогический поиск, 2002. — 176 с.
29. *Байбородова, Л. В.* Концепция обучения в разновозрастных группах учащихся // Сельская школа России: история и современность: материалы всерос. конф. — Ярославль : ЯГПУ, 2006. — С. 11–17.
30. *Байбородова, Л. В.* Обучение в разновозрастных группах сельской начальной школы: изобразительное искусство : метод. пособие / Л. В. Байбородова, М. Д. Солдатенкова, М. В. Кротова. — Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2005. — 86 с.
31. *Бакушинский, А. В.* Избранные искусствоведческие труды. — М. : Искусство, 1970. — 542 с.
32. *Балаболкин, А. С.* Интегративный потенциал народных художественных промыслов Нижегородской области: дис. ... канд. фил. наук: 24.00.01. — Н. Новгород, 2006. — 219 с.
33. *Балакирева, Э. В.* Профессиологические основы педагогического образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. — СПб., 2008. — 452 с.

34. *Беднягина Т. А.* Новые модели школ на селе (модель «крестьянская школа» // Сельская школа в новых социально-экономических условиях: проблемы, поиски, перспективы. Материалы межрегион. науч. практ. конф. — Смоленск, 1997.

35. *Бекетова Т. А.* Система довузовской и профориентационной работы в Красноярском государственном аграрном университете / Т. А. Бекетова [и др.] // Директор сельской школы. — 2007. — № 4. — С. 42-51.

36. *Белинский, В. Г.* ПСС. — Т. 7. — Изд. АН СССР, 1954.

37. *Белов, В. С.* Пути совершенствования методов преподавания изобразительного искусства в подготовке учителей начальных классов (декоративное рисование) применительно к факультетам педагогики и методики начального обучения : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — М., 1981. — 16 с.

38. *Белов, И. Д.* Руководство для сельских учителей. — 2-е изд. — Москва, 1872.

39. *Белозерцев, Е. П.* Идея и принцип народности в образовании: современная сельская школа: монография / Е. П. Белозерцев, Л. А. Черных. — Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2003. — 307 с.

40. *Белозерцев, Е. П.* Образование=Education: ист.-культур. феномен: курс лекций. — СПб. : Изд-во Р. Асланова Юрид. центр Пресс, 2004. — 702 с.

41. *Богуславская, И. Я.* Проблемы народного искусства / И. Я. Богуславская // Декоратив. искусство СССР. — 1975. — № 3. — С. 16-17.

42. *Богуславский, М. В.* Очерки истории отечественного образования XIX-XX веков: монография. — М., 2002.

43. *Божинская, Т. Л.* Педагогический потенциал региональной культуры в современном российском образовании: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11. — Краснодар, 2010. — 32 с.

44. *Борисов, М. И.* Модель национальной школы-гимназии как инновационного образовательного учреждения в Республике Саха (Якутия): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — СПб., 1998. — 190 с.

45. *Боташева, Н. П.* Формирование эстетического вкуса подростков в условиях поликультурной образовательной среды средствами регионального народного декоративно-прикладного искусства: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Майкоп, 2013. — 250 с.

46. *Бояк, Т. Н.* Русская сельская молодежь: трансформация духовно-нравственных ценностей: (на материалах Республики Бурятия и Читинской области). — Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2007. — 476 с.

47. Бояк, Т. Н. Этнонациональные ценности и социализация русской сельской молодежи полиэтнического региона // Социологические исследования. — 2012. — № 6. — С. 133–135.

48. Бычков, В. В. Эстетика. Краткий курс. — М. : Проект, 2003. — 384 с.

49. Вакуленко, Е. Г. Региональная система профессионального образования в сфере народного декоративно-прикладного искусства: На примере Краснодарского края: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. — Краснодар, 2004. — 336 с.

50. Валицкая, А. П. Новая школа России: культуротворческая модель. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. — 146 с.

51. Варава, Л. В. Декоративно-прикладное искусство: современ. энцикл. — Ростов н/Д. : Феникс; Донецк : Кредо, 2007. — 304 с.

52. Василенко, В. М. Народное искусство: избр. тр. о народ. творчестве X–XX вв. — М. : Сов. худож., 1974. — 294 с.

53. Вахтеров, В. П. Основы новой педагогики. — Т. 1. — М. : Изд-во творчества И. Д. Сытина, 1913.

54. Вахтеров, В. П. Основы новой педагогики: монография / Ред. : Е. П. Титков ; предисл.: Г. А. Пучкова, В. Н. Аксютенко, Ю. И. Симакова, С. С. Перуанский ; подгот. текста В. Н. Аксютенко. — Арзамас : АГПИ, 2007. — 620 с.

55. Величкина, В. М. Проблемы сельской школы и сельского учителя в прогрессивной русской педагогике // Вопросы педагогики высшей и средней школы : сб. науч. труд. МОПИ им. Н. К. Крупской. — Вып. 2. — М. : Б.и., 1975. — С. 162–177.

56. Вердиев, Д. М. История становления и развития государственно-общественной системы управления образованием: зарубежный и отечественный опыт: монография. — Туапсе : Звезда, 2011. — 135 с.

57. Вердиев, Д. М. Педагогика школы педагогика среды: становление и развитие муниципального образования в условиях реформирования школы // Образование и рынок. — 1998. — № 4. — С. 68–69.

58. Виноградов, Г. С. Народная педагогика. — Иркутск, 1926. — 28 с.

59. Винокурова, О. Е. Формирование у младших школьников ценностного отношения к природе средствами якутских народных традиций: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Якутск, 1996. — 165 с.

60. Виртуальный класс в дополнительном образовании сельских школьников / М. И. Зайкин, С. В. Арюткина, С. В. Минькова, А. А. Статуев, М. И. Фокеев. — Арзамас: АГПИ, 2008. — 120 с.

61. *Вифлеемский, А. Б.* Сельские малокомплектные школы: социально-экономический аспект и нормативная база / А. Б. Вифлеемский, Н. А. Демин, О. В. Чиркина; Нижегород. ин-т развития образования. Центр экономики образования. — Н. Новгород : Нижегород. гуманитар. центр, 2000. — 64 с.

62. *Водовозов, В. И.* Избранные педагогические сочинения [Текст]; сост. В. С. Аранский; под ред. В. З. Смирнова; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. — М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. — 632 с.

63. *Волков, Г. Н.* Педагогика жизни. — Чебоксары : Чувашское кн. изд-во, 1989. — 155 с.

64. *Волков, Г. Н.* Этнопедагогика. — Чебоксары : Чувашское книжное из-во, 1974. — 375 с.

65. *Волков, Г. Н.* Этнопедагогика: учеб. для студентов средн. и высш. пед. учеб. заведений. — М. : Академия, 1999. — 168 с.

66. *Воронов, В. С.* О крестьянском искусстве: избр. тр. — М. : Сов. худож., 1972. — 350 с.

67. *Выготский, Л. С.* Воображение и творчество в детском возрасте: психолог. очерк. — 3-е изд. — М. : Просвещение, 1991. — 90 с.

68. *Гагаев, А. А.* Русские философско-педагогические учения XVIII–XX вв.: культурно-исторический аспект / А. А. Гагаев, П. А. Гагаев. — 2-е изд. — Саранск, 2008. — 312 с.

69. *Гашимов, А. Ш.* Идеи умственного и нравственного воспитания в азербайджанских сказках и пословицах. — Баку, 1957.

70. *Гершунский, Б. С.* Философия образования для XX века. — М. : Совершенство, 1998. — 605 с.

71. *Гессен, С. И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию. — Берлин, 1923. — М., 1995.

72. *Гнатенко, П. И.* Национальный характер: мифы и реальность: монография. — Киев, 1984. — 152 с.

73. *Голошумова, Г. С.* Этнохудожественное воспитание сельских школьников на материале декоративно-прикладного искусства Урала: метод. пособие. — М. : ИПС РАО, 2005. — 54 с.

74. *Гончаров, И. Ф.* Русская национальная школа: Концепция. — СПб., 1992.

75. *Горбушов, А. А.* Тенденции развития воспитательного потенциала сельской школы в свете социокультурной трансформации российского общества. — Тюмень : ТОГИРРО, 2006.

76. *Григорьева, А. М.* Педагогический потенциал традиций в системе социально-культурной интеграции мигрантов в полиэтничес-

- ском регионе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. — Казань, 2012. — 25 с.
77. Губанова, Е. Н. Национально-региональный компонент декоративно-прикладного искусства в образовательном пространстве начальной школы: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. — М. — 2010. — 445 с.
78. Гурьянова, М. П. Сельская школа и социальная педагогика: пособие для педагогов. — Минск : Амалфея, 2000. — 447 с.
79. Гурьянова, М. П. Концепция формирования жизнеспособной личности в условиях сельского социума. — М. : Педагогическое общество России, 2005. — 48 с.
80. Гурьянова, М. П. Российская сельская школа как социокультурный феномен // Педагогика. — 1999. — № 7. — С. 23–28.
81. Гурьянова, М. П. Социально-педагогические условия реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности. — М. : Изд-во ИПРС РАО, 2002. — Серия «Развитие системы образования в сельском социуме: интеграция науки и практики». — Выпуск 34. — 182 с.
82. Гурьянова, М. П. Типы и виды общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности // «Школа 2000». Пути модернизации начального и среднего образования / Отв. ред. А. А. Леонтьев. — Вып. 6. — М. : Баласс, 2002. — С. 27–38.
83. Гурьянова, М. П. Школа российской глубинки: как выжить? // Народное образование. — 2000. — № 3. — С. 5–10.
84. Гусев, Д. А. Web-технологии как средство активного обучения студентов народному прикладному творчеству // Web-технологии в образовательном пространстве: проблемы, подходы, перспективы: сборник статей участников Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С. В. Арюткиной, С. В. Напалкова; Арзамасский филиал ННГУ. — Н. Новгород : ООО «Растр-НН», 2015. — 512 с.
85. Гусев, Д. А. В. П. Вахтеров о системе начального образования: история и современность // Актуальные проблемы и перспективы современного образования: Материалы II Всероссийских Вахтеровских чтений / Под общ. ред. Е. П. Титкова. — Арзамас : АГПИ, 2009. — С. 54–59.
86. Гусев, Д. А. Генезис представлений в понимании предназначения народного прикладного творчества в развитии сельского социума // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 11–4. — С. 895.

87. Гусев, Д. А. Гуманитарное значение народного прикладного творчества в воспитании сельских школьников // Гуманитарные традиции математического образования в России: сборник статей участников Всероссийской научной конференции с международным участием / Под общ. ред. М.И. Зайкина; АГПИ. — Арзамас : АГПИ, 2012. — С. 25.

88. Гусев, Д. А. Декоративно-прикладное творчество как форма проявления общенациональной идентичности России // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2014. — № 3 (4). — С. 102.

89. Гусев, Д. А. Духовно-нравственный потенциал образовательно-культурной среды сельской местности / Д. А. Гусев, И. В. Фролов // Современные наукоемкие технологии. — 2016. — № 7–1. — С. 122–126.; URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36073> (дата обращения: 28.07.2016).

90. Гусев, Д. А. Инновационные образовательные ресурсы сельской школы в контексте реализации ФГОС // Начальная школа. — 2013. — № 5. — С. 39–42.

91. Гусев, Д. А. Классики педагогической мысли о народных культурных традициях и сельской школе // Евсевьевские чтения. Серия: Педагогические науки: сб. науч. ст. по материалам Международ. науч.-практ. конф. с элементами научной школы для молодых ученых 51-х Евсевьевских чтений, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Саранск, 14–15 мая 2015 г.) / редкол.: Т. И. Шукшина, В. И. Лаптун; Мордов. гос. пед. ин-т. — Саранск, 2015. — С. 33–39.

92. Гусев, Д. А. Народное прикладное творчество в сельских образовательных учреждениях России: историко-педагогический анализ / Д. А. Гусев, Ф. В. Повshedная // Мир науки, культуры, образования. — 2015. — № 5 (54). — С. 54–56.

93. Гусев, Д. А. Народное творчество как средство развития духовно-нравственных ценностей в дошкольном и младшем школьном детстве в условиях села // Детский сад от А до Я. — 2015. — № 3 (75). — С. 34–40.

94. Гусев, Д. А. Об оценке результатов детского исследования в сельской школе / Д. А. Гусев, В. Н. Аксющенко // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 5. — С. 129.

95. Гусев, Д. А. О направлениях деятельности научной лаборатории дидактики сельской школы / Д. А. Гусев, И. В. Фролов, О. И. Артюхин // Современные проблемы науки и образования. — 2015. —

№ 4. URL: <http://www.science-education.ru/127-21318> (дата обращения: 18.08.2015).

96. Гусев, Д. А. О повышении профессиональной компетентности учителей сельских школ в использовании ИКТ на занятиях декоративно-прикладным творчеством // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2014. — № 1–2. — С. 27–31.

97. Гусев, Д. А. О приобщении будущих педагогов сельской школы к народному декоративно-прикладному искусству / Д. А. Гусев, К. В. Васильева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2014. — № 11–5. — С. 792–795.

98. Гусев, Д. А. От народных ремесел — к духовным идеалам культурного наследия / Д. А. Гусев, М. И. Зайкин // Высшее образование сегодня. — 2014. — № 1. — С. 80–83.

99. Гусев, Д. А. Педагогический потенциал народного прикладного творчества / Д. А. Гусев, Ф. В. Повshedная // Воспитание школьников. — 2016. — № 1. — С. 43–47.

100. Гусев, Д. А. Педагогический потенциал народного творчества в контексте исторического анализа развития образовательных учреждений на селе // Гуманитарные науки и образование. — 2015. — № 1 (21). — С. 44–47.

101. Гусев, Д. А. Подготовка будущего учителя начальных классов к художественно-эстетическому воспитанию сельских школьников средствами декоративно-прикладного искусства: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Арзамас, 2007. — 173 с.

102. Гусев, Д. А. Принцип народности как основополагающий принцип обучения в сельской школе // Начальная школа. — 2016. — № 12. — С. 24–27.

103. Гусев, Д. А. Путь в науку с профессором М. И. Зайкиным // Духовно-нравственное воспитание в образовательно-культурной среде сельской местности: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной светлой памяти проф. М. И. Зайкина / Отв. ред. И. В. Фролов. — Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ, 2016. — С. 113–116.

104. Гусев, Д. А. Сельская школа в контексте идеи народного воспитания и принципа народности // Возрождение духовных идеалов культурного наследия в образовательно-культурной среде сельской местности: материалы всероссийской научной конференции / Отв. ред. И. В. Фролов. — Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ, 2016. — С. 23–28.

105. Гусев, Д. А. Сельская школа: возвращение к истокам народного прикладного творчества // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 12–8. — С. 1742–1745.

106. Гусев, Д. А. Современные информационные технологии в образовательной деятельности сельской школы // В сборнике: Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты. Материалы II Международной научно-практической конференции. — Воронеж, 2014. — С. 109–114.

107. Гусев, Д. А. Тенденции развития сельской школы в контексте реализации педагогического потенциала народного прикладного творчества // Научный диалог. — 2016. — № 4 (52). — С. 301–313.

108. Гусев, Д. А. Феномен декоративно-прикладного творчества как форма проявления общенациональной идентичности России // Лихачевские чтения 2014: Декларация прав культуры Д. С. Лихачева и проблемы современного общества: наука, образование, культура, духовность: материалы I Международной научно-практической конференции. 15 января 2014 г. / гл. ред. М. П. Нечаев. — Чебоксары : Экспериментально-методический центр, 2014. — С. 51.

109. Гусев, Д. А. Художественно-эстетическое воспитание сельских школьников на региональных традициях / Д. А. Гусев, М. И. Зайкин, В. Н. Соколова. — Арзамас : АГПИ, 2008. — 100 с.

110. Гусев, Д. А. Художественно-эстетическое воспитание сельских школьников средствами народного искусства: региональный аспект: монография / Д. А. Гусев, В. Н. Соколова; АГПИ им. А. П. Гайдара. — Арзамас : АГПИ, 2009. — 184 с.

111. Гусев, Д. А. Электронный альбом народного прикладного творчества как средство совершенствования образовательной деятельности сельской школы // Государственные образовательные стандарты: проблемы преемственности и внедрения: материалы всероссийской научно-практической конференции. Арзамас, 17 апреля 2015 г. / Отв. ред. Е. А. Жесткова; Арзамасский филиал ННГУ. — Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2015. — С. 42–48.

112. Давыдова, Т. В. Этнопедагогический потенциал художественных традиций чувашского народа в подготовке будущего учителя музыки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. — Чебоксары, 2004. — 24 с.

113. Данилов, Д. А. Сельская школа Якутии: организационно-педагогическое обеспечение. — Якутск : Якутское кн. изд-во, 1988. — 46 с.

114. Данилюк, А. Я. Понятие и понимание русской национальной школы // Педагогика. — 1997. — № 1. — С. 68–71.
115. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. — М. : Просвещение, 2010.
116. Данюшенков, В. С. Технологические подходы к обучению учащихся в сельской школе / В. С. Данюшенков, О. Г. Гилязова, М. И. Зайкин. — Киров : Изд. Вятского ГПУ, 2000. — 141 с.
117. Демин, В. П. Социальный статус искусства и гражданская ответственность педагога // Педагогика искусства. — 2007. — № 3. — С. 6.
118. Десятилетие Министерства народного просвещения. 1833–1843. — СПб., 1843. — С. 2–4.
119. Диалог искусств в поликультурном пространстве и художественно-эстетическая картина мира: монография / под ред. Л. В. Ершовой. — Шуя, 2012. — 303 с.
120. Дивногорцева, С. Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. — М., 2011. — 420 с.
121. Елкин, С. М. Идея народности в отечественном образовании: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Великий Новгород, 1999. — 152 с.
122. Елфимова, Т. В. Обращение как носитель национально-культурной семантики / Т. В. Елфимова, Тан Сюецзин // Русско-китайские межъязыковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире. — Омск : ОмГПУ, 2009. — С. 202–206.
123. Ершова, Л. В. Становление непрерывной системы этнохудожественного образования в России: теория и практика: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. — М., 2006. — 449 с.
124. Ефлова, З. Б. Большой день маленькой школы: итоги и уроки // Директор сельской школы. — 2013. — № 3. — С. 24–35.
125. Ефлова, З. Б. К вопросу о подготовке будущего учителя в области этнического образования и воспитания школьников // Сб. науч.-практ. конф. «От идеи — к технологии (из опыта работы начальной школы)». — Петрозаводск: КГПУ, 2005. — С. 37–40.
126. Ефлова, З. Б. К сельским коллегам за успешными практиками и идеями // Директор сельской школы. — 2014. — № 3. — С. 65–70.

127. *Ефлова, З. Б.* Маленькая школа: быть или не быть? // Управление школой. — 2012. — № 4. — С. 27–32.
128. *Ефлова, З. Б.* Особенности образовательной деятельности современной сельской школы: учебно-методическое пособие / З. Б. Ефлова ; М-во образования и науки РФ ФГБОУВПО «КГПА». — Петрозаводск : Изд-во КГПА, 2012. — 140 с.
129. *Ефлова, З. Б.* Подготовка педагогических кадров нового поколения для сельских образовательных учреждений в условиях модернизации отечественного образования: монография / З. Б. Ефлова ; М-во образования и науки РФ, ФГБОУВПО «ПетрГУ». — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. — 116 с.
130. *Ефлова, З. Б.* Социокультурная модернизация российского образования: две позиции — две тенденции // Народное образование. — 2013. — № 8. — С. 32–37.
131. *Жильцов, П. А.* Воспитательная работа в сельской школе. — М. : Просвещение, 1980. — 175 с.
132. *Зайкин, М. И.* Генезис представлений о функциональной направленности профессиональной деятельности сельского педагога / М. И. Зайкин, А. А. Кураев // Сельская школа: вопросы профилизации образования. Сб. науч. статей и практ. матер. участ. IV науч.-практ. конф. по вопросам теории и практ. профильн. обуч. в сельск. шк. — Арзамас : АГПИ, 2006. — С. 6–15.
133. *Зайкин, М. И.* Интеграционная стратегия инновационного развития образования на селе // Сибирский учитель. — 2009. — № 62. — С. 23–25.
134. *Зайкин, М. И.* Исследование организационной структуры учебного процесса по математике в классах с малой наполняемостью: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. — М., 1993. — 348 с.
135. *Зайкин, М. И.* Обучение в малочисленных классах // Советская педагогика. — 1990. — № 2.
136. *Зайкин, М. И.* Обучение в малочисленных классах: к анализу уроков учителей сельской школы // Педагогика. — 1990. — № 2. — С. 34.
137. *Зайкин, М. И.* Особенности обучения математике в классах с малой наполняемостью. — Горький : Упрполиграфиздат, 1988. — 61 с.
138. *Зайкин, М. И.* Плюсы и минусы малой наполняемости классов в организации учебного процесса. — Н. Новгород : Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. — 182 с.

139. *Зайкин, М. И.* Сельская малочисленная: уровень базовый и повышенный (Дифференциальное обучение учащихся в сельской школе): Метод. реком. // Народное образование. — 1997. — № 9. — С. 105–107. — 1999. — № 7–8. — С. 216–219.

140. *Зайкин, М. И.* Сельская школа: модернизация содержания образования // Сельская школа. — 2004. — № 2. — С. 3–6.

141. *Зайкин, М. И.* Совершенствование повышения квалификации сельских учителей: первоочередные задачи // Сельская школа: опыт и перспективы развития. — Н. Новгород, 2000. — С. 3–18.

142. *Зайкин, М. И.* Специфика малочисленного класса / М. Зайкин, Ж. Вагина // Сельская школа. — 1999. — № 4. — С. 88–95.

143. *Зайкин, М. И.* Феномены малокомплектных школ. — Горький, 1990. — 143 с.

144. *Зайкин, М. И.* Виртуальный класс в дополнительном образовании сельских школьников: учебно-методическое пособие / М. И. Зайкин, С. В. Арюткина, А. А. Статуев [и др.]. — Арзамас, 2008.

145. *Зайкин, М. И.* Педагогический вуз — сельской школе / М. И. Зайкин, М. И. Фокеев // Высшее образование в России. — 2009. — № 8. — С. 149–151.

146. *Зайкин, М. И.* Технологии дифференцированного обучения в сельской школе / М. И. Зайкин, И. В. Фролов, Н. А. Шкильменская. — Арзамас : АГПИ, 2008. — 186 с.

147. *Зарипов, А. Я.* Этнополитические движения как социальный феномен: монография / А. Я. Зарипов, Ф. С. Файзуллин. — Уфа : УГАТУ, 2000. — 134 с.

148. *Захаренко, А. А.* Советы коллеге, рожденные в школе над Росью. — Черкассы, 2005. — 246 с.

149. *Измайлов, А. Э.* Народная педагогика: педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана. — М. : Педагогика, 1991. — 256 с.

150. *Ильенков, Э. В.* Об эстетической природе фантазии // Вопросы эстетики. — Вып. 6. — М., 1964. — С. 50.

151. *Ильин, И. А.* Собр. соч. в 10 т. — Т. 1. — М., 1993. — С. 200–201.

152. *Ильинская, И. П.* Эстетическое воспитание младших школьников средствами художественной культуры разных народов: учебное пособие для студентов педагогических вузов. — Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. — 232 с.

153. Искусство / Сост. К. Люцис. — М. : Русское энциклопедическое товарищество, 2001. — С. 469.

154. *Каган, М. С.* Художественная деятельность как информационная система. — М. : Искусство кино, 1975. — 168 с.
155. *Кант, И.* Сочинения в шести томах. — М. : Мысль, 1964. — Т. 5. — 511 с.
156. *Каптерев, П. Ф.* Новая русская педагогика. — 2-е изд., доп. — СПб. : Земля, 1914. — С. 32–33.
157. *Кардапольцева, В. Н.* Организационно-педагогические условия функционирования ассоциаций образовательных учреждений на селе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Арзамас, 2006. — 156 с.
158. *Касаткина, Е. С.* Взаимосвязанное использование форм внешней и внутренней дифференциации в профильном обучении сельских школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Арзамас, 2006. — 156 с.
159. *Касимов, Р. Р.* Педагогический потенциал интерактивных форм социально-культурной деятельности в воспитании этнокультурной толерантности подростков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. — Казань, 2011. — 204 с.
160. Качество педагогического образования. Сельский учитель. Труды V Всероссийской научно-практической конференции. — Т. I. — Орел : ГОУ ВПО «ОГУ», 2004. — 246 с.
161. *Киреевский, И. В.* Критика и эстетика. — М. : Искусство, 1979. — 440 с.
162. *Кишеев, В. А.* Малокомплектная школа — детский сад: концепция учебно-воспитательного комплекса // Вариативное образование на селе: актуальные проблемы организации, содержания и технологии обучения: материалы всерос. науч.-практ. конф. — Арзамас : АГПИ, 1997. — 119 с.
163. *Кишеев, В. А.* Дополнительное образование в условиях малокомплектной школы: пособие для организ. обр. — Калуга : Гриф, 1999. — 63 с.
164. *Князева, Р. Н.* Формирование умений работать с учебником на уроках в малокомплектной сельской школе // Химия в школе. — 1983. — № 5. — С. 27.
165. *Князьков, С.* Очерки из истории Петра Великого и его времени. Издание книжного магазина П. В. Луковникова. — СПб., 1914. — 389 с.
166. *Кобылянский, В. А.* Национальная идея и воспитание патриотизма // Педагогика. — 1998. — № 5. — С. 52–58.
167. *Ковалев, В. П.* Формирование профессиональной готовности будущих учителей начальных классов к работе в сельской малокомплектной школе: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. —

комплектной школе: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. — Чебоксары, 1993. — 538 с.

168. *Койчуев, А. А.-Д.* Педагогический потенциал ислама в светских образовательных практиках: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01, 13.00.08. — Ставрополь, 2008. — 45 с.

169. *Командышко, Е. Ф.* Педагогический потенциал искусства в творческом развитии учащейся молодежи: интегративный подход: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. — М., 2011. — 450 с.

170. *Кондаков, М. И.* Проблемы воспитания и образования в свете постановления ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы». — Сов. Пед. 1974. — № 3. — С. 8.

171. *Кондратенков, А. Е.* Сельская общеобразовательная школа на современном этапе (Вопросы трудового воспитания учащихся). — М. : Педагогика, 1979. — 176 с.

172. *Конилов, И. А.* К вопросу о сущности эстетического // Эстетическое сознание личности. — М., 1994. — С. 73.

173. *Константинов, Н. А.* История педагогики: учебное пособие для педвузов. — М. : Просвещение, 1966. — 452 с.

174. *Константинов, Н. А.* Очерки по истории начального образования в России. — М. : Учпедгиз, 1949. — С 66.

175. *Коршунова, И. В.* Педагогический потенциал традиционной народной культуры и его реализация в современных социокультурных условиях: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. — М., 2013. — 24 с.

176. *Коршунова, О. В.* Обучение сельских школьников на основе интегративно-дифференцированного подхода: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. — Киров, 2009. — 457 с.

177. *Коршунова, О. В.* Проблемы дидактики сельской школы: концептуальные подходы, модели и технологии обучения [Текст]: практико-ориентированная монография / О. В. Коршунова, О. Г. Селиванова. — Киров : ООО «Издательство Радуга-ПРЕСС», 2014. — 292 с.

178. *Костенков, П. П.* Воспитание интереса к сельскохозяйственному труду. — М. : Просвещение, 1977. — С. 180.

179. *Котов, В. В.* Организация учебно-воспитательного процесса в малокомплектной школе: учебное пособие по спецкурсу. — М., 1986. — 81 с.

180. *Котькова, Г. Е.* Воспитательный потенциал социального образования // Социальное образование на переломе эпох: коллектив-

ная монография / Под общ. редакцией Г. Е. Котьковой. — Орел : ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2015. — 165 с.

181. *Котькова, Г. Е.* Инновации процесса личностного развития ребенка в социокультурном пространстве села // Приднепровские социально-гуманитарные чтения: Материалы Днепропетровской сессии II Всеукраинской научно-практической конференции с международным участием. — Днепропетровск : ТОВ «Инновация», 2013. — Ч. 3. — С. 61–64.

182. *Котькова, Г. Е.* К вопросу о педагогическом сопровождении личностного развития школьников в социокультурном пространстве села // Общественные науки. — М. : Автономная некоммерческая организация «Международный исследовательский институт. — 2011. — № 3. — С. 281–292.

183. *Котькова, Г. Е.* Непрерывное образование в сельском адаптивном комплексе // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2011. — № 2 (40). — С. 237–242.

184. *Котькова, Г. Е.* Педагогическое сопровождение как системное условие личностного развития ребенка в социокультурном пространстве села: монография. — Орел : ГОУ ВПО «ОГУ», ООПФ «Оперативная полиграфия», 2010. — 304 с.

185. *Котькова, Г. Е.* Проблемы развития сельской школы в контексте перемен современного социокультурного пространства // Воспитательные ресурсы социокультурного пространства села: коллективная монография / Под ред. Г. Е. Котьковой. — Орел : ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2014. — 200 с.

186. *Котькова, Г. Е.* Сельская школа — социокультурный центр: особенности образования, традиции, трудности // Народное образование. — 2010. — № 1. — С. 231–236.

187. *Котькова, Г. Е.* Теория и технология педагогического сопровождения личностного развития школьника в социокультурном пространстве села: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. — Тула, 2011. — 492 с.

188. Краткая философская энциклопедия. — М., 1994. — 576 с.

189. Краткий словарь по эстетике / Под ред. М. Ф. Овсянникова. — М. : Просвещение, 1983. — 223 с.

190. *Криво, Т. М.* Развитие творческого потенциала будущих учителей средствами декоративно-прикладного искусства: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. — Томск, 2012. — 24 с.

191. *Кривошеев, В. Ф.* Интенсификация учебного процесса в сельской малокомплектной школе / В. Ф. Кривошеев, В. И. Кузнецов, Б. И. Фоминых // Начальная школа. — 1987. — № 5. — С. 70–73.

192. *Круглов, Ю. Г.* Русские обрядовые песни: учебное пособие для вузов. — 2-е изд. — М. : Высшая школа, 1989.

193. *Крупская, Н. К.* Педагогические сочинения в 10 т. — Т. 8. — Библиотечное дело. Избы-читальни. Клубные учреждения. Музеи. — М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960.

194. *Кузнецов, А. А.* О базисном учебном плане старшей ступени школы // Профильная школа. — 2003. — № 3. — С. 29–31.

195. *Кузьмин, М. Н.* Образование в условиях полиэтнической и поликультурной России // Педагогика. — 1999. — № 6. — С. 3.

196. Культура и традиции народов Дагестана: учеб. хрестоматия: 3-й (4-й) кл. — М. : Гном-пресс, 1998. — 167 с.

197. *Куманев, А. А.* Раздумья о будущем. — М. : Молодая гвардия, 1961.

198. *Куракина, Ю. Н.* Педагогический потенциал социально-культурной среды как фактор формирования коммуникативной культуры молодежи: на материале подготовки к Универсиаде-2013: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. — Казань, 2013. — 23 с.

199. Лаборатория сельской школы в Орловском образовательном пространстве: информационно-методическое пособие / ред.-сост. д. п. н., профессор ФГБОУ ВПО «ОГУ» Г. Е. Котькова — Орел : ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2014. — 146 с.

200. Лаборатория теории и практики развития сельской школы Карелии КГПА: в преддверии первого юбилея // Теория и практика социокультурной модернизации современной сельской школы: научно-методический сборник / Науч. ред. З. Б. Ефлова. — Петрозаводск: Изд-во КГПА, 2012. — 208 с.

201. *Леонов, А. М.* Возвращение к истокам: морально-этические традиции русских старообрядцев (семейских) Забайкалья: монография. — М. : Педагогика, 2001. — 128 с.

202. *Леонтьев, А. Н.* Деятельность, сознание, личность. — М., 1977. — 304 с.

203. *Либерман, А. И.* Художественное воспитание в детском саду на предметах народного декоративного искусства / А. И. Либерман, Р. Н. Хямялайнен // Изобразительная деятельность в детском саду. — М., 1958. — С. 23–41.

204. *Лихачев, Б. Т.* Национальная идея и содержание гражданского воспитания // Педагогика. — 1999. — № 4. — С. 62.

205. *Лихачев, Б. Т.* Философия воспитания. Спецкурс: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М. : Прометей, 1995. — С. 70.
206. *Лихачев, Д. С.* Раздумья. — М. : Дет. лит., 1991. — 318 с.
207. *Ломоносов, М. В.* ППС. — Т. 7. — М. ; Л. : Академия наук, 1946. — С. 58–92.
208. *Лукина, Т. Н.* Научное обоснование работы по теме: «Школа-фермерское хозяйство» // Современные тенденции в развитии содержания подготовки специалистов для сельской малокомплектной школы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Орел, 2001.
209. *Ляшко, Л. И.* Патриотическое воспитание подростков-гимназистов средствами украинской национальной культуры на занятиях по труду: дис ... канд. пед. наук: 13.00.01. — М., 1995. — 247 с.
210. *Макаренко, А. С.* Педагогические сочинения в 8 томах. — М. : Педагогика, 1983–1986. — Т. 1–8.
211. *Макаров, В. П.* Организация учебного процесса в сельской средней школе : учебное пособие. — М., 1979. — 87 с.
212. Малокомплектная школа: содержание, технологии образования, управление, развитие / Сост., авт. рекомендаций В. А. Кишелев. — Калуга : Изд-во Н. Бочкаревой, 1998. — 88 с.
213. *Мануйлов, Ю. С.* Средовый подход в воспитании. — М. ; Н. Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. — 157 с.
214. *Маслоу, А.* Новые рубежи человеческой природы. Перевод с англ. — М. : Смысл, 1999. — 351 с.
215. *Менделеев, Д. И.* Соч.: В 25 т. — Т. 23. — М. ; Л., 1952.
216. *Металова, И. Г.* Регионализация профессиональной подготовки учителя сельской школы в вузе: на примере Республики Чувашия: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. — М., 2009.
217. *Милько, Л. В.* Пути формирования национального самосознания в Татевской школе С. А. Рачинского: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Смоленск, 2002.
218. *Михайлина, Е. В.* Педагогический потенциал русской народной сказки в воспитании младших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. — М., 2014. — 26 с.
219. *Михайлова, С. В.* Особенности условий среды проживания и обучения сельских учащихся (на примере Нижегородской области) // NovaInfo.Ru. — 2014. — № 25. — С. 108–112.
220. Модель «Ассоциация образовательных учреждений» (опыт работы Управления образованием администрации Красноярского

края). — М. : АПКИПРО, 2004. — 68 с. — (Эксперимент по реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности).

221. Модель «Базовая опорная школа с сетью филиалов» (опыт работы Главного управления образованием администрации Псковской области). — М. : АПКИПРО, 2004. — 67 с. — (Эксперимент по реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности).

222. Модель сельской школы с профильным обучением на основе внутриклассной дифференциации / М. И. Зайкин, С. В. Минькова, И. В. Фролов, Н. А. Шкильменская. — Арзамас : АГПИ, 2005. — 87 с.

223. Модернизация послевузовского образования: колл. монография / В. А. Дмитриенко, Е. Е. Сартакова, И. Ю. Соколова [и др.]. — Томск: ТГПУ, 2006. — 420 с.

224. *Модзалевский, Л. Н.* Очерки истории воспитания и обучения. — 3-е изд. — СПб., 1866, 1899.

225. *Мусин-Пушкин, А. А.* О необходимости национального направления нашей школы. — Петроград, 1915. — С. 11.

226. Народное образование в СССР: сборник нормативных актов. — М. : Юрид. Лит., 1987. — 336 с.

227. Народные мастера. Традиции, школы: сборник. — Вып. 1. — Под ред. М. А. Некрасовой. — М. : Изобразит. искусство, 1985. — 296 с.

228. *Наумов, С. В.* Управление инновационными процессами в региональной системе образования: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. — Н. Новгород, 2008. — 402 с.

229. *Некрасова, М. А.* Народное искусство России. — М. : Сов. Россия, 1983. — 219 с.

230. *Неменский, Б. М.* Программы общеобразовательных учреждений. Изобразительное искусство и художественный труд. С краткими методическими рекомендациями. — 2-е изд. — М. : Просвещение, 2006. — 44 с.

231. *Нерсисян, Л. С.* Декоративно-прикладное искусство в системе эстетического воспитания школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. — Ереван, 1985. — 179 с.

232. *Никандров, Н. Д.* Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. — М. : Гелиос АРВ, 2000. — 229 с.

233. *Новиков, Д. А.* Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи). — М. : МЗ-Пресс, 2004. — 67 с.

234. *Новиков, Н. И.* О воспитании и наставлении детей. «Прибавление к Московским ведомостям», 1783. — С. 5–8.
235. Образование в Нижегородской области. Наша новая школа: Развитие инфраструктуры образования как условие достижения качественного образования / Под ред. М. Ю. Зобковой, Е. Л. Родионовой. — Н. Новгород : Нижегородский институт развития образования, 2013. — 111 с.
236. Обучение профильных групп учащихся сельских школ на основе внутриклассной дифференциации: монография / М. И. Зайкин, С. В. Алексеева, И. В. Фролов, А. М. Левашов, Н. А. Шкильменская. — Арзамас : АГПИ, 2003. — 178 с.
237. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. — 16-е изд., испр. — М. : Русский язык, 1984. — 797 с.
238. Опыт инновационного развития сельских образовательных учреждений в России: Сб. статей-презентаций руководителей и учителей сельских образовательных учреждений // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Развитие инновационного потенциала сельской школы: возможности и перспективы. Комплексные сельские образовательные системы как перспективные модели для возрождения и развития сельского социума в России». — М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2008. — 354 с.
239. Опыт работы Чувашской Республики по апробации модели реструктуризации сети сельских школ. — М. : АПКИПРО, 2004. — 36 с. — (Эксперимент по реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности).
240. *Орлов, В. И.* Русские просветители 1790–1800 гг. — М. : Гослитиздат, 1950. — С. 13.
241. *Орлова, А. П.* Взаимосвязь и взаимодействие народной и научной педагогики в системе профессиональной подготовки учителя: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. — Витебск, 1997. — 402 с.
242. Основные изменения в методической системе работы учителя физики при обучении профильных групп учащихся / И. В. Фролов // Наука и школа. — 2008. — № 3. — С. 68–70.
243. Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР (1961–1986) / Под ред. Ф. Г. Паначина, М. Н. Колмаковой, З. И. Равкина. — М. : Педагогика, 1987. — 416 с.
244. Педагогическая энциклопедия в 3 т. — М. : Советская энциклопедия, 1966. — 186 с.

245. Педагогические кадры сельской школы Карелии на этапе социокультурной модернизации образования: монография / М. П. Гурьянова, З. Б. Ефлова, Е. С. Казько, С. И. Смирнова, Г. Г. Столяров / Под общ. ред. З. Б. Ефловой / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования Петрозавод. гос. ун-т. — Петрозаводск : Издательство ПИН, 2015. — 120 с.

246. Педагогические чтения в ННГУ: сборник научных статей / Отв. ред. И. В. Фролов; Мин. обр. науки РФ, Мин.обр. НО, Арзамасский филиал ННГУ. — Нижний Новгород ; Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ, 2015. — 869 с.

247. *Першина, Ж. А.* Развитие творческого потенциала младших школьников средствами народного декоративно-прикладного искусства: На примере народов Дальневосточного региона: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. — М., 2005. — 250 с.

248. *Петров, Ю. Н.* Исследование перспективных направлений педагогики и профессионального образования. — Н. Новгород : ВГИПУ, 2008. — 211 с.

249. *Петухов, В. М.* Воспитание гражданственности средствами искусства. — Минск : НИО МО, 1993. — 169 с.

250. *Пивненко, П. П.* Теоретико-методологические основы развития российской сельской школы: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. — Ростов н/Д, 2002. — 430 с.

251. *Пирогов, Н. И.* Вопросы жизни. Морской сборник, 1856, июльская книга. — № 9. — С. 559–597.

252. *Пирогов, Н. И.* Сочинения. — Т. 1–2. — СПб., 1887. [Т. 1: Вопросы жизни. Дневник старого врача. — Т. 2: Вопросы жизни. Статьи и заметки]. (3-е изд., Киев, 1910).

253. *Повшедная, Ф. В.* Методологические основы профессионального самоопределения будущего учителя: монография. — Н. Новгород : НГПУ, 2002. — 166 с.

254. *Повшедная, Ф. В.* Народный учитель по призванию // Личность. Культура. Общество. — 2009. Т. XI. — № 1 (46–47). — С. 526–527.

255. *Повшедная, Ф. В.* Теория и практика профессионального самоопределения будущего учителя в условиях педагогического вуза: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. — Н. Новгород, 2002. — 426 с.

256. *Повшедная, Ф. В.* Конференция как средство и условие повышения творческого потенциала студентов от культуры педагога —

- к культуре общества / Ф. В. Повshedная, О. В. Лебедева // Мир психологии. — 2014. — № 3. — С. 253–258.
257. *Погорелова, В. И.* Адаптивная образовательная школа в условиях сельского социума: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Тюмень, 2004. — 219 с.
258. *Позднякова, О. М.* Педагогический потенциал культуры как фактор профессионального становления будущего учителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. — Белгород, 2008. — 23 с.
259. *Попова, А. А.* Педагогический потенциал народных художественных промыслов в процессе творческого саморазвития детей-сирот: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. — Тамбов, 2011. — 27 с.
260. *Прокопьев, Д. В.* Художественные промысла Горьковской области. — Горький, 1939. — 228 с.
261. Просветители и педагоги Мордовского края / сост. М. Т. Бибин, Е. Г. Осовский. — Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. — 196 с.
262. Профильная сельская школа: модели, содержание и технологии обучения: сборник научных и методических работ, представленных на Всероссийскую практическую конференцию / Под ред. М. И. Зайкина. — Арзамас, 2003.
263. *Путилов, Б. Н.* Фольклор и народная культура; In memoriam. — СПб., 2003. — 464 с.
264. *Путилова, Н. В.* Развитие этнохудожественной культуры обучающихся средствами традиционной росписи по дереву: на материале Вологодского региона: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. — Вологда, 2010. — 210 с.
265. *Радищев, А. Н.* Полное собрание сочинений. — Т. 1. — М.; Л. : Академия наук СССР, 1938. — 501 с.: п. То же Т. 2 — М.; Л. : Академия наук СССР, 1941. — 429 с.
266. Разделы электронной медиатеки: каталог декоративно-прикладного творчества сельских школьников / Авт.-сост. Д. А. Гусев, М. И. Зайкин. — Арзамас : АГПИ, 2010. — 93 с.: 82 с.
267. *Разумовская, О. В.* Сельская школа: особенности развития // Профильная сельская школа: модели, содержание и технологии обучения: сборник научных и методических работ, представленных на Всероссийскую практическую конференцию / Под ред. М. И. Зайкина. — Арзамас, АГПИ, 2003. — 306 с.
268. *Расстрьгин, В. В.* Социально-культурный потенциал духового музыкального творчества в системе гражданско-патриотического

- воспитания молодежи: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. — Тамбов, 2006. — 260 с.
269. *Рачинский, С. А.* Сельская школа // Сб. статей. — М. : Педагогика, 1991. — 173 с.
270. *Рачинский, С. А.* Сельская школа. Сборник статей. — 5-е изд. — СПб., 1902.
271. Реализация федеральных государственных образовательных стандартов общего образования в учреждениях, расположенных в сельской местности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Г. А. Степановой, Л. В. Байбородовой, М. В. Груздева. — Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. — 427 с.
272. *Рерих, Н. К.* Об искусстве. — М. : МИР, 1994. — 128 с.
273. *Решетникова, Р. Г.* Декоративно-прикладное искусство обско-угорских народов. — М. : Икар, 1997. — 41 с.
274. *Рождественская, Р. Л.* Патриотическое воспитание подрастающего поколения в истории отечественной педагогики XI–XX вв.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00. — Белгород, 1997. — 208 с.
275. *Рождественская, С. Б.* Русская народная художественная традиция в современном обществе. — М. : Наука, 1981. — 200 с.
276. *Розин, В. М.* Определение, принципы и дискурсы познания образовательной среды // Мир психологии. — 2013. — № 4 (76). — С. 58–70.
277. *Розин, В. М.* Становление и особенности социокультурных институтов: Культурно-исторический и методологический анализ. — М., 2012.
278. *Рубинштейн, С. Л.* Основы общей психологии. — М. : Учпедгиз, 1964. — 502 с.
279. Русская школа. Духовно-нравственные проблемы воспитания. — М. : Русское слово, 1996. — С. 78–79.
280. *Рябова, А. Ф.* Региональный образовательно-воспитательный комплекс «Чернухинская средняя школа» // Сельская школа как региональный образовательно-культурный центр: Материалы научно-практического семинара. — Арзамас : Изд-во АГПИ, 2000. — 246 с.
281. *Савенкова, Л. Г.* Эстетическое воспитание учащихся средствами декоративно-прикладного искусства в советской школе (1917–1980 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00. — М., 1987. — 17 с.
282. *Сакулина, Н. П.* Народное декоративное искусство в работе с детьми дошкольного возраста // Изв. Акад. пед. наук РСФСР. — 1947. — Вып. 2. — С. 125–139.

283. *Салеев, В. А.* Взаимодействие культур и художественно-творческое развитие человека // Педагогика искусства как новое направление гуманитарного знания. Часть I. — М. : ИХО РАО, 2007. — С. 80–84.

284. *Самарин, Ю. Ф.* Православие и народность // Сборник статей, религиоведение, история. — М. : Институт русской цивилизации, 2008.

285. *Саранцев, Г. И.* Отечественное образование: тенденции и перспективы развития // Педагогика. — 1998. — № 8. — С. 8.

286. *Сартакова, Е. Е.* Модернизация сельских муниципальных образовательных систем и механизмы ее реализации: монография. — Томск : ТОИПКРО, 2007. — 234 с.

287. *Сартакова, Е. Е.* Сельский образовательный округ как механизм формирования современной муниципальной образовательной системы: монография. — Томск : ТГПУ, 2005. — 184 с.

288. *Сартакова, Е. Е.* Сетевое взаимодействие сельских образовательных учреждений в условиях социокультурной модернизации образования (на материале сибирского федерального округа): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. — Томск, 2015. — 461 с.

289. *Сартакова, Е. Е.* Теоретико-методологические основания технологии подготовки специалиста квалификации «Учитель малокомплектной школы»: монография. — Томск : ТОИПКРО, 2005. — 204 с.

290. *Сартакова, Е. Е.* Учитель сельской школы: историко-педагогический аспект: монография / Е. Е. Сартакова, Г. А. Окушова. — Томск : ТОИПКРО, 2005. — 124 с.

291. *Сафонова, Т. В.* Концептуальная модель реализации национально-регионального компонента в образовании: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. — Глазов, 2006. — 361 с.

292. *Седова, И. Г.* Педагогический потенциал народного орнамента в системе подготовки специалиста дополнительного художественного образования: на материале художественного текстиля: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. — Шуя, 2010. — 222 с.

293. Сельская школа в контексте интеграционных процессов в образовании: Сборник статей и практических материалов участников Международной научной конференции / Под ред. М. И. Зайкина. — Арзамас : АГПИ, 2008. — 415 с.

294. Сельская школа как социокультурный центр села: нижегородский опыт реструктуризации сельской школы / Министерство образования и науки Нижегородской обл., Нижегородский институт раз-

- вития образования. — Н. Новгород : Нижегородский гуманитарный центр, 2004. — 232 с.
295. Сельская школа России: библиографический указатель / Составитель: канд. истор. наук Г. С. Варнакова. — М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2008. — 54 с.
296. Сельская школа. Вестник Арзамасской лаборатории дидактики сельской малокомплектной школы. — Арзамас, 1995.
297. Сельская школа: вопросы профилизации образования: Сборник научных статей и практических материалов участников IV научно-практической конференции по вопросам теории и практики профильного обучения в сельской школе / Под ред. М. И. Зайкина. — Арзамас, АГПИ, 2006. — 296 с.
298. Сельская школа: опыт и перспективы развития. Материалы научно-практической конференции, Арзамас, 1 дек. 1999 г. / Отв. ред. М. В. Сивов. — Н. Новгород : Нижегородский гуманитарный центр, 2000. — 54 с.
299. Сельская школа: проблемы и перспективы развития / Материалы для обсуждения / А. М. Цирульников, А. Л. Вентер. — М. : ВНИК «Школа», 1989. — 76 с.
300. *Сидоров, С. В.* Инновации в сельской школе: теория и практика управления: монография / Под ред. С. А. Репина. — Шадринск: Изд-во ПО «Исеть», 2006. — 266 с.
301. *Скворцов, К. А.* Методические основы формирования творческого мастерства учителя трудового обучения на синтезе декоративно-прикладного искусства и технического творчества: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. — М., 1997. — 369 с.
302. *Скворцов, Э. Г.* Традиции чувашского народного искусства в художественном образовании младших школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — М., 1996. — 170 с.
303. *Смирнова, Н. Б.* Народное декоративно-прикладное искусство как системообразующий компонент непрерывного художественно-педагогического образования: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02, 13.00.08. — Чебоксары, 2012. — 601 с.
304. *Смирнова, Н. Б.* Теория и методология проектирования системы непрерывного художественного образования с использованием педагогического потенциала народного декоративно-прикладного искусства. — М. : МПГУ, 2006. — 159 с.
305. Собрание Постановлений Правительства СССР, 1973, № 16, ст. 85.

306. Совершенствование содержания и методов обучения в сельской школе. Сборник статей. — Арзамас : АГПИ, 1996. — 142 с.
307. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Сов. энциклопедия, 1985. — С. 370.
308. Современный учитель сельской школы России: Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Науч. ред. М. И. Зайкин. — Арзамас : АГПИ, 2010.
309. Соколова, В. Н. Многоуровневый подход к реализации музыкального образования в сельской начальной школе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Саранск, 2002. — 218 с.
310. Соколова, М. С. Художественная роспись по дереву: технология народных художественных промыслов: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М. : Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 2002.
311. Соколова, С. Г. Подготовка учителей начальных классов к эстетическому воспитанию школьников на основе чувашского народного декоративно-прикладного искусства: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Чебоксары, 2002. — 241 с.
312. Соколова, С. Г. Чувашское декоративно-прикладное искусство в системе подготовки учителя начальных классов к эстетическому воспитанию младших школьников / С. Г. Соколова ; Чебоксар. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева. — Чебоксары : ЧГПУ, 2002. — 86 с.
313. Сокольников, Н. М. Изобразительное искусство и методика его преподавания в начальной школе: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. — 2-е изд., стер. — М. : Академия, 2003. — 368 с.
314. Соловейчик, С. Л. Час ученичества. Жизнь замечательных учителей. — 2-е изд. — М. : Детская литература, 1972. — 256 с.
315. Солодугин, Н. А. Совершенствование методов и приемов обучения физике в малокомплектной сельской школе: учебное пособие. — Ярославль : ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1988. — 83 с.
316. Сорока-Росинский, В. Н. Педагогические сочинения. — М. : Педагогика, 1991. — 121 с.
317. Состояние сельской школы России и перспективы ее устойчивого развития: методическое пособие / Под ред. М. П. Гурьяновой, Г. В. Пичугиной. — М. : Изд-во ИСОПиРРФ, 2000. — 256 с.
318. Статув, А. А. Реализация углубленного обучения математике в сельской школе с использованием информационно-коммуникационных технологий: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. — Арзамас, 2006. — 147 с.

319. *Стоюнин, В. Я.* Педагогические сочинения. — СПб., 1892. — С. 349–425.
320. *Субетто, А. И.* От Крестьянского университета в г. Луге — к программе создания системы крестьянских университетов в России / А. И. Субетто, Л. А. Майборода. — Луга : КГУ им. Кирилла и Мефодия. 2001. — 15 с.
321. *Суворова, Г. Ф.* Внеклассная воспитательная работа в сельской начальной школе: (из опыта работы). — М. : Просвещение, 1980. — 112 с.
322. *Суворова, Г. Ф.* Урок в малокомплектной школе // Советская педагогика. — 1986. — № 12. — С. 66–68.
323. *Суходольская-Кулешова, О. В.* Развитие эстетической культуры будущего учителя: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. — М., 2006. — 384 с.
324. *Сухоленцева, Е. Н.* Методическая система эстетического воспитания младших школьников средствами народного декоративно-прикладного искусства в дополнительном образовании в сельской местности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. — Орел, 2005. — 251 с.
325. *Сухомлинский, В. А.* Павлышская средняя школа: обобщение опыта учебно-воспитательной работы в сельской средней школе. — М. : Просвещение, 1969. — 398 с.
326. *Сухомлинский, В. А.* Сердце отдаю детям. — Киев : Радянська школа, 1969. — 212 с.
327. *Тенишева, М. К.* Каталог Выставки коллекции рисунков и акварелей книги Марии Клавдиевны Тенишевой. — СПб., 1897. — 39 с.
328. *Теплова, А. Б.* Педагогический потенциал материнского фольклора и традиционной игрушки для становления картины мира современного ребенка: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00. — М., 2013. — 23 с.
329. *Толстой, Л. Н.* О народном образовании // Отечественные записки. — 1874. — № 9.
330. *Троицкий, В. Ю.* О достоинстве народа // Слово. — 2008. — № 4 (576). — С. 12–13.
331. *Трубачев, С.* Аксаков Константин Сергеевич // Русский биографический словарь: в 25 томах. — СПб. ; М., 1896–1918.
332. *Тюрина, Т. В.* Взаимодействие школы с учреждениями культуры как условие совершенствования образования сельских школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Арзамас, 2007. — 185 с.

333. *Тюрина, Т. В.* Интеграционные модели взаимодействия образовательных и культурных учреждений на селе / Т. В. Тюрина, М. И. Зайкин, А. А. Кураев. — Арзамас: АГПИ, 2008. — 103 с.

334. Университет как центр культуропорождающего образования [Электронный ресурс]: Изменение форм коммуникации в учебном процессе / Центр проблем образования БГУ. URL: <http://charko.narod.ru/ttkst/monogr/2,5.htm> (дата обращения: 05.03.2016).

335. *Ушинский, К. Д.* О народности в общественном воспитании // Антология гуманной педагогики. Ушинский. — М., 1998. — С. 37.

336. *Ушинский, К. Д.* О народности в общественном воспитании // Журнал для воспитания. — 1856. — № 7–8.

337. *Ушинский, К. Д.* О нравственном элементе в русском воспитании / Сост. П. А. Лебедев. — М., 1998. — 205 с.

338. *Ушинский, К. Д.* Педагогические сочинения. В 6 т. — Т. 1. — М., 1988. — 414 с.

339. *Ушинский, К. Д.* Педагогические сочинения: В 6 т. — Т. 1 / Сост. С. Ф. Егоров. — М.: Педагогика, 1990. — 416 с.

340. *Ушинский, К. Д.* Педагогические сочинения: В 6 т. — Т. 2 / Сост. С. Ф. Егоров. — М.: Педагогика, 1998. — 350 с.

341. *Ушинский, К. Д.* Собрание сочинений. — М.; Л.: АПН РСФСР, 1948. — Т. 2. — 655 с.

342. *Ушинский, К. Д.* Человек как предмет воспитания: Опыт пед. антропологии. — М.: Гранд-фаир, 2004. — 575 с.

343. *Фельдштейн, Д. И.* Мир Детства в современном мире (проблемы и задачи исследования). — М.; Воронеж: МПСУ: Модек, 2013. — 335 с.

344. *Филиппов, Ю. В.* Этнопедагогические проблемы этнической социализации: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. — Нижний Новгород, 2006. — 395 с.

345. Философский энциклопедический словарь. — М., 1983. — 840 с.

346. *Флерина, Е. А.* Изобразительное творчество детей дошкольного возраста. — М.: Учпедгиз, 1956. — 344 с.

347. *Фокеев, М. И.* Организационные и методические основы занятий по подготовке сельских школьников к единому государственному экзамену по математике на базе виртуального класса: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. — Арзамас, 2009. — 144 с.

348. *Фролов, И. В.* Вариативное образование на селе: состояние и перспективы // Наука и школа. — 1999. — № 5. — С. 60–64.

349. *Фролов, И. В.* Дидактическая система формирования специальных профессиональных компетенций будущего учителя физики сельской школы / И. В. Фролов, О. И. Артюхин // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 5.

350. *Фролов, И. В.* К вопросу о выборе профилей обучения в сельской школе // Наука и школа. — 2006. — № 6. — С. 63–65.

351. *Фролов, И. В.* Один из организационно-педагогических аспектов организации профильного физического образования в сельской школе на основе уровневой дифференциации // Наука и школа. — 2006. — № 5. — С. 54–56.

352. *Фролов, И. В.* Организационно-педагогические основы профильного обучения в сельской школе: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. — Арзамас, 2008. — 378 с.

353. *Фролов, И. В.* Профильная сельская школа с уровневой дифференциацией // Сельская школа. — 2004. — № 1. — С. 91–101.

354. *Фролов, И. В.* Профильное обучение в сельской школе: монография. — Н. Новгород : Изд-во НГПУ, 2006. — 297 с.

355. *Фролов, И. В.* Профильное обучение в условиях сельской школы: состояние проблемы // Наука и школа. — 2000. — № 3. — С. 48–53.

356. *Фролов, И. В.* Сельская школа с профильным обучением на основе уровневой дифференциации // Наука и школа. — 2005. — № 2. — С. 56–59.

357. *Фролов, И. В.* Становление всеобщего начального образования сельских школьников с 1917 по 1934 годы — истоки современных взглядов на сельскую школу // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 12–8. — С. 1766–1769.

358. *Фролов, И. В.* Учебный план сельской школы с профильным обучением на основе уровневой дифференциации / И. В. Фролов, А. М. Володин // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 5.

359. *Фудель, И. И.* К. Леонтьев // Собрание сочинений К. Леонтьева. — М. : Типография В. М. Саблина, 1912. — Т. I.

360. *Халиков, И. Ю.* Формирование этнокультурной и гражданской идентичности современной учащейся молодежи на основе духовно-нравственных ценностей татарской народной педагогики: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Казань, 2015. — 22 с.

361. *Харитонов, М. Г.* Этнопедагогическое образование учителей национальной школы. — Чебоксары : ЧГПУ, 2004. — 329 с.

362. *Хачирова, З. К.* Принцип народности воспитания как основа педагогической культуры горских народов Северного Кавказа: На примере карачаевцев и балкарцев: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Карачаевск, 2002. — 153 с.
363. *Хомяков, А. С.* Сочинения в 2-х томах. — М.: Московский философский фонд, Изд-во «Медиум», Журнал «Вопросы философии»; 1994. — 1070 с.
364. Хрестоматия. Педагогика Российского зарубежья: пос. для пед. ун-тов, и-тов и кол-жей / Сост. Е. Г. Осовский, О. Е. Осовский. — М.: Институт практ. психол., 1996. — 528 с.
365. Художественно-педагогический словарь / Сост. Н. К. Шабанов [и др.] — М.: Академический проект: Трикта, 2005. — 480 с.
366. *Хуказова, О. В.* Профильное обучение в сельской школе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Пятигорск, 2005. — 196 с.
367. *Цирульников, А. М.* Инновация в сельской школе // Инновационное движение в российском школьном образовании. — М.: ВЛАДОС, 1987. — С. 225–251.
368. *Чекалов, А. К.* Основы понимания декоративно-прикладного искусства. — М.: Изд-во Акад. художеств СССР, 1962. — 67 с.
369. *Чередов, И. М.* Сельская школа: организация учебно-воспитательного процесса. — Омск: Омское кн. изд-во, 1989. — 87 с.
370. *Черных, Л. А.* Принцип народности в деятельности современной сельской школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Елец, 1998. — 195 с.
371. *Чистякова, М. А.* Педагогический потенциал русской народной крестьянской культуры как основа формирования этнической идентичности у старших дошкольников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Н. Новгород, 2007. — 208 с.
372. *Шаповалов, В. К.* Жизненные стратегии и карьерные планы учащейся молодежи Карачаево-Черкесии: монография. — Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2012. — 203 с.
373. *Шаталов, А. А.* Л. Н. Толстой и народная школа. — М., 1994. — С. 70.
374. *Шацкий, С. Т.* Избранные педагогические сочинения. В 2 т. — Т. 1. — М.: Педагогика, 1980. — 804 с.
375. *Шевяков, М. Ю.* Менталитет: сущность и особенности функционирования: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. — Волгоград, 1994. — 134 с.
376. *Шеллинг, Ф. В.* Философия искусства. — М.: Изд-во «Мысль», 1999. — С. 67.

377. *Шерайзина, Р. М.* Профессиональное становление учителя сельской школы в процессе непрерывного образования: (Теоретико-методологический аспект): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. — СПб., 1994. — 405 с.

378. *Шергина, Т. А.* Педагогические условия модернизации образовательного процесса сельской малокомплектной школы: на примере Республика Саха (Якутия): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Якутск, 2015. — 24 с.

379. *Шестакова, Л. А.* Педагогический потенциал средств массовой информации и научно-методические основания его реализации: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. — Н. Новгород, 2005. — 556 с.

380. *Шобонов, Н. А.* Социально-педагогический потенциал сельской школы: историко-педагогический анализ: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. — Н. Новгород, 2010. — 546 с.

381. *Шоров, И. А.* Адыгская (черкесская) народная педагогика. — Майкоп, 1999.

382. *Шоров, И. А.* Этнопедагогика — важнейшее средство возрождения и сближения культур народов // Известия Академии педагогических и социальных наук (АПСН). Вып. VIII. Педагогические традиции в этногенезе. — М. ; Воронеж, 2004. — С. 66–69.

383. *Шпикалова, Т. Я.* Народное искусство в художественном образовании и эстетическом воспитании в средней общеобразовательной школе: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. — М., 1988. — 287 с.

384. *Шпикалова, Т. Я.* Учебно-методический комплекс «Изобразительное искусство» нового поколения // Начальная школа. — 2004. — № 9. — С. 66–69.

385. *Щетинин, М. П.* Объять необъятное: записки педагога. — М. : Педагогика, 1986. — 171 с.

386. Эстетическое воспитание в детском саду: пособие для воспитателей дет. сада / Под ред. Н. А. Ветлугиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Просвещение, 1985. — 207 с.

387. Этнопедагогическая целевая программа. — М. : Образование, 2004. — 863 с.

388. *Юсов, Б. П.* Взаимосвязь культурогенных факторов в формировании современного художественного мышления учителя образовательной области «Искусство». — М. : Спутник+, 2004. — 253 с.

389. *Ялалов, Ф. Г.* Этнодидактика: монография. — М. : ВЛА-ДОС, 2002. — 151 с.

390. *Ямбург, Е. А.* Школа на пути к свободе: Культурно-историческая педагогика. — М. : Пер Сэ, 2000. — 351 с.

391. Янушкявичене, О. Л. Историко-педагогический анализ становления и развития теории духовного воспитания подрастающих поколений: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. — М., 2009. — 429 с.
392. Antonella Cavazza, A. S. Chomjakov. Opinione di un russo sugli stranieri. — Bologna, 1997.
393. Arens, W. The origin sin: Incest and its meaning. — New York ; Oxford, 1986. — 190 p.
394. Bailey, J. Tradition and variation in the Russian wedding songs collected by Guljaev and Krivosapkin // Folklorica: Festshrift for Felix Oinas / Ed. by E. V. Xygas, P. Voorheis. — Bloomington, 1982.
395. Coha, J., Gustav Wyneken. — Lpz., 1923.
396. Heyberger, A. J. A. Comenius (Komenský). Sa vie et son oeuvre d'éducation. — P., 1928.
397. Kurdybacha, Ł. Działalność Jana Amosa Komenskiego w Polsce. — Warsz., 1957.
398. Lachman, G. Rudolf Steiner: An Introduction to His Life and Work. — New York : Tarcher/Penguin, 2007.
399. McDermott, R. A. 'Rudolf Steiner and Anthroposophy' in Modern Esoteric Spirituality, (Faivre A. and Needleman J., ed.) Crossroads. — NY, 1995. — pp. 288–310.
400. Ralf Koerrenz (Hrsg.): Hermann Lietz. Protestantismus als idealistische Pädagogik. — Jena, 2011.
401. Schneider, P. Einführung in die Waldorfpädagogik. — Stuttgart : Klett-Cotta, 1997.
402. Shapovalov, V. K. The use of Tuning methodology for designing master's degree programmes in teacher education. / V. K. Shapovalov, I. F. Igropulo, I. S. Semina, Yu. Sorokopud // World Applied Sciences Journal (Education, Law, Economics, Language and Communication). — 2013. — No 27. — pp. 116–121.
403. Siebert, H. A. Diesterweg. Seine Bedeutung für die Entwicklung der Erziehung und Bildung in Deutschland. — B., 1953.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА В СЕЛЬСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ	5
1.1. Классики педагогической мысли о народных культурных традициях, воспитании в сельской школе	5
1.2. Историко-педагогический анализ развития отечественного образования в условиях сельской местности.....	10
1.3. Становление и развитие народного прикладного творчества в сельских образовательных учреждениях России	36
ГЛАВА 2. ПРИНЦИП НАРОДНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ.....	44
2.1. Идеи народного воспитания в образовательной деятельности сельской школы.....	44
2.2. Особенности организации образовательной деятельности в сельской школе.....	60
2.3. Принцип народности в обучении сельских школьников прикладному творчеству	65
ГЛАВА 3. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНОГО ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА КАК ФЕНОМЕН ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ.....	70
3.1. Народное прикладное творчество, его сущностные характеристики и педагогический потенциал	70
3.2. Характеристика направлений деятельности научной лаборатории дидактики сельской школы в рамках реализации педагогического потенциала народного прикладного творчества	87
3.3. Тенденции развития сельской школы в контексте реализации педагогического потенциала народного прикладного творчества	95
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	109
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	111

Дмитрий Александрович ГУСЕВ

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНОГО
ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ**

М о н о г р а ф и я

:

.